

История поладанки нам я
влюбилась в оборотня

Чиряк Ольга

Другой мир, оборотни, эльфы, маги и магические существа, например, крылатые единороги и демоны-кошки. Сможет ли девушка из 21-го века, попавшая в этот мир, вернуться обратно? В этом мире она встретит тех, кто захочет её убить и попытается это сделать. Но так же она встретит друзей, которые примут её, даже если она и человек. Девушка не случайно оказалась в этом мире, все благодаря судьбе. В этом мире есть тот, кого она спасёт, пускай не от смерти, но очень похожей на неё. И полюбит спасенного.

История попаданки или я влюбилась в оборотня

Звериная обитель:

— Если Господин не найдёт в ближайшее время свою рин, то нам придётся искать замену Главе Клана, — пасмурно изрёк мужчина с коротким серебристым ежиком волос.

— Как замену? Господин управляет кланом три сотни лет, их род всегда управлял кланом, пусть он и последний его представитель, — сказала девушка с прозрачно-зелеными глазами.

— Если так дальше будет продолжаться, то нам и вправду придётся искать замену, Глава все чаще перекидывается, и исчезает в лесу на неопределённое время, и мне приходится разгребать проблемы, которые он устраивает своими исчезновениями, — с возмущением сказал мужчина с коротким хвостиком пепельных волос.

— Но сможет ли Глава найти рин в своём возрасте? Обычно их находят в возрасте не старше 150 лет, но Господину 498, в этом возрасте невозможно найти рин, и он это прекрасно знает, — сказал мужчина в возрасте, сидящий в кресле.

— Без рин все мужчины-оборотни рано или поздно становятся животными, которыми управляют инстинкты, — с грустью сказала зеленоглазая девушка, садясь на диван, стоящий в середине комнаты.

Все четверо обернулись на скрип открывающейся двери. В комнату вошёл мужчина в плаще с капюшоном, его лицо нельзя было рассмотреть...

— Прошу прощения, что прерываю вашу беседу, но у меня к вам есть предложение, — сказал незнакомец.

— Как вы сюда попали? Что вам нужно? — спросил мужчина в кресле.

— Я могу добыть вашему Господину рин...

— Но как? Посторонний не может кому-то найти рин, её должен найти сам нир, и какая вам с этого выгода? — с сомнением спросила девушка на диване.

— Именно поэтому я её доставлю в этот мир. Глава найдет, я в этом не сомневаюсь, но девочка будет очень молода. Одна здесь и чем раньше он её найдёт, тем лучше для него и её. Мне с этого нет никакой выгоды, просто жить станет проще от того, что у Главы клана оборотней будет рин. Забыл сказать, рин будет человеком, — с этими словами незнакомца окружила белая дымка и он исчез.

— ЧЕЛОВЕКОМ?! — вскочив с кресла, закричал мужчина.

— Меня больше интересует, кто это был? — меланхолично поинтересовалась девушка с дивана.

— Раз у него есть магия, значит он с Восточного края, и скорее всего кто-то из управления, им смена власти у нас также не на руку, придётся заново подписывать договор и тому подобное, — сказал мужчина с ежиком.

— Главе об этом ни слова! Всем ясно? Он не должен об этом пока знать, — наказал мужчина с хвостиком.

— Хорошо, — ответили все разом.

— Всё, расходимся, — сказал снова хвостик.

Все разошлись кроме мужчины с хвостиком.

— Идиот Ран, на этот раз ты сильно задержался. Если ты в скором времени не вернёшься, то тебя сместят с должности Главы Клана, я надеюсь, этот маг не соврал, и он

действительно приведёт в этот мир рин, потому что без неё ты не сможешь дальше управлять кланом, и в скором времени превратишься в зверя окончательно...

Глава 1

Беларусь

2015 год

— Заметался пожар голубой,

Позабылись родимые дали.

В первый раз я запел про любовь,

В первый раз отрекаюсь скандалить.

Был я весь — как запущенный сад,

Был на женщин и зелие падкий.

Разонравилось пить и плясать

И терять свою жизнь без оглядки.

Мне бы только смотреть на тебя,

Видеть глаз злато-карий омут,

И чтоб, прошлое не любя...

Моё выступление прервал настойчивый звонок в дверь, я пулей побежала открывать.

За дверью оказалась мама.

— Мамуля, привет.

— Привет, ты как всегда долго открываешь дверь, снова пела? — спросил мой родитель.

— Ты как всегда проницательна.

— Пойдём на кухню поговорим, и я что-нибудь приготовлю.

Придя на кухню, я села на табуретку и стала смотреть, как мама осматривает все мои ящики в поиске съестного.

— Ты вообще ничего не ешь? Из тех продуктов, что я у тебя нашла, я могу только омлет с колбасой сделать, — возмущаясь, проговорила мама.

— Извини мама, просто после работы особо аппетита нет.

— Тебе всего 19 лет, тебе нужно хорошо кушать, иначе я заберу тебя домой и будешь жить с нами, а не одна, — пригрозила мама.

— Обещаю, я буду хорошо кушать.

— Надеюсь! Ах, я же к тебе с важной новостью, твоего отца переводят в Москву, главой отдела безопасности, — гордо сказала мама.

А я сидела в шоке, отца переводят в Москву, а где папа там и мама, и получается, что я здесь останусь одна.

— Ты не переживай, мы будем тебе звонить и пересылать деньги, мы думали и тебя с собою взять, но подумав, мы решили, что у тебя здесь работа, друзья...

— Вы правы, я не хочу уезжать. Когда вы отправляетесь? — с грустью спросила я.

— Послезавтра, мы перед отъездом к тебе заедем. Оля, мне пора.

Мама выключила плиту, на которой стоял уже готовый омлет и пошла к выходу, а я пошла за ней, и уже у самой двери мама воскликнула:

— Голова моя дырявая, чуть не забыла, вот держи подарок, — мама протянула мне чёрную коробку, — мы к тебе потом заедем, пока.

Чмокнув меня в щеку мама ушла, а я закрыв двери пошла есть омлет. Умяв половину омлета, я решила посмотреть, что за подарок мне подарила мама.

Это оказалась цепочка из чёрного метала, и кулон на ней, кулон выглядел как половина

сердца, из серебра с чёрными камнями, на одной стороне была буква "О", первая буква моего имени.

Ну, кулон мне в принципе понравился, и я его сразу надела.

Глянув на часы, я поняла, что засиделась за разглядыванием кулона.

Перед сном я решила принять ванну, набрав ее, я сняла одежду и кулон, и легла в ванну.

Я просто обожаю водные процедуры, поэтому в ванне я обычно нахожусь 1–2 часа.

У меня из головы никак не выходила мысль, что я теперь буду одна, без постоянных приездов мамы и её еды. Мама всегда жаловалась, что деньги она мне присылает, но я все равно не покупаю и не готовлю себе нормальную еду.

Нашу семью нельзя было назвать богатой, но мы никогда, ни в чём не нуждались. Я закончила 9 классов и отучилась на медсестру два года, недавно я устроилась работать в местную больницу, правда добираться до ее было неудобно, она находилась почти на окраине города, а квартира в центре.

Ладно, засиделась я, пора спать, завтра на работу.

Выбравшись из ванной, я закуталась в полотенце и одела кулон.

Зайдя в спальню, я скинула полотенце, надела пижаму, и забралась в постель, немного поворочалась и уснула.

Огромный, чёрный волк, одиноко лежащий, у кромки воды водопада грустно смотрел вглубь леса.

Волк совершенно не пугал, он притягивал взгляд, хотелось смотреть на это гордое, сильное и красивое животное.

Волк поднял свою голову и посмотрел в мою сторону своими серебряными глазами, в которых была лишь только многолетняя грусть...

БИП БИП БИП...

— Зараза цифровая!!! Я тебя скоро в окно выброшу! - вставая с кровати, проклинала я будильник.

Уже в душе я размышляла о своём сне...

Я раньше сны почти сразу забывала, а этот нет. Волк был огромный, хотя во сне это нельзя определить, но я была уверена, что он был огромный и почему-то совсем не страшный.

Так! Не время об этом думать, иначе я опоздаю на работу.

Выйдя из душа и обмотавшись полотенцем, я пошла одеваться. Надев светлые джинсы с высокой посадкой, я стала думать, что надеть, чтобы особи противоположного пола не пялились на мою грудь. Я решила надеть просторную длинную майку, в ней моя большая грудь не так сильно выделялась.

Свои светло-русые кучерявые волосы по плечи я оставила распущенными. Слегка накрасила голубые глаза и блеском губы. Взяв сумку, я закинула туда плеер, наушники, телефон и кошелек.

Надев балетки и закрыв квартиру, я побежала на работу.

Выбегая из подъезда, я как истинная леди поскользнулась и упала на пятую точку, при этом ударила головой о порог, перед глазами поплыли круги, и я потеряла сознание.

В сознание я приходила медленно, голова болела и кружилась, я еле открыла глаза, но лучше б не открывала. Я находилась посреди какого-то леса. Хотя последнее, что я помню, это своё падение на выходе из подъезда. Так, главное не паниковать, нужно разобраться, как я сюда попала, может меня кто-то обокрал, а меня саму отвезли в лес? Осмотревшись по

сторонам, я недалеко от себя нашла свою сумку, из которой ничего не пропало. Значит, меня не обокрали, тогда где я?

Поднявшись на ноги, я внимательней осмотрела место, где оказалась. Это был густой лес с яркой зеленью и высокими деревьями, моё внимание привлекла сумка, лежащая поодаль от меня. Подойдя к ней и подняв, я её осмотрела, она была из материала очень похожего на лён, сумка одевалась через плечо, и в ней лежало что-то тяжёлое.

Открыв сумку, я там обнаружила два свёртка бумаги, мужские штаны, рубашку и фрукты.

Если одежда мужская, значит — сумка принадлежала мужчине.

Пока я не знаю, где нахожусь, еда мне понадобится.

Так, теперь посмотрим, что написано в тех свертках. Развернув первый, я начала читать...

" Ольга, я думаю, вы в замешательстве от того, где находитесь, но не волнуйтесь, вас не ограбили, не похитили, и тем более вы не на "том" свете.

Я перенес вас в другой мир, где вы должны сделать одно важное дело, и я уверен, что у вас это получится. В сумке, которую вы нашли, лежит мужская одежда, не выбрасывайте её, она понадобится, я уверен.

Ещё там еда на пару дней, но если она закончится, там в боковом кармане сумки лежит мешок с местной валютой, не беспокойтесь, их надолго хватит. Также есть карта, на которой я обозначил, куда вам нужно идти. И ещё, я вам дам пару советов: передвигайтесь только по лесу, у вас слишком приметная внешность.

Если кончится еда, покупайте её только в трактирах, что у дороги, купили и сразу возвращайтесь в лес, и по возможности купите себе плащ.

С заботой, Грэль. Я всегда за тобой присматриваю."

Ну и письмецо, значит я в другом мире, нет, я конечно читала про такое, но одно дело читать, и совсем другие самой оказаться в другом мире. И какое я дело должна сделать? Этот Грэль что-то писал про валюту, заглянув в боковой карман сумки, я и вправду нашла мешочек с золотом...

Золото!!! Да этих денег мне на долго хватит. Я положила мешочек обратно в сумку. Мне вот интересно, что он имел в виду, говоря, что у меня приметная внешность? Здесь, людей, что ли нет? Здесь одни монстры? Или, что ещё похуже...

Хотя, что может быть хуже монстром? Думаю ничего.

Так! Не паникуем, я ещё ничего не знаю о мире, в который меня Грэль перенёс.

Раскрутив другой свёрток бумаги, я обнаружила карту, о которой писалось в письме.

Карта была написана на русском языке. На ней был нарисован остров, поделённый на четыре части и подписаны они были как Северный, Южный, Западный и Восточный край. На границе Северной части острова стояла стрелка, я так поняла, это я сейчас здесь нахожусь, и ещё стояла точка, где Северная часть острова заканчивалась морем, значит, мне нужно идти через весь край, туда, где стоит точка.

Посидев немного и подумав, я решила, что мне терять всё равно нечего, ну кроме жизни, мало ли какая тут живность бродит, придётся идти туда.

Засунув все содержимое моей сумки в найденную, я выбросила свою сумку в глубь леса, при этом немного всплакнув, конечно, было жалко, но другого выхода не было, моя сумка слишком маленькая.

И вот встал главный вопрос, в какую сторону идти, у меня ещё со школы

топографический кретинизм, и никаким компасом это не исправить.

Постояв и подумав, я пошла в противоположную сторону, той, куда я выкинула сумку.

И уже через час мне откровенно достало идти через эти дебри, ветки бьют в лицо, из земли торчат корни, я уже три раза упала и глубоко порезала ладонь, так как аптечки у меня с собою нет, я перевязала руку куском ткани, оторванной от майки, благо майка белая. Благодаря моему ранению выглядела я теперь как... как не очень приличная девушка, теперь это была не майка, а очень короткий топ. Мне нужно как можно скорее купить плащ, как Грэль советовал, а то мало ли, что со мною сделают местные жители, если я буду расхаживать в таком виде. Я, конечно, сильно рискую, доверяя неизвестно кому, но выбора у меня совершенно нет, нужно узнать, где я, как я сюда попала и как вернуться обратно.

Ещё немного пройдя, я обнаружила тоненькую речку...

— Хвала богу, я смогу попить!

Мне, конечно, не сильно хотелось пить, но неизвестно, когда я потом ещё воду найду.

Попив и умыв лицо, я пошла дальше. Уже начинало темнеть, да и я стала уставать, было всё сложнее передвигать ноги, из-за чего становилось все сложнее пробираться через кусты. Ночью в лесу не хотелось оставаться, но похоже придется, чувствую я из него не скоро выберусь. Судя по письму, мне нельзя встречаться с местными, а значит, придётся ночевать под открытым небом. Первый раз в жизни я буду спать на улице и судя по моему положению не в последний раз.

И вот пройдя ещё полчаса, я вышла на небольшую поляну, сев возле большого ствола дерева, я стала обдумывать, что делать дальше. Так, мне нужен костер, чтобы ночью не замёрзнуть, а так как ни спичек, ни зажигалки нет, придётся разжигать костер старым методом...

Насобирав в лесу, недалеко от поляны, хвороста, я сложила его недалеко от дерева, возле которого я расположилась, взяв две палки, я стала их тереть друг о друга. Сначала ничего не происходило, но потом через пару минут появилась искра, которая переросла в маленький костер, от которого исходило тепло. Сев поближе к костру, я достала из сумки яблоко и стала его грызть, потом второе, потом третье, так я съела все яблоки, и стала укладываться спать.

Положив сумку под голову, я пыталась уснуть, но меня отвлекал треск веток в глубине леса. Да и не только это, меня очень волновала вся эта ситуация, очень страшно идти неизвестно куда и зачем. Я это делаю только по тому — что другого варианта нет. Я пыталась не думать о том, что в лесу бродит, и бояться того, что оно может придти сюда. Долго я ворочалась, пытаюсь уснуть, и через некоторое время, я всё-таки уснуть под треск веток в костре...

Глава 2

Спала я плохо, часто вскакивала с земли от неизвестных мне звуков, потом очень долго всматривалась в темный лес в поисках источника этих звуков. И только после того как заверю себя что там никого нет, ложилась обратно. Как странно, что здесь я не увидела комаров, которых обычно в лесу море, надеюсь, что и клещей здесь тоже нет.

Проснувшись я от того что мне в спину что-то кольнуло, открыв глаза я увидело чистое голубое небо, на котором не было ни одного белого, пушистого облака. Оторвав от него взгляд, я заметила, что моя голова не лежит на сумке, а сама я около пепелища ночного костра, а в спину мне кольнул камень, что лежал на земле.

Я встала, всё тело затекло от лежания на холодной, твёрдой земле.

Я кое-как расчесала волосы пальцами, так как расчёски у меня нет, я повесила сумку на плечо, и продолжила свой путь неизвестно куда. По дороге я съела пару бананов, хорошо бы ещё воды попить, но у меня её нет. Надеюсь, я скоро выйду на дорогу и смогу в каком-нибудь трактире купить ее.

Блин, я уже иду неизвестно сколько, но никак не могу выйти на дорогу...

Надоело мне идти в тишине, спую я, в этот момент меня не волновало то, что на мой голос могут придти звери, все знают что в лесу шуметь нельзя, но мне хотелось петь и ни что мне не мешает:

Я каждый новый вечер
раскрываю крылья-плечи,
Без тени сомненья
Тебя сегодня встречу.
И ты меня заметишь,
Но под силою волненья
Превращаюсь в тень.
И ты проходишь рядом,
Тебя я обнимаю взглядом.
Я бы докоснулась,
Но ты меня не знаешь.
О другой мечтаешь,
Бесконечным будет завтра
Снова новый день.

Ух, обожаю петь, особенно эту песню. Спев ещё пару песен, я вышла на поляну, покрытую зелёной травой, на другой стороне поляны была скала с которой падал водопад, образуя внизу маленькое озеро, здесь было очень красиво, но мне кажется что где-то я видела эту картину...

Точно! Это тот водопад, который мне снился! Только волка здесь нет, и слава богу!

Надо бы мне искупаться, подойдя к кромке воды, я огляделась по сторонам, проверяя, есть здесь кто-то или нет, никого не обнаружив, я сняла одежду, положила её на берег и зашла в воду.

Брр, холодная вода, ну да ладно, потерплю, окунувшись пару раз и прополоскавши пару раз волосы, я вылезла на берег, и одела бельё.

И вот тянусь я к джинсам, и в мой кругозор попали две пары берцовых сапог.

— Девушкам не пристало одной ходить в лесу, особенно, красивым девушкам с такими формами, — сказал один из хозяев сапог.

Выпрямив спину, я разглядела гостей, двое мужчин лет 30, абсолютно одинаковые, близнецы, наверное, русые короткие волосы, и фиолетовые яркие глаза.

Одеты в чёрные безрукавки и джинсы, я разглядела, что у них были уши, как у эльфов, неужели в мире, в который я попала, есть эльфы?

Так! Не время их рассматривать, я перед ними стаю почти голая. И судя по их взглядам, они со мною явно не венки плести собираются.

Осторожно взяв одежду и сумку в руки, я отошла подальше от мужчин.

— Брат, а девчонка, похоже, человек, голубые глаза говорят о том, что она принадлежит к человеческому роду.

— Девушка, вы, что не знаете, что людям нельзя находиться на этом острове? — спросил другой.

— Извините, но я не зна...

— Дамочка, вы не могли об этом не знать, все знают, что все люди находятся на отдельном острове и здесь им запрещено находиться.

— План такой, брат, развлечемся с ней, а потом отдадим властям, а они потом пусть решают, что с ней делать.

Что? Развлечемся? Властям? Нужно как-то спасти себя из этой ситуации, но как?

— Идём с нами, деточка, мы тебя не обидим.

— Прощу прощения, но мне пора, — медленно уходя, сказала я.

— Ты никуда не пойдёшь, мы обязаны сообщить властям, что на острове человек.

С этими словами мужчина схватил меня больно за запястье, я зашипела.

— Не шипи на меня, девка, — в тон прошипел мужчина и другой рукой начал лапать моё тело.

Его руки прошили по оголённым бёдрам, талии и направлялись к груди. Мозг бешено соображал, что же делать? Я явно не смогу одолеть двух здоровенных мужиков, спасти меня явно некому..

— Брат...

Что-то он молчал последние пять минут, я посмотрела на второго мужчину и вид у него странный какой-то был... Лицо бледное, на лбу проступили капельки пота, а смотрел он куда-то за наши спины...

Мы с тем, кто меня держал, вместе проследили за его взглядом и обомлели...

Возле края воды стоял волк, но выглядел он не так, как я привыкла.

Он был огромный, ростом где-то по плечо, угольно-чёрная шерсть, огромная пасть, я даже боюсь представить какой у этого волчонка замечательный набор клыков, а глаза у него красивые, стального цвета с вертикальным зрачком... СТОП! Это же тот волк из моего сна!!!

— Чёрт! Быстро сматываемся, иначе нас ждут крупные проблемы. Уходим быстро.

Значит, они уйдут, а я останусь на съедение, трусы, испугались волка, хотя такого волка испугался кто угодно бы.

Смылись они быстро и при этом, всё время, оглядываясь на волка.

Такс-с-с волк стоит и не шевелится, нужно сматываться. Я аккуратно отступаю назад, глядя на волка, я почти скрылась в кустах, как он оказался передо мною в один прыжок, я вскрикнула от неожиданности.

Он меня не трогал, так принюхивался, потом начал ходить вокруг меня кругами.

Пусть он и зверь, но как-то неуютно, когда тебя обнюхивают почти голую!

И боязно как-то, сейчас он меня понюхает, понюхает, и решив что я не ядовита и вполне съедобна и никто не узнает что я здесь была, всё что от меня останется это мокрое пятно на земле. Я опасливо на него поглядывала и ждала когда же он закончит меня нюхать и съест, странно конечно ждать своей смерти, но делать мне больше нечего, он со мною играть не будет, сожрёт одним махом.

Он закончил похождение вокруг моей оси и сел предо мною на свою эм... на свой хвост, и стал разглядывать моё лицо.

Я посмотрела в его глаза, мой страх стал медленно уменьшатся. Я стала его внимательней рассматривать, мощные когтистые лапы, длинный пушистый хвост, который так и хотелось потрогать, сейчас лежал на земле. Такие же пушистые уши, голова немного наклонена в бок, смотрел он на меня с интересом, мне так кажется. В сидячем положении он был выше меня и внушал страх, но я его не боюсь, да он внушал страх, но мне казалось, что он мне ничего не сделает, если бы хотел меня съесть, давно бы съел, а не разглядывал, сидя напротив меня.

За своими мыслями я не заметила, как его пасть приблизилась к моему лицу, всё-таки очень красивый зверь...

— Ты очень красивый....

Он как-то странно сощурил глаза, а потом лизнул меня в щеку.

— Эй! Щекотно! Можно я оденусь?

Я больная! Спрашиваю разрешения у волка, но мне показалось, что так нужно.

Он как-то обречённо кивнул и снова стал меня разглядывать.

Меня немного напрягало то, что он меня так разглядывает, ну да ладно. Я быстро надела джинсы и то что осталось от майки, это всё-таки лучше чем ничего, закинула сумку на плечо, подошла к волку, и погладила его по голове, для этого мне пришлось встать на цыпочки, но даже этого не хватило что бы достать до его головы, и он, как мне показалось как-то обречённо опустил голову. Я удивилась, но ничего не сказала, каким-то образом я понимаю, что он чувствует.

И я погладила его по голове и невзначай коснулась, потрогала его ушки, и тут же убрала руки, мало ли как он на это отреагирует, не нужно наглеть.

— Ну что, красавчик, мне пора, прощай.

И пройдя пару метров, я поняла, что он со мною прощаться явно не собирается. Он шёл позади меня, и это начало нервировать.

— Так! Повторю один раз, тебе со мною идти не нужно, ясно? Я справлюсь одна, и охранять меня не нужно!!!

Ну нахал, я толкнула такую речь, а он только фыркнул.

— Ты ведь меня не слушаешь?

По взгляду поняла, что нет.

— Ну хорошо, пойдём со мною, а то мало ли кому ещё захочется узнать, что я здесь делаю, может тебя испугаются и не будут меня трогать, хотя здесь не может быть никакого "может" они точно испугаются, я бы точно испугалась.

Он меня выслушал, а потом прошёл вперёд меня, пройдя немного, он обернулся и махнул головой типа " идём за мною" ну я и пошла за ним. Мне он нравился больше, чем те эльфы.

Через некоторое время он ускорил темп, я за ним почти бежала.

А потом я поняла, почему он спешил.

На нас полился ливень, и я моментально промокла, волосы облепили лицо, норовили попасть в глаза, под ногами сложно было что-то рассмотреть.

Волк куда-то побежал, я за ним. Мы вышли на дорогу, но я не могла рассмотреть местность из-за ливня, кое-какие очертания я видела, но больше ничего.

Волк куда-то пошёл, я за ним, кажется, он знает куда идёт. И через пару минут прогулки под ливнем мы подошли к какому-то зданию.

Оно явно было двухэтажное, помогли мне это узнать окна, из которых лился тусклый свет из-за ливня, больше разглядеть мне не удалось.

Быстро заскочив внутрь, я огляделась.

Это был трактир, в моём понимании он должен выглядеть именно так, в комнате стояли деревянные столы и стулья, за которыми сидели посетители, а их было немало и как только мы вошли все обернулись на нас, в помещении повисла тишина.

я отлепила от лица мокрые пряди и заложила их за уши. С одежды капала вода, под ногами уже образовалась лужа.

Никто из присутствующих здесь не проронил ни слова, всё смотрели на нас, меня напрягали эти взгляды.

Я заметила стойку, за которой стоял парень и так же смотрел на меня. Мне нужно на сегодня снять комнату и купить еды с плащом, но для того, чтобы к ней подойти, мне нужно пройти через весь зал, а на меня, и так почти все смотрят, а те, что не смотрят, смотрят на волка.

Так! Ольга спину прямо и пошла, на других не обращай внимания, пускай смотрят на меня, мне не жалко.

И я подошла к стойке.

— Приветствую вас, чем могу помочь? — спросил парнишка лет 17.

— Мне нужна комната на сегодня, еды с собою и длинный плащ с капюшоном, я смогу это получить? — поинтересовалась я.

— Вот ключ от комнаты на втором этаже, первая справа, лестница на второй этаж слева от стойки, остальное вам принесут.

— Сколько с меня?

— Для вас и вашего спутника бесплатно, — с улыбкой, смотря на волка, сказал парень.

— Но я так не могу, за все нужно платить. Скажите сколько и я оплачу.

— В таком случае с вас один золотой.

Я достала мешочек с золотом, вынудив оттуда один, я протянула его парнишке.

— Проходите в комнату, через пару минут принесут ужин и ваш заказ.

Поднявшись по лестнице и найдя свою комнату, я открыла её, и мы с волком туда зашли.

Я немного в шоке...

Я думала, раз здесь эльфы, то тут не может быть техники из моего мира, но она здесь есть.

На стене висела плазма, у окна стояла двуспальная кровать, с синим легким одеялом. Ещё была дверь, в которой находился привычные мне душ, ванна и туалет.

Комната была в светлых тонах, на окнах белые шторы были отвешены, открывая окно, по которому стекали капли дождя, на полу был постелен светлый ворсистый ковер. И снова под моими ногами образовалась лужа, а рядом лужа от волка. Нужно скорее снять мокрую

одежду, иначе точно заболēju.

Заметив в углу комнаты камин, я решила его растопить, чтобы волк не замёрз. Запалив дрова, лежащие в камине, зажигалкой, погрев немного руки, я уступила место волку, который лёг на коврик рядом с камином, и прикрыл глаза.

Уйдя из комнаты, в ванну, я скинула сумку и одежду на пол, и залезла в уже полную ванну.

Интересно как там родители? Они заметили мою пропажу или нет? Так, не нужно об этом думать, а то ещё разревусь, расстроюсь, а этого нельзя позволить, я вытерла подступившие слезы, и ободряюще себе улыбнулась.

Нельзя раскисать, все будет хорошо.

Искушавшись и помыв волосы, я вылезла из ванной и надела халат, который тут лежал. Одежду я повесила на сушилку, а вот сумка оказывается не простая, снаружи она мокрая, но внутри всё сухо. Это хорошо, иначе моему телефону пришёл бы капут, как и карте, но всё обошлось.

Вывув всё содержимое сумки на комод, я повесила сумку сушиться вместе с одеждой.

Я проверила телефон, но сеть не ловила, как я и думала.

Найдя в комодe расчёску, я расчесала волосы и пошла обратно в комнату.

Волк всё также лежал у камина, я присела рядышком, волк поднял ко мне голову.

— Я так понимаю, ты от меня не уйдёшь, а значит, нам нужно познакомиться. Меня зовут Оля, мне 19 лет, я медсестра, и похоже я с другого мира, приятно познакомится.

По его звериной мордашке я поняла, что он удивлён. Я не понимаю, почему и как, но я понимаю его эмоции каким-то образом, странно это, но факт.

— Мне кажется тебе нужно имя, я не могу тебя всё время называть волк, раз ты такой большой и чёрный, то как тебе имя Сумрак?

Он положил голову на ковер и прикрыл глаза, я сочла это за согласие.

Пойду, спущусь и узнаю, что там с моим заказом и ужином, я хочу нормального мяса, а не фруктов. Я была в халате и думала, стоит переодеться или нет? Они уж очень странно меня разглядывали, конечно я выглядела просто великолепно, на такое просто не возможно не смотреть. Так что халат лучше, чем джинсы и оборванная майка.

Выйдя из комнаты и спускаясь по лестнице на первый этаж, я услышала разговор, и шел он обо мне, я остановилась, и решила послушать.

— Ты, что с ума сошёл!? Как ты мог пустить сюда человечку? Да ещё принять её заказ? Нужно сообщить властям! — кричал какой-то мужчина парню, который был за стойкой.

— Не нужно никому ничего сообщать. Я не мог ей отказать, она была с Главой. Если бы я ей отказал, он бы мне глотку перегрыз за это. Она с ним, значит она под его покровительством и защитой, и не имеет значения, какой она расы, и вообще не стоило мне брать с неё деньги, но раз она сама настояла, я думаю все нормально, — спокойно ответил паренек.

— Сейчас он беспомощен, скоро он впадёт в безумие. И спасти его от него может только рин, но её у него нет, и это девка явно ей быть не может...

Дальше я слушать не стала и вышла в зал, где были они.

— Извините, что прервала вас господа, но мне бы хотелось узнать, когда принесут мой заказ и ужин? — с ослепляющей улыбкой спросила я.

— Через 20 минут, — сказал парнишка.

— Хорошо, я буду ждать.

Нечего меня обсуждать за моей спиной.

Я ещё раз улыбнулась, развернулась и пошла в комнату.

Сумрак всё также лежит.

Я залезла на кровать, скрестила ноги по-турецки и стала обдумывать услышанный разговор.

Говорили они обо мне, это понятно, парнишка сказал, что раз я с Главой, то я под его защитой... Но кто такой Глава? Может он имел в виду Сумрака? Наверняка, я пришла с ним, значит, пока я с ним, я в безопасности. И что за рин?

Меня ещё кое-что волнует, почему меня хотят отдать властям из-за того, что я человек? По словам того эльфа, людям здесь нельзя находиться. Похоже, отличительные черты людей — глаза, у тех кого я смогла рассмотреть они были разнообразных цветов, но я не увидела ни одних голубых глаз.

А ещё у тех, кого я смогла рассмотреть, в волосах было по одной цветной пряди, насчитала три: голубой, зелёный и серебристый — их было меньшинство штук шесть. С голубыми было чело... представителей восемь, они сидели за одним столиком. Смотрели они тогда на нас не долго, старик с бородкой что-то им шепнул, и их столик потерял к нам интерес. А вот те, у кого были зеленые пряди, в основном это были мужчину, рослые высокие, но я увидела одну женщину, они сидели за самым большим столиком, всего их было одиннадцать. Всё время пока я не скрылась с их поля зрения они, молча прожигали во мне дыры. Наверняка, эти пряди что-то значат, но я пока не знаю, что, но обязательно узнаю, а ещё нужно узнать, почему здесь запрещено находиться людям.

Мои мысли прервал рык Сумрака, стоящего около двери.

— Кто там? — крикнула я с кровати.

— Я принёс вам ужин и ваш заказ, — отозвались с той стороны.

Я слезла с кровати и пошла, открывать дверь, Сумрак стоял рядом, и приглушенно рычал, не знаю почему.

За дверью был, уже знакомый, желтоглазый паренёк, в одной руке он держал плащ с пакетом, а в другой поднос. Я всё забрала у него, сказала спасибо и закрыла дверь. Бросив плащ и пакет на кровать, я уселась на пол с подносом, а Сумрак сел рядом, заслоня собой свет, от массивной люстры, здесь было слишком богато для трактира, как мне кажется.

На подносе был огромный кусок мяса какого-то животного с овощами и стакан сока, вроде апельсинового.

Я столько мяса не съём, поэтому я больше половины отрезала, положила на вторую тарелку, которую мне тоже принесли, и отодвинула Сумраку.

Он сначала долго нюхал, а потом, видимо решив, что в мясе нет никакой угрозы начал есть.

После того, как мы с Сумраком поели, мы забрались на кровать, под весом волка кровать значительно прогнулась.

Открыв пакет, я там обнаружила палку колбасы, этот мир не перестаёт меня удивлять, раскладной нож, бутылку воды и хлеб.

На два дня точно хватит, хотя не уверена, я покосилась на Сумрака, а дальше посмотрим. Я положила пакет и плащ на пол и легла на кровать. Спать хотелось жутко, через минуту Сумрак тоже лёг, я подползла к нему и легла у него под боком, и под его тепло и равномерное дыхание я заснула.

Проснувшись, я не обнаружила в комнате Сумрака, куда он делся?

Пусть он со мною только один день, но я к нему немного привыкла и в его присутствии я чувствовала себя в безопасности.

Я уже почти, что паниковала, но дверь в комнату открылась и я увидела Сумрака.

Я слетела с кровати и подбежала к нему, осмотрела его, и поняв, что с ним всё хорошо, я успокоилась.

Подняв взгляд от Сумрака, я поняла, что в коридоре, где мы стояли, были люди, а точнее не совсем люди, как мне кажется. Все присутствующие смотрели на меня с неприязнью, а некоторые с откровенной ненавистью и злобой.

Меня удивило это, с чего вдруг такая неприязнь? Я ведь им ничего не сделала.

Пока я думала, Сумрак, аккуратно взяв мою руку в пасть, затащил меня в комнату.

Забыв об этих взглядах, я ушла в ванну.

Выйдя из нее, я увидела, что Сумрак смотрит в окно и тихо рычит, он обернулся ко мне, и как-то странно на меня глянул, не придав этому значения, я стала одеваться.

Собрав всё в сумку и надев уже сухую одежду, я накинула плащ.

— Ну что, идём? — спросила я у волка.

Он не обратил внимания и подкрался к двери, и затих, словно перед нападением.

Я тоже прислушалась и услышала шаги, кто-то шёл в коридоре, и этот кто-то остановился около нашей двери.

Но кто это? И что ему нужно? Сумраку явно не нравится его приход.

— Девушка, у меня для вас письмо, — сказал голос за дверью, — откройте дверь, пожалуйста.

Мне? Какое ещё письмо? Здесь явно что-то не так. И мне кажется, что этот гость и эти странные взгляды имеют что-то общее. Мне нельзя открывать дверь, об этом говорит поведение Сумрака. Но, что мне тогда делать? Сумрак отошёл от двери и подошёл к окну...

И тут меня осенило! Можно уйти через окно, это только второй этаж и я, возможно, ничего себе не сломаю.

— Вы там? — спросил грубо названный гость.

От нетерпения он стал стучать в дверь и с каждым разом всё сильнее, и настойчивее. Такими темпами он снесет дверь с петель, нужно быстрее выбираться.

Я подбежала к окну, за которым был лес, и открыла его, уже собралась прыгать, но меня остановил Сумрак.

Я посмотрела на него, он пригнулся к полу, как — будто будет прыгать, он махнул головой, так, словно говоря "садись". И как я его понимаю?

Ну, я и села, думать, и стесняться без повода, было некогда.

У него было очень мягкая и приятная на ощупь шерсть, и широкая спина, в общем, мне было очень комфортно.

Стук в дверь всё увеличивался, и это уже не сильно походило, на простую передачу письма, но додумать свою мысль мне не дал Сумрак.

Он прыгнул в открытое окно, я чуть не закричала, но я сдержалась, так как понимала, то что мне нельзя показывать то, что я была в комнате.

Он мягко приземлился на траву, почти бесшумно.

Волк повернул голову, проверяя, есть ли я. Увидев меня, он кивнул головой, и побежал. Он невероятно быстро и ловко бежал среди деревьев, и это притом, что я была на его спине.

Я уцепилась в него со всей силы и думала, что никогда не отпущу.

Сумрак двигался бесшумно, все, что я слышала, это то как громко колотится моё сердце от страха упасть и от того, что за нами может быть погоня.

Зачем кому-то за нами гнаться, мы всего лишь человек и волк, что им от нас нужно?

Бежали мы долго и он, похоже, совсем не устал, а вот я устала, в глазах рябит, в голове тяжесть, и горло заболело. Кажется, та пробежка под дождём не прошла для меня даром.

Через некоторое время я почувствовала, что у меня поднялась температура, но лечиться мне нечем и я просто легла на спину бегущего волка.

Я полчаса лежала на спине волка безвольной куклой, я даже пошевелиться не могла. Из-за высокой температуры я выпала из реальности, а когда вернулась, то поняла, что лежу на траве, а надо мною склонился черноволосый мужчина в той одежде, которая была у меня в сумке. Я не смогла его разглядеть, так как перед глазами всё плыло, но я увидела, что он что-то шептал, но я не слышала.

Я устала держать глаза открытыми, поэтому их закрыла потяжелевшими веками.

Меня кто-то несёт на руках, а вокруг голоса, а один такой противный, на виски давит.

Он что-то яростно кричал и был против чего-то.

Потом меня положили на что-то мягкое, кровать, наверное.

Мне удалось открыть глаза и первое, что я увидела, это были прозрачно зеленые глаза, и чья-то спина у окна с длинными чёрными волосами, больше я не смогла ничего разглядеть, потому что провалилась в темноту.

***

Звериный обитель, холл:

В холле стоял черноволосый мужчина на руках с девушкой.

В холл сразу же спустились трое мужчин и девушка.

— Наконец-то ты вернулся, Ран! — с облегчением воскликнул Нэй.

— А кого это ты с собою принёс? — спросила Милика.

Она подошла к Главе и взглянула на девушку.

" Значит, тот незнакомец выполнил обещание и привёл Рану рин. И она человек, как он и говорил, ну я надеюсь, серьёзных проблем с ней у нас не будет". Таковы были мысли Милики.

Взглянув на девушку, все поняли, кто она и кое-кому она не понравилась.

— Я против, чтобы здесь была человечка! — воскликнул Винес.

— Она останется здесь и точка, — сказал Глава таким тоном, что можно было бы заморозить пустыню.

— Ран, что с девочкой? — спросил Арас.

— У неё жар, я отнесу её в кровать, а вы позовите доктора, — с этими словами Ран понёс девушку в южное крыло.

С ним пошла только Милика, они отнесли девушку в комнату Рана и положили на кровать.

Как только её тело опустилось на кровать, к ней вплотную приблизилась Милика и стала рассматривать рин своего Главы.

Девушка приоткрыла свои ярко голубые глаза и посмотрела прямо в глаза Милики,

потом перевела взгляд на Главу, стоящего у окна о чем-то размышляющего, и после этого она закрыла глаза, и похоже уснула.

Милика отодвинулась от девушки и обратилась к Главе:

— Всё-таки у людей очень красивые глаза, у нас не бывает таких глаз, у неё они небесного цвета. Прекрасная девушка, но внутри она такая же как и снаружи?

— Она не обычная, это всё, что я могу о ней пока сказать. Милика у меня к тебе есть поручение, когда она проснётся, ты должна ей всё объяснить, ответить на все её вопросы и выполнить её любую просьбу. Постоянно находишься рядом с ней и ни на шаг от неё не отходи.

— С чего вдруг такая охрана для девушки? Ей что-то угрожает?

— За ней явно охотятся, я не знаю, кто именно, но этот кто-то из магов, так как я не уловил запаха того, кто к нам ломился. Поэтому её жизнь в твоих руках.

— А почему именно я, а не Арас? Это его работа охранять.

— Он мне нужен в библиотеке, сделай так, чтобы она не попала туда, она не должна меня пока видеть.

Милика понятиливо кивнула и ушла, хотя на самом деле ей были понятны не все действия Главы.

После ухода Милики, Ран присел на кровать, посмотрел на девушку и прошептал:

— Из другого мира значит, что ж посмотрим...

Он погладил щеку девушки и вышел из комнаты.

Ольга Январская

Очнулась я моментально, у меня не было никаких признаков болезни и того, что у меня вчера был жар. Когда мои мыслительные процессы пришли в норму я осмотрелась.

Просторная комната, огромная кровать из светлого дерева и я на ней, камин, два кресла, столик рядом с ним, рабочий стол с кипой бумаг, компьютером, а я точно в другом мире? Такая знакомая техника, на стене висела плазма, богатая люстра и явно натяжные потолки.

Так, а где Сумрак? Поглазев по сторонам, я его нигде не обнаружила, я хотела было его позвать, но открылась дверь и в комнату вошла девушка.

Светлое платье в пол, русые волосы по лопатки, миловидное лицо и те прозрачно зелёные глаза, которые я видела.

— Здравствуй, я Милика, — сказала девушка.

Я решила перейти сразу к делу и спросить самый главный вопрос.

— Где Сумрак?

— Кто?

— Волк, с которым я скажем так, путешествовала, большой такой, чёрный, где он?

— Пока ты не можешь с ним встретиться, — улыбаясь, сказала девушка.

— С ним всё в порядке?

— Он полностью здоров.

Девушка присела на кровать по мою левую руку.

— Где я нахожусь? — спросила я.

Мне нужно узнать, где я. И, что во мне такого, что почти всё встреченные жители этого мира на меня смотрят с неприязнью.

— Это Северный край острова Лэрикан. Мы находимся в Зверинем обители, это резиденция Главы Клана Обратней и мы сейчас в его комнате.

Оборотни? Ну, эльфы то ладно, но оборотни...

И я в комнате у главы обратней. И если вспомнить карту, и ту точку на ней, то мне

нужно было именно сюда. И тут мне в голову пришла одна мысль, которую я поспешила озвучить:

— А может быть, что Сумрак тоже оборотень?

Милика просто кивнула.

А я... я сидела в небольшом шоке. Я перед ним почти голая ходила, а он даже ухом не повел, вот подлец! Увижу, побрею!

От моих грандиозных планов о расплате того Оборотня меня отвлек смех девушки:

— По твоему лицу понятно, что Го... Сумрака ждёт жуткая расплата, — хихикая, сказала Милика.

Мне нравится эта девушка, открытая, не высокомерная, с такими людьми я быстро нахожу общий язык.

— А как тебя зовут? — спросила Милика.

А я и забыла, что не сказала своего имени.

— Меня зовут Ольга, или просто Оля, — представилась я.

— У тебя есть какие-то вопросы Оля? — с улыбкой спросила она.

Я тоже невольно улыбнулась в ответ на её улыбку, но тут же настроилась на серьёзный разговор, мне многое нужно узнать.

— Милика расскажи об этом острове, — попросила я.

— Остров Лэрикан находится на планете Сюрэ. Наш остров единственный на планете, остальная часть планеты — вода. Сам остров поделён на четыре края, Северный, Южный, Западный, Восточный. Есть ещё рядом с островом маленькие острова, которые не принадлежат ни одному из четырёх краёв.

Ну, почти всё было видно и по карте.

— Милика расскажи о каждом крае, об его жителях и ещё расскажи о том законе, что запрещает здесь находиться людям, — попросила я.

— А ты откуда об этом законе знаешь? — удивилась девушка.

— Мне о нём сообщили эльфы вроде...

— Эльфы? Они тебе ничего не сделали? — с тревогой спросила Милика.

— Нет, ничего, Сумрак во время появился, — сообщила я.

Как вспомню о том моменте, так сразу в дрожь бросает.

— Слушай, Восточный край это место, где живут маги. Их не так много, но они есть. В основном там маги — полукровки, рождённые от брака с представителем другой расы. Истинных магов очень мало, и заручиться поддержкой такого мага, это большая редкость.

Но нам повезло и у нас есть истинный маг, ты потом с ней познакомишься. Они в основном занимаются лечением, созданием оружия и амулетов.

Значит, здесь есть магия, очень интересно...

— Дальше это Западный край, там живут демоны-кошки. Они разумны, умеют разговаривать.

Они выглядят, как любой обычный кот, только в два раза больше размером.

Людей они к себе не подпускают, а если и допустят, то кто-то из котов выбрал этого человека себе хозяином.

Но не каждому удостоена такая честь. Они выбирают человека, судя его по его поступкам, по характеру.

Они, как и все коты ленивы, у них огромные знания, но они их редко используют.

У них одна ипостась — кошачья. Ещё в их лесах живут крылатые единороги, популяция

которых сильно упала после "Радоош". Последнюю сотню лет никого к себе на край не пускают, те кто попадают к ним исчезают бесследно.

— Что такое "Радоош"? — спросила я.

— Подожди, обо всём по порядку. В Южном крае живут эльфы, они занимаются в основном военным делом, они либо военные, либо наемные убийцы. Их раса самая многочисленная. Встретится один на один с эльфом это довольно опасно. Они все очень агрессивные.

Теперь Северный край, здесь живут оборотни. У оборотней есть иерархия, она определяется окраской волчьей шкуры. Чем темнее волк, тем древнее его род и влияние на край, и соответственно, чем светлее шкура волка, тем моложе род и меньшее влияние.

Опасайся белых волков. Они очень алчные и ради власти пойдут на всё. Но у нас живет пара очень хороших белых волков.

Определить род оборотня в человеческом облике можно по цвету его волос, он напрямую связан с цветом окраски волка. Существует только один высший род и у него только один представитель, это наш Глава. Он чёрный волк.

Ещё есть маленький остров, Милэйн, на нём живут драконы. О них нечего неизвестно, они не пускают к себе представителей других рас, — со вздохом сказала Милика.

— Почему вздыхаешь? — спросила я.

— Просто очень хотелось бы на них посмотреть, но они пресекают все наши попытки попасть к ним, — с сожалением сказала Милика.

— Я бы тоже хотела ни них посмотреть, — мечтательно сказала я.

Я бы и на кошек тоже хотела бы посмотреть, и на крылатых единорогов. Но пока есть дела важнее...

— Так! А теперь о законах и о другом.

— У нас заключён мир со всеми четырьмя краями. Представителя каждой расы можно определить по цветной пряди в волосах. Голубая — у магов. Зелёная — у эльфов, и Серебристая у оборотней.

Договорив, она запустила руку в волосы и продемонстрировала мне тонкую серебристую косичку.

— У высших слоёв пряди заплетены в косы. А теперь я тебе расскажу про "Радоош" и о том законе запрета нахождения людей на Лэрикане.

Сотню лет назад Лэрикан был единым, он не был поделён на края.

Оборотни, эльфы, кошки и люди жили в мире...

Но однажды людям захотелось власти и магии, и они, чтобы как-то добиться власти стали убивать крылатых единорогов, — Милика сглотнула, — из перьев получались отличные амулеты. Люди покупали эти амулеты, даже зная, каким путём они добыты. Эти амулеты были очень действенные, они приносили удачу, богатство, власть и наделяли магическими способностями, но со временем людям хотелось всё больше и больше...

И за силой они снова пришли к крылатым единорогам. Чтобы продавать зелье молодости, они убивали детёнышей крылатых единорогов и высасывали из них всю кровь, в которой находилась вся их сила.

Если бы на них нападали не люди, они бы смогли себя защитить.

Пусть люди и не владели магией, но у них была одна особенность — они были не восприимчивы к магии.

Они истребляли крылатых единорогов несколько лет, пока эльфы с оборотнями и

магами не переселили всех людей на Нулевой остров.

Маги закрыли остров куполом, а эльфы следили за тем, чтобы никто не сбежал.

Но бывали случаи, когда кто-то сбежал, но их сразу же казнили.

Крылатые единороги полностью магические существа, они всегда были неприкосновенным, все об этом знали, но люди в погоне за властью истребили почти всех этих животных, — закончила рассказ Милика.

Это многое объясняет...

Мне нельзя здесь находиться, это для меня опасно. Но куда мне идти?

Я в этом мире чужая.

— Желаете что-нибудь? — спросила Милика.

— Хотелось бы принять ванну, — немного подумав, сказала я, — и нормальную одежду, а то как оборванка.

Милика встала с кровати и исчезла за дверью, которую я не заметила сразу.

Когда Милика вернулась, я уже слезла с кровати, всё посмотрела и потрогала в комнате.

За окном был густой лес.

Милика принесла с собою пару платьев и положила их на кровать.

— Сначала иди в ванну, а потом выберем платье, надеюсь, подойдут.

Ванна была за дверью, за которой исчезла Милика, там было две комнаты: одна гардеробная, другая ванна.

Зайдя в правую дверь, там я обнаружила ванную полную воды.

Сбросив свою одежду, я залезла в ванную.

Есть пару странных моментов в этой истории. Уж всё как-то гладко, она ответила на все мои вопросы и при этом отвечала так, словно это было что-то очень важное. Она ко мне отнеслась нормально, не так как другие, хоть я и человек, а их здесь не любят. И кто этот Глава Клана? Он меня сюда принёс, а сам даже не появился. И где Сумрак? Я его ещё не побрила за то, что он меня обманул. Милика сказала, что их глава чёрный волк, а вдруг этот чёрный волк и есть Сумрак? Или он просто обычный волк, пусть и явно очень умный волк.

Выйдя из воды, я одела только бельё, так как моя одежда безнадежно испорчена.

Придя обратно в комнату в таком виде я, наверное, сильно удивила Милику, так как она отвернулась от меня и пробормотала:

— Не рассчитала я размер, синее будет мало, но вот чёрное должно подойти, — все также стоя ко мне спиной, сказала она.

Я взглянула на платья и поняла, что синее мне и вправду будет маловато. Взяв в руки чёрное платье, я ахнула...

Платье было просто великолепно: чёрный корсет с белой шнуровкой сзади, бело-чёрный кружевной лиф с глубоким вырезом, на тонких бретельках и пышная складчатая юбка, в общем, не платье — а мечта.

Кое-как, надев его на себя, я попыталась сама затянуть шнуровку и, естественно, у меня это не вышло.

— Милика, затяни шнуровку, пожалуйста, — попросила я.

Она наконец-то ко мне повернулась, и при этом лицо у неё было, как при нарушении закона.

— Я что-то сделала не так? — спросила я, пока Милика зашнуровывала корсет.

— У нас не принято перед кем-то посторонним появляться в таком откровенном виде, — в смущении пробормотала она, закончив с корсетом.

— Извини, я не знала, — понурила голову.

— Сиди в комнате и некуда не выходи, я за тобой приду позже, — сказала она и протянула мне коробку, после этого ушла, заперев меня.

Что-то здесь не чисто, зачем меня запирают?

Я пленница?

В коробке были шпильки на тонком изящном каблучке 13 см, из замши.

Они подходили к платью, и я их одела.

Выглядела я просто превосходно, пусть меня и смущал вырез платья.

Уже стемнело за окном, а Милика все не приходила.

Дверь не открывали, сколько бы я не стучала и не дергала ручку.

Зачем меня здесь заперли?

Постучав ещё некоторое время в дверь, я решила скоротать время и посмотреть местные новости по телевизору.

Найдя пульт, я залезла с ногами на кровать и нажала кнопку включения.

На экране появилась непонятная запись, и сразу же её сменило изображение с обычной студией новостей. За столом сидела блондинка с карими глазами и из копны ее волос торчали эльфийские ушки, а прямо за её спиной висел экран с надписью, которая гласила: "Новости Северного Края".

Девушка о чем-то говорила, я сделала погромче и прислушалась...

— ...вчера в двенадцати часов ночи был найден труп человеческой женщины, которая сбежала с Нулевого острова, её убийца не обнаружен, улики отсутствуют. Глава полиции утверждает, что это убийство совершили сектанты, которые против людей и их существования.

На этом выпуск новостей закончен, далее прогноз погоды, не переключайтесь, — блондинка улыбнулась и исчезла с экрана.

Угораздило меня попасть в мир, в котором каждый третий готов убить человека и меня тоже.

Мало мне того, что меня могут власти казнить за то, что я просто здесь нахожусь, так здесь ещё какие-то сектанты, которые против существования людей.

Мне нужно как можно скорее в свой мир, а то в этом я долго не протяну...

Выключив телевизор, я слезла с кровати и подошла к окну.

Внизу была непроглядная тьма леса и небо с россыпью звёзд вверху.

Я всегда любила чистое ночное небо, оно кажется каким-то волшебным и сказочным, но при всем этом я всегда боялась оказаться ночью под таким небом, меня всегда пробирал непонятный страх...

В двери повернулся ключ, и я оторвалась от окна.

В комнату вошла Милика с подносом, накрытым крышкой, и моей сумкой.

— Извини, что меня так долго не было, были неотложные дела, — опустив голову, сказала она.

— Ничего страшного, но меня волнует один момент, зачем ты заперла дверь? Боялась, что я убегу? Я тебя обнадежу, что я никуда не убегу, потому, что мне некуда бежать, — с грустной улыбкой сказала я.

— Прости за то, что заперла дверь, но на это были причины и это не то, что я боялась, что ты убежишь. Но почему тебе некуда бежать? — спросила она.

Милика поставила поднос на стол, положила сумку рядом с кроватью и присела в кресло, жестом пригласила меня сесть в соседнее. Я решила, расскажу ей всё, вдруг она или кто-то другой поможет мне вернуться в мой мир.

— Мне некуда бежать, так как это не мой мир и я здесь чужая, — со вздохом сказала я.

Милику это, похоже не сильно удивило, она только поддалась вперёд и сказала:

— Расскажи об этом и о себе подробнее, пожалуйста, — попросила она.

— Я с планеты Земля, из Республики Беларусь, в моем мире нет оборотней, магов, эльфов, кошек и прочих магических существ, впрочем, как и самой магии. Техника у нас идентичная, как я заметила и язык тоже идентичный. У нас на планете есть множество стран с разными культурами и языками.

Даже не знаю, что ещё сказать..., - я призадумалась.

— О себе расскажи, что любишь, чем увлекаешься.

— Мне 19 лет, полное имя Январская Ольга Леонидовна, училась на медсестру, сейчас работаю ей же.

У меня есть мать и отец. Увлекаюсь... чтением, музыкой, но сама играть ни на чем не умею, обожаю плавание, фрукты и овощи.

— Как я заметила по твоей одежде, в вашем мире девушки носят штаны? — с удивлением спросила Милика.

— Да, а что в этом такого? — удивлённо спросила я.

— У нас девушки и женщины не носят штаны, это считается неприличным, — сказала она.

— У нас штаны может носить кто угодно и это не будет неприличным, — с удивлением сказала я.

— Это подтверждает то, что ты из другого мира, как он и говорил..., - пробормотала она.

— Что?

Я переспросила, так как не услышала конец её фразы.

— Ничего, мы заговорились, я тебе ужин принесла, поешь, пока он полностью не остыл.

Милика сняла с подноса крышку.

На подносе были тарелки с едой, там была курица под каким-то соусом красного цвета, салат из овощей, какие-то лепёшки и бокал красного вина. Всё выглядело аппетитно, и мой желудок в подтверждение громко заурчал.

Я покраснела, посмотрев на Милику, я увидела, что она откинулась на спинку кресла и смотрела на меня своими призрачно зелеными глазами, и счастливо улыбается.

— Что-то не так? — решила я узнать причину её улыбки.

— Всё лучше, чем когда либо, — радостно отозвалась она, — ты ешь, ты голодна наверное, болезнь забрала немало сил.

Я послушалась и начала есть, курица была просто объедение, но я так и не поняла, что это за соус, ну и пусть.

Порывшись в салате, я нашла пару знакомых овощей это: огурец и петрушка, остальные овощи я видела впервые, или это не овощи?

Я попробовала салата немного, у одного из ингредиентов был вкус, как у нашей капусты, хотя внешне он напоминал лист папоротника.

Съев пол салата, я перешла к лепёшке. На вкус они были как привычное, мне овсяное печенье, но внешне были другие. Круглые, больше моей ладони и почему-то чисто белого цвета. Чтобы съесть одну лепёшку мне пришлось её поломать пару раз, так как она была не маленькая.

Я вполне насытилась и протянулась к бокалу. Я никогда не пила вино и другие благородные напитки, но я в другом мире и здесь можно что-то поменять в своей жизни.

Сделав пару глотков, я закашлялась, так как вино опалило горло.

— Что такое? — взволновалась Милика.

— Ох, ничего страшного, просто вино опалило горло, — сказала я.

— Странно, для нас, оборотней, это лёгкое вино, оно почти не чувствуется. Значит, для людей оно на вкус крепче, — подвела итог она.

Милика поднялась с кресла, взяла сумку, стоящую около кровати, и протянула мне, села обратно.

Я открыла сумку, в ней все было на месте, кроме мужской одежды.

Я достала письмо и протянула его Милике, вдруг она что-то знает о том, кто такой Грель.

Она пробежала глазами по письму, а потом о чем-то задумалась.

— Я точно не уверена кто это написал, мне нужно проверить, я возьму письмо? — задумчиво спросила она.

— Да, бери, — ответила я.

— Спасибо, я пошла, спокойной ночи.

Она вышла, но на этот раз дверь не запирала.

Я залпом выпила бокал, надеясь, что он мне нагонит сон, от этого в голове появилась лёгкость и загорели щеки, взгляд стал мутным.

Кое-как дойдя до кровати и сняв каблук, я упала на нее и задремала.

Поспала я меньше часа, мне захотелось пить, но в комнате воды не было.

Я сползла с кровати и у меня все поплыло.

Подойдя к двери, я почувствовала, что мои щёки снова пылают от того, что в голову снова ударило не выветрившееся спиртное.

В горле было сухо, нужно скорее найти воду. Приоткрыв дверь, я высунула голову и посмотрела, есть ли кто там или нет. Никого, не обнаружив, я пошла направо по тускло освещенному коридору. На стенах висели неизвестные мне картины. Повернув ещё раз на право, я оказалась в коридоре с множеством дверей и одна из них была открыта, от туда светил свет. Почти подойдя к этой двери, я чуть не вскрикнула, когда оттуда вышла Милика, не заметив меня, она пошла, в противоположную сторону.

Подойдя к открытой двери, я заглянула внутрь.

Это была огромная библиотека, с высоким стеллажами, множеством книг. На потолке была огромная люстра, её свет падал на все ярусы. Огромное окно было задернуто чёрными шторами. Был огромный горящий камин и пару кресел, в одном из них сидел мужчина, которого я сразу не заметила.

Светлые... нет, белые волосы падали на широкие плечи, прямой нос, тонкие губы, белые, почти, незаметные брови и жёлтые глаза, смотрящие прямо на меня.

В руках у него был огромный том.

И тут-то я вспомнила, что он меня как бы заметил и смотрит на меня с удивлением, и чего-то ждёт.

Я удивлённо икнула и прикрыла ладошкой рот.

Он улыбнулся.

— Простите, что помешала, но вы не подскажите где здесь кухня? — смущённо пробормотала я.

— Кухня? Ночью? — насмешливо спросил он.

— Верно, кухня ночью, — сказала я и снова икнула.

— Прямо по коридору, первый поворот налево, третья дверь справа, — сказал мужчина.

— Спасибо, — поблагодарила я.

— Рад помочь, — он улыбнулся и вернулся к чтению.

Я не стала ему мешать и ушла, отойдя немного от библиотеки, я услышала, что мужчина с кем-то заговорил.

Пока шла к кухне я постоянно икала и шаталась, пару раз чуть в стену не врезалась.

И вот я у нужной двери. Как только я открыла полностью дверь, на кухне зажегся свет.

Кухня была оборудована по последнему слову техники, чего там только не было, огромный холодильник, плита, духовка, посудомойка, мультиварка, кофеварка и многое другое.

Сама кухня была в серых тонах, серая плитка на стенах, белый паркет на полу, белый натяжной потолок и с множеством круглых светильников.

Пройдя босыми ногами к холодильнику, я поняла, что пол то не простой, а с подогревом. Открыв холодильник и при этом, икнув, я оглядела содержимое.

Там было много чего, но меня сейчас интересовала только вода.

Найдя бутылку воды, я её вытянула и почти половину сразу выпила, положила бутылку обратно.

Подождав пока икота пройдёт, я перевела свой взгляд на остальное содержимое холодильника.

И тут-то мой пьяный мозг решил сделать себе пироженко. И то, что это не мой холодильник мой мозг совсем не волновало.

Нагрузила себе контейнер огромной клубники, малины, взбитые сливки и огурец с помидориной.

Зачем мне помидорина и огурец я так и не поняла, но мозг и его обитатели — тараканы, твердили, что они мне необходимы.

Закрыв холодильник, я полазила по ящикам в поиске той лепёшки, которую приносила Милика, чтобы сделать себе пироженко.

Лепёшку я не нашла, но обнаружила какое-то печение.

Я попыталась все взять в руки, но огурец постоянно падал, и я его засунула в лиф платья.

Кое-как открыв дверь, я вышла в коридор и пошла обратно в комнату.

— Я явно не туда повернула...

Я уже час ходила и никак не могла прийти к комнате. Я явно где-то не туда свернула и потерялась.

А ещё я где-то умудрилась потерять помидору, это наверно тогда, когда меня сильно повело в сторону, и я все-таки врезалась в стену.

Я больше и грамма не выпью, голова ужасно болела, всё плыло...

Повернув на право, я оказалась около лестницы ведущей вверх, я знала, что мне не туда, но все равно пошла.

Поднималась я ужасно долго и вот я оказалась у двери, открыв её, я оказалась в странной комнате.

Она была абсолютно чёрная, окон в ней не было, единственный источник света, это свеча, стоящая посреди комнаты на маленьком столике.

Кроме столика здесь не было другой мебели.

Но на стене явно висели картины, завешенные красной тканью.

Я подошла к ним и аккуратно стянула ткань...

Ткань лёгким полотном упала к моим ногам. Моему взгляду открылись два портрета, мужчины и женщины.

Они оба были чёрноволосы и сероглазы.

Женщина была потрясающе красива, длинные волосы спадали на хрупкие плечи, одетая в белое платье.

Пухлые алые губы, серые глаза с вертикальным зрачком в обрамлении густых чёрных ресниц.

Мужчина был тоже красив, раскосые серые глаза с таким же вертикальным зрачком, высокие скулы и тонкие губы. Чёрные волосы также падали на плечи. Он выглядел как прирождённый главарь, хищник...

Я ещё какое-то время посмотрела на портреты, а потом вышла из этой странной комнаты.

Спустившись с лестницы, я снова задалась вопросом, где же моя комната?

Побродив по коридорам какое-то время, я оказалась около кухни.

Я начала усиленно вспоминать обратную дорогу, мозг какое-то время сопротивлялся, но, в конце концов, сдался под напором.

Пройдя немного, я повернула направо и, пройдя ещё немного прямо, я оказалась у открытой двери библиотеки.

Заглянув в библиотеку и никого там не обнаружив, я пошла дальше.

И вот, наконец-то я пришла к своей комнате, положив ингредиенты для пирожного на кровать, вытащив огурец из лифа платья, я залезла на кровать и стала сооружать себе съестное.

Взяв печенюшку, я обмазала её кремом, при этом перемазав себе все руки. Потом накидала на горку крема клубничку и пару малинок.

Полюбовавшись на своё творение, я мигом съела его. А потом ещё закусилась огурцом...

Главное, чтобы завтра мне плохо не стало...

Потом я брала по клубничке, обмазывала её в крем и кидала в рот.

Но одна клубничка не долетела до рта и упала на платье, испачкав его.

— Чёрт, испортила платье. Неужели для меня так трудно поесть аккуратно?

Я кое-как стянула с себя платье и положила его на кресло. Убрав все с кровати, нашла выключатель, и выключила свет, улеглась поверх одеяла и уснула.

***

Моя голова! Я ведь только один бокал выпила, а чувство такое — что я месяц беспросветно бухала.

Кое-как подняв своё тело с кровати, я доползла до душа. Включив холодную воду, я подавила крик, постояв немного под струей, я вышла.

Обтерев тело, и надев обратно бельё, я пошла обратно в комнату. Хорошо, что хоть не тошнит, и никаких провалов в память нет. Я прекрасно все помню и то, что мне теперь нечего надеть. Я вспомнила, что когда мне вчера Милика отдала сумку, там лежали мои чистые джинсы.

Взяв сумку с пола, я вытащила джинсы и надела их. Нижнюю часть тела, одела, осталась верхняя. Милика говорила, что рядом с ванной есть дверь в гардеробную. Это комната

принадлежит, как мне сказали, их Главы, думаю, с него не убудет, если я у него позаимствую рубашку. Он меня сюда притащил, так что никаких претензий, я сюда не напрашивалась.

Подойдя к двери рядом с ванной, я дернула ручку и дверь открылась.

Это была небольшая комната со стеллажами.

На нижних стеллажах стояла мужская обувь, в основном туфли.

На другой полке были сложены рубашки. Они были сложены по возрастающей цветовой гамме, от тёмного к светлому.

Я решила взять чёрную рубашку, подойдя к чёрной стопке, я взяла верхнюю рубашку.

Она была насыщенного чёрного цвета, с белыми пуговицами и на мне она висела, как чехол от танка.

Я закатала рукава по локти, концы рубашки я заправила в джинсы.

Судя по рубашке, их Глава очень высокий, рубашка мне почти по колени, да и плечи у него явно не узкие. Как же выглядит мой добродетель?... Ну я надеюсь, что добродетель...

В гардеробе ещё стояли шкафы, но я в них не стала заглядывать и сразу вышла.

И только я зашла обратно в спальню, я услышала крик...

Открыв двери в коридор, я пошла босыми ногами туда, от куда доносился крик.

По пути я увидела Милику, выбегающую из библиотеки, я пошла за ней. За ней я с трудом успевала. Мы прошли мимо кухни, потом повернули налево и видимо пришли, так как Милика остановилась, и я в неё чуть не врезалась.

— Что произошло Фивамс? — спросила Милика у кого-то внизу.

Я выглянула из-за плеча Милика и посмотрела на того, к кому она обращалась. На полу сидел, потирая голову, старый мужчина с длинными седыми волосами, почти чёрными глазами, впалыми щеками, и поджатыми в раздражении губами.

— На выходе из комнаты он поскользнулся на помидоре, неизвестно откуда здесь оказавшийся, — смеясь, сказал мужчина, выходя из поворота.

Это был тот мужчина, которого я вчера встретила в библиотеке. Он заметил меня и подмигнул.

Неужели он знает, откуда взялась эта помидорина? Но меня он похоже не сдаст. Это была явно та помидора, которую я вчера где-то потеряла. Потом он на некоторое время перевел взгляд на рубашку на мне, повёл носом, а потом как-то странно хмыкнул. Это ещё, что такое было?

— Как она здесь могла оказаться? — все также сидя на полу, спросил старик.

И вот его взгляд устремился на меня. Его лицо искривилось сильнее, чем раньше. Он тоже наверно ненавидит людей. И меня значит тоже. Что за мир то такой?

— А что она здесь делает? — с презрением спросил он.

Милика обернулась, посмотрела на меня и тоже хмыкнула. Ну и что это может означать, а?

Она подошла поближе и шепнула мне на ухо:

— Иди с Арасом.

— А это кто? — так же шепотом спросила я.

— Это я, идём, — сказал мужчина из библиотеки.

И как он только услышал?

Я прошла мимо старика, бросающего на меня ненавидистные взгляды. Как только я подошла к мужчине, он взял меня под руку и увёл за поворот.

Он некоторое время вёл меня куда-то в тишине, а потом заговорил:

— Мы вчера с тобою не успели познакомиться, меня зовут Арас Брейс, а тебя, малышка-полуночица? — с усмешкой спросил он.

— Оля, — коротко сказала я.

— Ты помнишь, что вчера было? А то ты была немного пьяна, — спросил он.

— Откуда ты знаешь? — удивлённо спросила я.

— Я оборотень, малышка-полуночица, и запах алкоголя я вчера заметил, — пояснил он.

— Всё-таки странный мир, — пробормотала я.

Он ухмыльнулся и спросил:

— Так ты помнишь, как там оказалась помидора? — спросил он.

— Я пришла на кухню, чтобы попить воды, попив, я решила сделать себе в комнате пирожное, я понимаю, что это, по крайней мере, неприлично и нагло. Я в чужом доме и повела я себя крайне неприлично. Прошу прощения, а на счет помидоры, взяв нужное, я пошла обратно и заблудилась, потом каким-то образом потеряла помидору.

Про комнату с портретами я решила умолчать.

— Ничего страшного, пока ты здесь, можешь чувствовать себя как дома. Значит, старику просто повезло, но у меня возник ещё вопрос, а каким образом связаны пирожное и помидора? — спросил он.

Он подвёл меня к деревянной двери с резьбой и открыл её предо мною.

— Ох, если бы я знала, надеюсь, он себе ничего не сломал, — проговорила я.

— Не волнуйся, с ним всё хорошо, ему полезно пошевелиться, — ухмыльнувшись, сказал Арас.

Мы пришли в чей-то кабинет. Высокие окна с шоколадными шторами, огромный деревянный стол с горами бумаг.

В середине комнаты стоял диван в цвет штор. Вся комната была в шоколадно-белых оттенках.

Мужчина подвёл меня к дивану, а сам опустился за стол. Я присела на диван и посмотрела на него.

— А теперь Ольга, перейдём к делу. Милика мне всё рассказала. В то, что ты из другого мира, я верю.

— Действительно? — с сарказмом спросила я.

Как-то они быстро поверили, что-то здесь не так...

— Действительно, ты не похожа на людей из нашего мира, ты слишком доверчивая, нежная, да и Милика ложь не почувствовала.

— Доверчивая? Нежная? С чего вы сделали такие выводы? — надо признать, он меня удивил.

— А с того, люди из нашего мира ни за что и близко бы не подошли к оборотню, тем более чёрному, из чего делаем вывод, что ты не знаешь устоев нашего мира, доверилась первому, кто не отнёсся к тебе с презрением. Ну, а нежна ты, потому что так выглядишь, тоненький тихий голосок, и твои смешные кудряшки, ты создаешь такой очень нежный и тёплый образ, — улыбаясь, проговорил он.

Честно сказать, он меня удивил, мне никто такого не говорил. То, что я доверчивая, это я всегда знала, мама мне это часто говорила. Ну, а на счёт нежной, я как-то не уверена. Мне часто говорили, что я добрая, милая, но никогда не говорили, что я нежная, притом описав почему.

Арас продолжил говорить:

— Ты уже, возможно, поняла, что оборотень, который тебя сюда принёс, это наш Глава? — выжидающе спросил он.

— Сумрак, — поправив я.

— Что?

— Не оборотень, а Сумрак и да я догадывалась, что он это ваш Глава, но не была уверена до этого момента, — ответила я.

После разговора с Миликой я долго об этом думала. У меня были мысли о том, что Сумрак это их Глава. Она говорила, что остался только один чёрный волк и это их Глава, и если взять то, что Сумрак чёрный, меня посетила мысль, а не Сумрак ли их Глава? Получается, он меня сюда принёс...

Поток моих рассуждений прервал голос Араса:

— До того времени, пока мы не найдём способ вернуть тебя в твой мир, Глава решил сделать твоё пребывания здесь как можно безопаснее. Для этого завтра мы поедем к нашему магу, для того, чтобы покрасить прядь твоих волос в цвет нашего клана — серебристый. Но это только полбеда, твои глаза всё равно привлекают огромное внимание, но так как вы, люди, невосприимчивы к магии с этим мы ничего поделаться не сможем, да и запах скрыть, совсем не получится...

У меня в голове какая-то каша. Я не понимаю, почему их Глава так обо мне беспокоится. И похоже, что он собирается мне помочь вернуться обратно. Но какая ему с этого выгода? И что ещё за окрашивание? Я же не член их Клана? И, тем более, я не оборотень. Я не понимаю их действий, какая им с этого выгода? У меня в голове куча вопросов, но пока я задам самые важные:

— Какая вам польза от помощи мне? — спросила я.

— А что мы не можем помочь просто так? — сказал он, отводя взгляд в сторону.

Что-то глазки его подозрительно забегали, почти что не ручьём полил.

— Вам ваш Глава приказал, ведь так? — догадавшись, спросила я.

Моё терпение начала подходить к концу. Я совершенно ничего не понимаю, особенно их Главу.

— Прошу тебя, не спрашивай меня. При встрече с Главой спроси его обо всём сама. Моё дело, как говорится, маленькое...

Мне стало жалко смотреть на этого мужчину с широкими плечами, сейчас обречённо опущенной и поникшей головой. Видимо, их Глава обладает огромным авторитетом, он наверное приказал ничего мне не рассказывать, и он не может его послушаться.

Я, конечно все понимаю, но и пусть они меня тоже поймут. Я в другом мире и я не могу просто так сразу принять помощь неизвестно от кого. Я встала с дивана и с громким стуком опустила руки на стол. От неожиданности мужчина подскочил.

— И когда же я с ним встречусь? — шёпотом спросила, — ты пойми меня, я в чужом мире, одна, я здесь не могу никому доверять. Учитывая то, как здесь любят людей. И если мне помогают в этом странном мире, мне естественно хочется знать добродетеля, так как все знают, что бесплатный сыр только в мышеловке, — нависая над мужчиной, приговорила я шипящим шёпотом. — Ваш глава меня сюда принёс, больную, вылечил, оставил в своём доме и в своей комнате, и теперь ещё эта окраска пряди, которая я так понимаю, будет означать, что я принадлежу к вашему клану. Он для меня, не скрою, много сделал, но он ни разу не показался, а мне бы очень хотелось поблагодарить того, кто хорошо ко мне отнёсся и

помог. В этом мире он первый, кто не смотрел на меня с презрением, пусть он в это время и был в облике волка, но суть это не меняет.

Закончив свою речь, я сдулась как шарик. Отойдя от стола, я присела обратно на диван. Подняв глаза на Араса, я заметила, как задумчиво он на меня смотрит.

— Извини меня, — мне почему-то стало ужасно стыдно.

— Тебе не за что извиняться, ты права, я поговорю с Главой, а теперь я пойду, а ты подожди здесь Милику, ей нужно с тобой о чём-то поговорить.

Он встал из-за стола и быстрым шагом покинул кабинет.

Прошло минут пять, прежде чем пришла Милика, я всё также сидела на диване и осматривала кабинет.

— Прости, что заставила ждать, — сказала она и присела рядом со мною на диван.

— Ничего страшного, я недолго ждала, ты мне хотела что-то сказать? — спокойно спросила я.

— Да, завтра мы поедем с моим братом к нашему магу, Арас тебе об этом, наверное, сообщил, — я кивнула, — там мы будем, примерно, пять часов, а потом мы отправимся в магазин за платьями, — с придыханием сказала Милика.

— Зачем? — с подозрением спросила я.

Что-то у меня плохое предчувствие. Какой ещё магазин? Какое платье?

— Завтра вечером у нас состоится Бал-маскарад в честь окончания лета.

Милика прямо сияла, наверное, это очень красивое и важное событие. Но я думаю, что мне там рады не будут. И вообще, нет у меня времени по бал-маскарадам ходить, мне нужно домой вернуться и как можно скорее, там наверное родители волнуются.

— Я не пойду туда, мне там нет места. Моя интуиция подсказывает, что мне там не сильно рады будут. Для вас это, похоже, очень важное событие. И вряд ли кто обрадуется, если на него придёт чужак, тем более человек.

Я действительно думаю, что мне не будут рады. Я для них чужая, враг, пусть и живущие в этом доме. Почти все оборотни, которых я встретила, отнеслись ко мне по доброму, но я не думаю, что остальные отнесутся так же. Даже если они узнают, что я с другого мира, это ничего не изменит, они могут решить устранить меня для того, чтобы я в будущем не принесла проблем.

— Оля, это бал-маскарад, мы сделаем всё возможное, чтобы в тебе не узнали человека. Чтобы скрыть глаза мы выберем маску, которая будет скрывать их. На бале будут почти одни оборотни, а у них великолепное обоняние и они смогут учуять запах человека, но мы возьмём у нашего мага настойку, которая на некоторое время полностью убирает запах. Я прекрасно понимаю твоё не желание идти, но ты просто обязана там побывать, это прекрасный праздник. Да и к тому же скажу тебе по секрету, там ты можешь встретить Главу, тебе ведь этого очень хочется. А так как там будут одни оборотни, тебе почти не составит труда, его найди. Просто ищи мужчину с угольно-черными волосами. Обычно вокруг него снуют молодые и не очень, волчицы, — сказала мне Милика.

Раз так, то я обязана попасть на этот праздник и поговорить с их Главой. Раз сам он не хочет со мною говорить, я сама его найду и поговорю. Да, так и сделаю, решено!

— А почему бал в честь окончания лета? С чего вдруг? — спросила я.

— Просто этот бал последняя надежда в этом году найти себе пару. На праздник собираются все жители Северного края, чтобы в последний раз попытаться найти себе пару. У нас, оборотней, весна и лето, не то чтобы период спаривания или гон, а ну скажем так —

пора любви. Хотя любовь у нас понятие относительное, в основном оборотни создают пары для продолжения своего рода. О любви там нет никакой речи, но есть и пары какие сложились по любви. Любовь оборотня — это то, что люди обычно называют одержимостью, хочется обладать любимым, никуда его не выпускать или вообще запереть. Оборотни по своей натуре собственники, если в тебя влюбился оборотень, а ты влюбилась в ответ, то ты заразишься этим маниакальным чувством обладать. Любовь оборотня прекрасна, но в тоже время она будет тебя ограничивать. Но если любишь, тебе будет на это наплевать. Так как я замужем по любви, то я на собственном опыте знаю, что такое любовь Оборотня. Надеюсь, ты это испытываешь, — сказала и подмигнула мне Милика.

Что это ещё за подмигивания? Я скоро с ума сойду. Кругом какие-то тайны. Раз выпала возможность задам Милике вопросов.

— Милика скажи что значит слово "рин"? Я его пару раз слышала, — спросила я.

— Рин — это избранная, но так называют только тех, кто вместе по любви. Для своего мужа я являюсь рин, а он для меня нир. Нир — это избранный. Про такие союзы говорят, что их свела сама судьба. Любовь не каждому даётся. Оборотень может прожить без пары только половину своей жизни, если он не найдёт свою рин, то им завладеют инстинкты и здравое сознание к нему больше не вернется. Всем известно, что волк без пары долго не живёт. Но можно спасти Оборотня, когда он будет на грани и найдёт себе пару. Но не первую попавшую волчицу, а рин, ту которая его полюбит, ту которая предназначена ему судьбою. Оборотни любят один раз — навсегда.

— Звучит как в сказке, в моём мире так не бывает. Есть, конечно такие пары, но их мало. А где твой муж Милика?

Нужно отвлечься от мысли, что мне такую сказочную любовь не испытать. Пусть Милика и сказала, что это ограничивает, но если тебя любят, то это не важно.

— Ты с ним уже знакома — это Арас, — её лицо озарила такая счастливая улыбка, сразу стало ясно, что она его безумно любит, — у нас ещё есть двое дочерей, близняшки, Эри и Эми. Ты с ними познакомишься, они скоро вернутся из школы.

Сколько же ей лет? На вид лет двадцать, но она уже замужем и имеет двух дочерей.

— Мне триста сорок пять, я оборотень, а оборотни живут гораздо дольше людей. Я тебя предупредила, а теперь мне пора.

Милика встала с дивана и пошла к двери. Но у меня был вопрос. Что мне делать? Я не смогу сидеть целый день в комнате. Да и нужно узнать, где я.

— Постой, — она остановилась и повернулась ко мне лицом, — а что мне делать? — выжидающе смотря в глаза Милике, спросила я.

Она приложила палец к щеке и задумчиво почесала им щеку.

— Я думаю, ты можешь осмотреться, но только не ходи в библиотеку и если пойдёшь на улицу, не выходи за ограду, если ты надумаешь убежать, тебя вернут сюда, — она мило улыбнулась и вышла.

И как мне это понимать? Если я убегу — они меня вернут. Нет, я просто обязана поговорить с их Главой, с чего вдруг такая охрана для меня...

Я встала с дивана и пошла к двери. Выйдя в коридор, я пошла налево, так как справа мы пришли, мне хочется осмотреться здесь и запомнить где какие комнаты. Пройдя немного по светлому коридору, я вышла к широкой лестнице, ведущей в низ. Получается — я находилась не на первом этаже...

Спускаясь по лестнице и одновременно вертя головой, я рассматривала все вокруг. Вот

я уже спустилась с этой огромной лестницы и оказалась в огромном холле. Пол был из чисто белого мрамора, по бокам холла стояли огромные колонны, также белого цвета. Стены были светло серого цвета, вверху была лепнина. А потолок я рассмотреть не смогла, зато увидела огромные резные двери чёрного цвета.

Куда могут вести такие двери? У меня почему-то сразу возникли мысли, что в Ад... Подойдя, я дёрнула за кольцо, дверь приоткрылась, и меня ослепил свет. Когда я уже немного отошла и смогла видеть, я открыла дверь шире и вышла, при этом ахнув.

Я стояла на большом массивном крыльце. По бокам от меня стояли статуи огромных чёрных Волков. Крыльцо, как ни странно было белого цвета, только волки были тёмными пятнами. Спустившись с этого белого великолепия, я сразу ступила на асфальтированную дорожку.

Меня всё чаще посещают мысли, что наши миры похожи, но в тоже время такие разные.

По бокам от дорожки росли кусты прекрасных красных роз. Пройдя дальше по дорожке, я обернулась и снова ахнула.

Это точно замок! Самый настоящий замок! Из белого камня, огромные окна, и что самое главное — эти башни, две высокие со шпильями.

Ужасно красиво, вот только это не сказка и там живёт не принц. Закончив любоваться, я пошла дальше по дороге, при этом я порезала руку, когда нагнулась, чтобы понюхать розы. Шипы оказались ужасно острые, теперь на моей ладони красовался длинный порез.

Нужно найти где здесь ворота, но пока я их не нахожу, и вообще у меня такое чувство, что это задняя часть замка, все что здесь было, это небольшая дорожка виляющая среди разнообразных кустов и деревьев, и какой-то домик, который я заметила в глубине сада — туда и пойдём.

Я уже почти пришла, как услышала, как кто-то кого-то проклинаяет.

— Да что б у тебя перья повылазили, и хвост облез! Не хочет, он видите ли, есть! Тоже мне принцесса, не нравлюсь я ему! Больше ни на шаг сюда не подойду! — орал мужчина.

Хотя мужчина это громко сказано, на него он не сильно похож, скорее уж мальчик. Он быстро пошёл по дорожке всё также кого-то, проклиная, меня, сидящую в кустах, он не заметил.

Зачем я туда залезла? Мне просто показалась, что он мне не сильно обрадуется, вот и залезла.

Выбравшись из кустов, я пошла к конюшне — а это явно была она.

Было интересно, кого проклинал мальчишка.

Здание было небольшое, деревянное. Открыв дверь я вошла внутрь, в помещение было тепло, приятно пахло сеном и было очень чисто. Здесь было только два загона, один был пуст, а в другом, как я поняла, стоял крылатый единорог и он неотрывно смотрел на меня. Он был чёрный, даже рог, огромные крылья, которые были сложены на спине.

Потрясающее существо и оно смотрело на меня. Я опустила свой взгляд и заметила, что у его ног стоит ведро с яблоками. И вид у них был просто ужасный, на некоторых из них были куски грязи, а некоторые были вообще гнилые. Теперь понятно, почему он их не ест, тот мальчик даже не потрудился их помыть и убрать гнилые. Нужно помыть и по сортировать их, чтобы он смог поесть, но не нужно его провоцировать, для него я скорее всего враг. Я конечно, понимаю, что это не моё дело, но я не могу всё так оставить, он тоже живой и должен нормально питаться.

Я медленно подошла к загону и взяла ведро, посмотрев по сторонам, в поисках воды, я

нашла в углу посудину с водой.

Пройдя к нему, я высыпала яблоки на пол и стала хорошие мыть и укладывать их обратно в ведро, а плохие откладывать в сторонку. Когда я закончила и повернулась, я заметила, что крылатый единорог всё также смотрит на меня. Я медленно подошла к нему и поставила ведро у его ног и отошла.

Он отвёл свой взгляд от меня и опустил его на яблоки. Зубами он взял одно яблоко и откусил половину, и съел, а потом произошла что-то странное.

Он отошёл на пару шагов от ведра, опустил на переднее колено и резким движением расправил двухметровые крылья.

— Благодарю тебя человеческое дитя.

Я хотела было спросить " Кто здесь?", но потом я вспомнила, что я в другом мире и то, что здесь говорят животные в этом нет ничего страшного, наверное...

Но я всё равно в шоке, у меня даже рот открылся. Я же первый раз вижу, как разговаривает крылатый единорог, да и самого крылатого единорога тоже.

— Я понимаю, ты удивлена, — снова заговорило это животное.

— Д-да, удивлена, — немного заикаясь проговорила я.

— Прими мою благодарность, Ольга. Отныне и на веки я принадлежу тебе, человеческое дитя из другого мира. Где бы ты не была, клянусь, я тебя найду. Чтобы ты не попросила, я исполню, клянусь. Подойди и положи свою руку мне на рог и скажи " Я принимаю твою клятву".

— Зачем? — спросила я, отходя назад.

— Потом объясню, — сказал он, не поднимая головы.

Ну ладно, судя по его славам, я буду в плюсе. Кое-как перелезла через изгородь, опустила ноги на пол и ойкнула, так как босыми ногами не очень приятно ходить по селу. Медленно я подошла к крылатому единорогу и опасно положила руку на его рог.

— Я принимаю твою клятву.

Неожиданно его рог засветился нежным голубоватым свечением, а мою руку обожгло. Как только сияние исчезло, я отняла руку. Осмотрев её, я на запястье обнаружила какие-то завитушки светло-голубого цвета. Рисунок чем-то был похож на дерево с огромными корнями.

— Вы люди невосприимчивы к магии, но это не магия, это клятва, принесённая мною. Клятва не имеет магического происхождения, я лишь только закрепил её на твоём теле, благодаря ей, я тебя смогу найти везде, — сказал он, поднимаясь с колена и сложивая крылья.

— А, понятно, а как тебя зовут? — решила спросить его я.

А то называть его крылатым единорогом это длинно, а животным — неприлично, он мне тут клятву принёс, пусть я пока и не вижу смысла, но называть его животным, это всё равно невежливо, он же разумный.

— Меня зовут Альт, — гордо вскинув голову, ответил он.

— Приятно познакомиться, меня зовут Оля, — улыбнувшись, ответила я.

И тут- то меня осенило, что он знает моё имя, но откуда? Похоже, что он как-то понял, о чем я думала, и сказал...

— Мы — крылатые единороги полностью магические существа и видим, и знаем больше, так что о тебе я знаю всё. Некоторые из нас могут видеть прошлое и будущее, ну а я вижу и то, и другое.

— Что, прямо всё знаешь? — подозрительно глядя на Альта, спросила я.

— Абсолютно, я вижу твоё прошлое и будущее, но тебе о нём не расскажу. Как только ты сюда зашла, я понял, кто ты.

Ну, у меня просто нет слов, получается, что Альт обо мне знает абсолютно всё. Как-то страшно, когда кто-то знает все твои секреты и тайны.

— Не волнуйся, я никому нечего не скажу, я дал клятву.

— Альт, мне сказали, что люди истребили почти всех крылатых единорогов и что все они живут в Западном краю, но что здесь делаешь ты? И почему тебе так отвратно пытался накормить тот паренек? — спросила я.

— Те кто выжил, живёт на западном краю. Но мне там нет места. Так как я вижу и прошлое, и будущее мои сородичи изгнали меня, если бы я видел что-то одно, прошлое или будущее, они бы стерпели. Но я вижу и то, и другое. Никому неприятно, когда кто-то знает о тебе всё. Ты сначала отнеслась с опаской, но как я посмотрю, не сильно расстроилась.

Он прав, вот если бы он был человеком, вот тогда я бы беспокоилась и старалась находиться от этого человека как можно дальше, а так, особой причины для беспокойства нет. Я воспринимаю Альта, как волшебное животное из сказки, да и нечего с меня не убудет, к тому же он сказал, что некому ничего не расскажет.

— Но как ты попал именно сюда Альт?

— Увидел будущее, как только я сюда пришёл, меня привели сюда, накормили, а потом пришёл их Глава и разрешил мне, здесь остаться. Кормили меня сначала очень хорошо, но когда пришёл этот мальчишка, моя еда значительно ухудшилась. Он считает, раз я животное, то мне без разницы — чем питаться. Но я ведь не просто животное, я разумен и у меня есть своё мнение, вот его я и высказал мальчишке, а он психанул и вышел. Потом пришла ты и дала мне нормальные, и главное чистые яблоки.

Судя по его голосу, мальчика он не любит, это понятно, какая может быть любовь, если он его так кормит.

— Слушай, а зачем ты дал мне клятву? — задала я мучавший меня вопрос.

— Я этого не могу сказать, со временем может... — он как-то призадумался, но потом опять заговорил, — завтра перед отъездом зайти ко мне.

Я было хотела спросить откуда он знает, но потом вспомнила, что он все знает.

— Хорошо, зайду, я поговорю с Миликой и скажу, чтобы тебя нормально кормили, — пообещала я Альту.

— Благодарю, ты и в правду спасешь его..., - задумчиво сказал Альт.

— Кого спасу? — поинтересовалась я.

— Да так, неважно, ты иди тебя там ищут, — сказал Альт и прилег.

— До завтра Альт, — попрощалась я и выбежала из загона.

По дороге навстречу мне шла Милика.

— Вот ты где, пойдём, сейчас обед будет, — она взяла меня за руку и повела в замок.

Минут десять Милика вела меня за собою по замку прежде чем мы пришли к двери, которая, скорее всего, скрывала за собою столовую.

Мы оказались в небольшой светлой комнате, в её центре стоял широкий стол с разнообразными тарелками с едой.

За столом сидели люди, ах нет, люди-оборотни.

Сидел уже знакомый мне Арас. Старик, который сегодня утром упал и незнакомый мужчина. У него были короткие белые волосы и зеленые глаза, он мне кого-то напоминал.

Мы подошли к столу и все встали.

— Оля знакомься, это Нэй, — она указала на незнакомого мне мужчину, — это мой старший брат. С Арасом ты уже знакома, а это Винес Фимас, — теперь она указала на старика.

— Приятно познакомиться, — сказала я.

Нэй приветливо улыбнулся мне и сел за стол, а старик скривился и сел. Милика усадила меня между собой и Арасом.

Она придвинула ко мне тарелку с каким-то мясом, и судя по всему оно было немного сырое, так как из под куска была маленькая лужица крови, аппетит как-то сразу пропал. Все принялись есть, а я сидела и пила сок, который мне дала Милика.

Что я здесь забыла? Мне здесь не место, я же вижу как искривляется лицо Винеса, когда он на меня смотрит. Милика, Арас, Нэй, они ко мне хорошо отнеслись, но Винес меня, похоже просто терпеть не может. Я не удивлена, я не думала что из-за того, что я с другого мира ко мне будут относиться нормально, я знала, что некоторые будут меня, также как и других людей, ненавидеть.

Через поток моих мыслей пробился смех.

Двери в столовую распахнулись и в помещение припрыгивая зашли две девочки. Они вдруг резко остановились и посмотрели на меня.

— Мама, а это кто? — спросила девочка с длинными кремовыми волосами.

— Это наша гостья, пока она останется жить с нами Эми, — ответила Милика, подозревая девочку.

— Папа, а она хорошая? — спросила другая девочка.

Девочки были близняшками, единственное отличие это то, что девочка, которую зовут Эми, имеет кремовые волосы, а другая белые. У обеих были прозрачно-зеленые глаза. Одеты они были, судя по всему, в школьную форму, клетчатые юбки синего цвета, белая блузка и красный бант.

— Эри, она очень хорошая, подружитесь с ней, я думаю, она расскажет вам много интересных историй и сказок, которые вы никогда не слышали.

Сестёр такой ответ отца обрадовал, они переглянулись и направились в мою сторону. Я люблю детей, даже очень, так что я не против провести с ними время.

Они встали по левую и правую сторону меня и стали меня рассматривать, очень долго они меня рассматривали.

— Ты человек? — тоненьким голосом спросила Эми.

— Да, я человек, — легко ответила я.

— Девочки, она не такая, как вам рассказывают на уроках, так что не бойтесь, —

улыбаясь, сказал Арас.

Девочки синхронно выдохнули и с ещё большим энтузиазмом стали меня рассматривать.

Неужели это так интересно? Хотя это же дети, им на вид лет по восемь.

— Меня зовут Эми.

— Меня зовут Эри, — представились сестры по очереди.

Думаю, мне тоже нужно представится.

— А меня зовут Оля, — я улыбнулась своей самой милой улыбкой.

Девочки мне в ответ тоже улыбнулись, сверкая белыми зубками. И вместе с их улыбками я услышала, как упала вилка. Я посмотрела туда, откуда шёл звук, и увидела Нэя, который смотрел на меня с открытым ртом.

Он потряс головой, поднял вилку и снова уткнулся в тарелку. Переведя взгляд на Милику, я увидела, с каким неудовольствием она смотрит на брата, поймав мой взгляд, она улыбнулась.

— Оля, пойдём с нами, — в унисон вещали сёстры.

— Эри, Эми, дайте Оле покушать, — грозно сказала Милика.

— Я не голодна, правда, спасибо, — Милика на меня странно посмотрела и кивнула.

Мне не хотелось, есть это и я подумала, что неплохо было бы провести время с детьми. Девочки весело защебетали, и потянули меня из столовой.

Они меня куда-то вели и всю дорогу рассказывали о себе. Из их рассказа я поняла, что близняшкам по 9 лет, Эми старше Эри на 11 минут. Они обе учатся в начальной школе.

Заметно, что Эми общительней сестры. В основном она говорила, но иногда, когда Эми говорила что-то не так, Эри её поправляла и дополняла.

Через пару минут девочки привели меня, судя по всему, в свою комнату. Там были две кровати, одна белая, а другая голубая. На полу лежал белый ковер, стены были светло голубого оттенка. Так же стоял стол и напротив окна диван, вот на него сёстры меня и усадили, а сами сели по обе стороны от меня.

— Правда, что ты знаешь такие сказки, которые мы не знаем? — схватив меня за руку, спросила Эри.

— Думаю что да, таких сказок вы ещё не слышали, — задумчиво сказала, — В ваших сказках ведь везде присутствует магия?

— Да, а что есть сказки без магии? — удивлённо спросила Эми.

— Да, я парочку таких знаю, — с улыбкой ответила я.

— Расскажи, — попросила Эри.

— Пожалуйста, — умяляла Эми.

И при этом они на меня такими глазами смотрела, что им просто невозможно отказать. И я решила им рассказать сказку Белоснежку и семь гномов.

— Хорошо, слушайте...

Во время рассказа девочки были очень внимательны, им было интересно, тяжело ли было Белоснежке готовить, убирать за гномами.

Они чуть ли не заплакали, когда Белоснежка уснула от отравленного яблока.

А их радость, когда её пробудил принц, была просто невероятной. Они соскочили с дивана и стали кружить, по комнате, весело смеясь.

— Какая интересная сказка, первый раз такую слышу.

Я от неожиданности подпрыгнула, обернувшись, я увидела брата Милики,

прислонившегося к стене.

— Я не сомневаюсь, что первый, так как сказка эта не из этого мира, — с лёгкой улыбкой проговорила я.

И вот он опять на меня странно посмотрел, как и тогда в столовой, я что-то не то сказала?

— Дядя Ней, а что вы здесь делаете? — уперев руки в бока, спросила Эри.

— Пришёл сказку послушать, — с лёгкой улыбкой ответил он, — и, кстати, девочки вас там отец ждёт, вам пора за платьями на бал-маскарад.

После его слов девочки значительно повеселели. Я заметила, что когда они увидели Нэя, их радостное настроение исчезло, но сейчас они снова счастливы.

— Оля, ты нам потом ещё сказку расскажешь? — заглядывая в мои глаза, спросила Эри.

— Обязательно, девочки.

Я снова им улыбнулась, и погладил обеих по голове, они весело засмеялись, обняли меня за шею, а потом каждая поцеловала в щеку, и убежали, смеясь.

Удивительно как они ко мне быстро привыкли, похоже, они поверили, что я не такая как им в школе рассказывают. Вот интересно, что им там рассказывают? Но хорошо, что я с ними подружилась. Они очень хорошие, обожаю детей, может и у меня они когда-нибудь будут. От этой мысли моё лицо озарила улыбка. Но не время об этом думать.

Ладно, я хотела поговорить с Миликой на счёт Альта. Встав с дивана, я направилась к двери, но до неё так и не дошла, меня остановил взгляд Нэя. Тот же взгляд, что и в столовой, меня пугает этот взгляд, он какой-то голодный, ненормальный. Его взгляд блуждал по моему лицу, по телу, а потом он ничего не сказав, вышел из комнаты. Меня пробила дрожь, появилось ощущение, что случится что-то плохое, но я отогнала эти мысли и пошла на поиски Милики.

Как не странно её я обнаружила в своей комнате, а точнее их Главы, меня, кстати, один момент интересует...

— Скажи Милика, а где спит ваш Глава? — она подняла на меня голову, — я ведь заняла его комнату, я могу пожить и не в такой шикарной комнате, пока не вернусь.

— Ты, наверное, заметила, что замок у нас не маленький, так что не волнуйся, Главе есть, где спать, к тому же он сам настоял, чтобы бы ты жила в его апартаментах, так что не волнуйся, — улыбаясь, сказала она.

— Как хорошо, а то я подумала, что ему негде из-за меня спать, — я облегчённо вздохнула.

— Ему было бы приятно узнать, что ты о нём волнуешься, — смеясь, сказала девушка.

Я почему-то после её слов покраснела, не то чтобы я волновалась, просто получается, что он для меня столько сделал, а я еще его комнату занимаю. И мне почему-то подумалось, что ему негде спать. Хотя я видела, что замок огромный, могла и догадаться, что Главе Клана найдётся комната, где он сможет отдохнуть.

— Милика, я вот о чем хотела с тобою поговорить, я тут у вас в загоне познакомилась с крылатым единорогом, его не устраивает еда, что приносят, я хочу тебя попросить, не могла бы ты сказать тому пареньку, чтобы он нормально его кормил, а не так как сегодня. Я бы и сама ему сказала, но боюсь, что он меня не послушает, — сказала я.

— Ты с ним познакомилась? Но как? Он только с главой и разговаривает, ну и парнишку того прокликает. Хотя, это крылатый единорог не такой как все, думаю, вы вполне могли подружиться. Я с ним никогда не разговаривала, мне просто не хочется, чтобы

кто-то обо мне узнал все. Но речь не об этом, раз ты просишь, я поговорю с парнем и скажу, чтобы он лучше заботился о крылатом единороге. Ну а сейчас мне пора, сегодня ужин тебе принесут в комнату, а завтра утром я тебя разбудю, — она быстро все прошебетала, и встав с кресла, покинула кабинет.

Так как делать мне нечего, я решила вздремнуть, я сняла джинсы, рубашку оставила, она доходила мне до середины бедра и вполне могла сойти за пижаму, пусть и чёрную. Как только я опустилась на мягкое одеяло, мои глаза тут же закрылись, и я провалилась в сон.

Нежным, почти невесомым движением моей щеки коснулась рука, и нежно провела от щёки до ключицы, которая выглядывала из-под рубашки, расстегнутой наполовину.

— Ещё немного, пусть медленно, но твое присутствие помогает, если бы я мог касаться тебя чаще, держать тебя в объятиях, это было бы не так мучительно, ну а пока я ничего не могу изменить, но совсем скоро ты будешь моей.

В темноте комнаты были видны лишь глаза цвета горячей стали, в глазах горела безумная нежность с желанием и чем-то ещё...

Блики луны падали на длинные тёмные волосы, что сейчас покоились на правом плече мужчины.

Стальные глаза стали приближаться и вот они уже напротив моих. Я чувствую, как моих губ касается невесомый поцелуй...

И тут я вскакиваю с постели, и ко мне приходит осознание, что это сон. Такое чувство, что это был не сон, ощущение, что это было реально, но тогда кто это был? Ерунда какая-то, это наверняка был обычный сон. Я неосознанно коснулась пальцами губ.

В комнате было темно, луна светила из окна, и бросала различные тени на пол. Это сколько я проспала? Если уже так темно.

Встав с кровати, я поправила рубашку, съехавшую с плеча, и подошла к окну.

На небе висел серебряный диск луны, освещая кроны деревьев на улице. Эта картина напомнила мне одну песню...

За окном ночная тень.

Снова неудачный день, не могу забыть твои глаза...

Пронесется смех вдали — мы забыли о любви...

по щеке хрустальная слеза...

Спокойной ночи луна.

И ты одна и я одна.

Не надо думать о нем, мы как подруги вдвоем...

Спокойной ночи луна.

Укроет грусти волна.

Тебе доверить хочу о чем я плача молчу...

Скрипнула дверь, обернувшись я обнаружила Нэя. Он стоял и рассматривал меня, с тем же голодом в глазах. Его взгляд задержался в районе моей груди, я опустила взгляд и вспомнила, что на мне только рубашка, которая почти ничего не прикрывает, и к тому же на половину расстегнута. Я пискнула и быстро заскочила на кровать и завернулась в одеяло.

— Вас стучать не учили, когда заходите ночью к девушке? — злобно спросила я внезапного гостя.

Нет, ну где это видано, чтобы в комнату к девушке входили без стука, да к тому же ночью. Я не хочу, чтобы он здесь находился, он мне не нравится. У меня чувство, что общение с ним ни к чему хорошему не приведёт. С Миликой я подружилась, но не думаю,

что смогу подружиться с её братом.

— Прошу прощения, я услышал песню и пришел послушать, у меня не было дурных намерений, — чинно поклонившись, сказал он.

— У меня к вам просьба, не могли бы вы покинуть комнату, я не хочу вас обидеть, просто мне немного неуютно, когда я не совсем одета, а со мной в комнате находится незнакомый мужчина, — попросила я.

Нет, ну серьёзно, я бросаю на него недовольные взгляды, а он даже бровью не повёл. Неужели я не ясно выразилась?

Меня прям дрожь пробирает, когда он рядом...

Он отошёл от стены, я уже было подумала, что он уходит, но нет. Он пошел прямо к кровати, на которой я сейчас сидела, запутавшись в одеяле. В лунном свете его глаза горели золотом. Это выглядело пугающе, от страха я поползла к противоположному краю кровати. Меня пробила дрожь, я не могла оторвать взгляда от его глаз, в котором не было ничего, кроме зверского голода.

Он подходил к кровати в тишине, двигался он плавно, как хищник.

И вот он уже у кровати, я была близка к тому, чтобы закричать от страха, но меня спасли...

Неожиданно на шее мужчины сомкнулись руки и резко потянули его назад, от этого резкого и неожиданного движения мужчина потерял равновесие и упал.

Спиной ко мне встала Милика. Она подняла руку и резко замахнулась, ударив брата по щеке. Глаза мужчины перестали гореть огнем, и он встал, не сказав ни слова, вышел, напоследок бросив на меня взгляд, который не обещал мне ничего хорошего. Как только Нэй вышел, Милика резко обернулась и посмотрела на меня, её глаза, как и мгновение, назад у её брата горели золотом.

Неожиданно по моим щекам скатилась слеза, а затем ещё, и вот я уже рыдаю, положив голову на согнутые колени в одеяле. Слезы все никак не хотели останавливаться. Кровать прогнулась, Милика уложила мою голову к себе на колени и стала гладить мои растрепанные волосы, и при этом шептала что-то успокаивающее.

Как только я сюда попала, я старалась не вспоминать родителей, иначе я б расплакалась от того, что они там за меня волнуются, переживают и мама, наверное, уже все слезы выплакала. Возможно, не было бы так больно, если б в этом мире нормально относились к людям, а так я постоянно боюсь, что меня могут убить, да и взгляды, которые на меня бросают местные жители оптимизма не прибавляет. Я старалась ради родителей не расстраиваться, я любым способом вернусь обратно.

Если бы не этот случай, если бы он меня так не напугал, возможно, я бы сейчас не рыдала, лёжа на коленях Милики, этот случай стал последней каплей. Я как можно скорее обязана вернуться домой.

От поглаживаний по голове мои слезы немного сошли на нет, я лишь изредка всхлипывала.

Оказывается, это меня сильно вымотало, меня начало клонить в сон.

— Поспи, завтра тяжёлый день, и прости за всё, завтра я с тобой поговорю, а пока спи.

Она встала с кровати, поцеловала меня в лоб и ушла. А вдруг он опять вернётся?

Но тут я услышала щелчок замка, что означало, что дверь заперта, на душе стало легче, и я спокойно уснула.

***

— Ты, конечно, прости меня, но я эту хрень не надену, — упрямо сказала я.

Час назад меня разбудила Милика и сказала, что пора собираться, скоро мы поедем к магу. Ещё сонная я ей кивнула и она убежала из комнаты, крикнув мне напоследок, чтобы я поторапливалась. Я пошла в ванну и ужаснулась, увидев себя в зеркале, волосы были спутаны и торчали в разные стороны, под глазами были синяки, да и лицо у меня какое-то бледное. Я немного постояла под душем и вернулась в комнату. Одеда обратно джинсы, но рубашку я уже одеть не могла. Я ведь в ней спала, и теперь она была вся смятая.

Я понимая, что это слишком нагло, пошла, раскаиваясь и извиняясь, за другой рубашкой, на этот раз белой.

Подождав, пока волосы высохнут, я попробовала их затянуть резинкой, что лежала у меня в сумке, но короткие кудрявые пряди никак не хотели это делать, поэтому я оставила их распущенными, благодаря чему походила на одуванчик. Не люблю свои волосы из-за того, что они постоянно торчат.

Через пятнадцать минут ко мне зашла Милика, осмотрела меня с ног до головы, задержала взгляд на рубашке и хмыкнула. Как и тогда, что я такое сделала?

— Почему ты так странно хмыкнула? — подозрительно спросила я, — вчера утром в коридоре ты и Арас сделали это тоже.

— В этом нет ничего странного, у нас, наоборот, сильно развито обоняние и мы учуяли, что на тебе рубашка Главы, да все оборотни это почувствовали.

— Ой, что правда? — я смутилась от осознания того, что все знали, что я в чужой мужской рубашке, да к том уже, которую я взяла без спроса.

— Да, но в этом нет ничего плохого, и вот ещё, ты смело можешь здесь брать что захочешь, тебе из-за этого ничего не будет, — улыбаясь, сказала она.

— Просто я вымазала платье, и мне нечего было надеть, вот я и взяла, ты, пожалуйста, передай вашему Главе, что я прошу прощения, — смущённо приговорила я.

— Обязательно передам, ну а теперь прошу тебя одеть это, — сказала Милика, протягивая ко мне руки.

На её руках лежала что-то непонятное, я взяла это в руки, и тут же бросила обратно.

Что это было, я не поняла, но на ощупь это было просто ужасно, такое чувство, что у тебя в руках гора слизи...

— Ты, конечно, прости меня, но я эту хрень не одену, — упрямо сказала.

— Почему? — искреннее удивилась она.

— Почему? Я даже в руку больше не возьму и тем более не одену это на себя. И вообще, что это? — с отвращением косясь на "это", спросила я.

— Это шапка, которая полностью покрывает твою голову, она скроет твои глаза и намного ослабит запах, так мы избежим некоторых проблем, когда будем добираться к магам.

И как это можно одевать на голову я даже не представляю...

— А можно как-то без этого? — с надеждой спросила я.

Я понимаю, что это для моей же безопасности, но я это не одену.

— Ну, я думаю большой беды не случится. Мы просто поедим другим маршрутом, где меньше всего жителей. Ну всё, нам пора, обуйся в те туфли, что я тебе давала и пошли.

Я достала туфли с под кровати. Милика сразу потащила меня из комнаты. На бегу я прихватил с собою сумку. И тут-то мне вспомнилось одно обстоятельство...

— Милика, а твой брат поедет с нами? — с тревогой спросила я.

Как вспомню вчерашнюю ночь, так сразу меня пронизывает страх. Что он хотел со

мною сделать? Если бы не Милика он бы это сделал. Я не хочу находиться рядом с ним в радиусе пяти километров. Я его боюсь.

Боже, как я хочу домой, к маме, папе, я ещё слишком молода, мне даже 20 нет.

— Нет, он с нами не поедет, и впредь держись от него подальше, — угрожающе приговорила она.

Я лишь кивнула. Она вела меня по коридорам и морщила лицо так, словно съела целый лимон. Что-то произошло? Между ней и братом? Это из-за вчерашнего? Но она меня спасла и я ей благодарна, если бы не она, я не знаю, что бы со мною произошло. Я вздрогнула.

— Милика, спасибо за вчерашнее, — на ходу поблагодарила я.

Она немного сбавила шаг.

— Это мой долг, я не могла допустить того, чтобы он тебя ранил, — серьёзно сказала она, глядя вперёд.

— Долг? — удивлённо спросила я.

— Долг, ты поймёшь все в своё время, — сказала она и потащила меня дальше.

Шли мы на довольно высокой скорости, и вот мы уже стоим у незнакомых мне дверей, из тёмного дерева. Милика открыла дверь и вошла, потащив меня за собою.

Оказались мы на крыльце, почти идентичном тому, что я уже видела, только оно было больше, а волки повыше и крупнее.

После ступенек шла терраса.

Но мой взгляд приковала машина, что стояла у крыльца. Чёрные, тонированные окна, да и сама машина была чёрная, в своём мире я в марках машин не сильно разбиралась, а в этом тем более, но чем-то она похожа на знакомое мне "Пежо". У меня такое чувство, что я в своём мире, но если вспомнить, что со мною произошло, это чувство пропадает.

Но всё-таки как много вещей у нас похожи...

— Идём, время поджимает, у нас много дел, — сказала Милика и легко толкнула меня в спину.

Она быстро слетела с крыльца и залезла на водительское кресло. Я же села на соседнее, пристегнув ремень.

Милика повернула ключ и мотор глухо зарычал, мы тронулись...

Отъехав от крыльца, мы ещё немного проехали по террасе, как я заметила огромную чёрную кованую арку, от которой в две стороны тянулся такой же чёрный кованый забор.

После горки мы оказались на асфальте. Если мне кажется и этот, и мой мир не похожи, то убейте меня.

— Нам придётся поехать по другому пути, так что ехать будем немного дольше, — тихо заговорила она.

Я лишь кивнула и прилипла к окну, по обеим сторонам от дороги тянулся густой лес. Но иногда мелькали дома и, как я поняла, магазины...

От этого мои глаза поползли на лоб и Милика это заметила.

— Что тебя так удивило? — улыбаясь, проговорила она.

— Что у вас есть магазины, я думала раз это другой мир, то этого здесь быть не может, — поражённо сказала я.

— Что такое магазин? — отвлекаясь от дороги, спросила она.

— Это место где продают еду, одежду и многое другое, — пояснила я, не отрываясь от окна.

— У нас такие заведения называются шалуры, место, где можно отведать горячей еды

— таверна, где можно купить еды и заночевать — трактир, у вас как-то по-другому? — спросила Милика.

За окном опять показался магазин. Двухэтажное здание, обделанное древесиной, черепичная крыша, и огромная светящаяся вывеска, которая гласила: "Geger Seft".

— Да, у вас таверна, а у нас ресторан, у вас трактир, а у нас гостиница, — ответила я.

На этом наш разговор окончился, дальше мы ехали в тишине. Прошёл где-то час и Милика заговорила:

— Забыла тебе кое-что разъяснить, завтра бал, и тебе нужно знать правила, то как нужно вести себя на таком мероприятии.

Во-первых, если ты незамужняя, то если ты станцуешь больше пяти раз с партнёром, это будет считаться публичным проявлением симпатии, можно танцевать с одним партнёром больше пяти танцев, если ты за ним замужем. А так это публичный показ симпатии, чувств.

Во-вторых, ты не должна уходить никуда с незнакомцами, и с Нэем и Винесом.

В-третьих, никуда от меня далеко не отходи, держись меня или Араса, это для твоего же блага.

Пока это всё, я повторю их ещё раз завтра. Мы почти приехали, — сказала она, вернув взгляд на дорогу.

Лес начал редеть, стали проглядываться сквозь из стволы, бескрайние зелёные поля.

— Мы на месте, — сказала Милика, свернув с асфальта на грунтовую дорогу.

Через пару секунд в поле видимости показался домик. Обычный ни чем не примечательный, из дерева, с широкими окнами.

Доехав к крыльцу, Милика заглушила машину и вылезла.

Я тоже поспешила за ней.

Под окнами росли кусты гортензии. За домом виднелись яблони. Создавалось ощущение, что я летом у бабушки.

Интересно, какой этот маг? Женщина или мужчина, молодой или нет, и хорошо ли он ко мне отнесется?

— Идём, — подорвала меня Милика.

Мы поднялись по крыльцу, Милика постучала в дверь, и тут же нам открыла дверь девушка. На вид лет двадцать, хотя кто её знает... Серые глаза, темно русые волосы, доходящие до колен, на правой стороне висела голубая косичка, значит, она и есть тот маг.

Одета она была в приталенное цветастое платье, которое доходило до колен, девушка было выше меня на голову.

— Здравствуйте, я вас ждала, — приветливо улыбнулась девушка, жестом приглашая нас войти в дом.

— Здравствуйте, Нали. Спасибо за гостеприимство, познакомься, это Оля, я тебе про неё рассказывала, — сказала Милика.

— Приятно познакомиться, Оля, — тряхнув гривой волос и обворожительно улыбнувшись, сказала девушка.

— Мне тоже очень приятно, — улыбнулась я в ответ.

Нали проводила нас в гостиную и ушла за чаем.

Мы расположились на удобном диване из кожи, кремового цвета. Гостиная была в бежевых тонах, мебели было по минимуму, диван, стеклянный стол перед ним, несколько картин на стенах и мягкий, пушистый белый ковёр. Милика вышла из дверного проёма, неся поднос с чашками.

Поставив поднос на стол, она села в кресло, напротив нас.

— Прошу, угощайтесь, и после мы перейдём к делу, — подав нам чашки, сказала девушка.

Чай в чашке пах корицей и ванилью, необычно, но на вкус приятно.

Девушка ведь маг, а как называют девушек магов... Магичка? Или колдунья? И вообще как она мне волосы окрашивать будет, краской?

Сделав ещё глоток, и насладившись вкусом, я поставила чашку обратно на прозрачную поверхность стола. Милика сделала тоже.

— Итак, Нали, давай перейдём к делу, у нас не так много времени, — серьёзно сказала Милика.

Девушка поставила чашку и встала, при этом так улыбнулась, что мне стало как-то не по себе...

— Ну что же, идём, — сказала она.

Мы пошли за ней, но она обернулась и посмотрела на нас.

— Со мной идёт только девушка, а ты Милика побудь здесь, — она взяла меня под руку и повела, не сказав больше ни слова.

Нали открыла дверь, за которой была лестница, ведущая вниз, в непроглядную тьму. На стенах висели бра, от которых лился жёлтый свет, отбрасывая страшные тени от наших фигур.

Лестница закончилась, и мы оказались у двери, Нали достала из кармана платья ключ и открыла дверь, пропуская нас в тёмную комнату.

Как только мы зашли в помещение, свет сразу же зажегся, на момент, ослепив меня.

Мы находились в небольшой комнате, с десятком шкафов, что там мне неизвестно, да и знать, думаю, мне это не нужно.

Ещё был стол, на котором стояли всевозможные баночки, скляночки разных цветов. В помещении пахло какими-то травами. Стены были красные, странно конечно, но это не моё дело...

На белом потолке висела небольшая люстра.

— Не стой, проходи, — указала она на кресла, стоящие в углу комнаты.

Мы присели в кресла, Нали сидела и молчала, просто смотрела на меня.

— Итак, скажи мне кто ты и откуда? — серьёзно спросила Нали.

Думаю, раз меня сюда привели, то я в безопасности и могу ей всё рассказать.

— Я иномирянка... — я рассказала ей всё, то как я здесь оказалась, как попала к оборотням и остальное, — ...так всё и было.

Она немного посидела в задумчивости, а потом подняла на меня взгляд и серьёзно сказала:

— Ясно, я сделаю то, о чём меня попросили, но у меня к тебе просьба, могла бы ты иногда приходить ко мне и рассказывать о своём мире, мне бы хотелось узнать о нём.

Она схватила мою руку, до этого лежавшую на коленях, и с мольбой заглянула в мои глаза. Я не могу отказать, когда на меня так смотрят...

— Хорошо, но в скором времени я собираюсь найти способ как мне вернуться назад, — сказала я.

— А ты уверена, что сможешь найти способ вернуться? Я прожила немало и ни разу не слышала о путешествиях между мирами.

— Я постараюсь найти способ, я обязана, меня ждут родители, — с печалью сказала я.

Она с грустью посмотрела на меня и погладила мои руки, потом выпустила их. Неожиданно схватила мою левую руку и задрала рукав рубашка. Это именно та рука, на которой была татуировка крылатого единорога.

Идеальные бровки Нали поползли вверх, и поползли бы ещё дальше, если бы у них была такая возможность...

— Откуда? — это было единственное, что она у меня спросила.

— От крылатого единорога, что есть у оборотней, — я не стала вдаваться в подробности, как я её получила.

Она провела пальцами по рисунку и тут же отдернула руку.

— Какая редкость, получить клятву от крылатого единорога, тем более от такого необычного, если с тобою что-то случится, будь уверена, он тебе непременно поможет. Ладно, а теперь к делу, — Нали встала и подошла к столу с различными склянками.

Со стола она взяла пару склянок и присела обратно. Одна склянка была красного цвета, а другая чёрного. Первой она взяла красную и открыла колбочку. Содержимое она высыпала себе на руку, это была какая-то субстанция непонятной мне консистенции и красного цвета.

— Пододвинься ближе и не волнуйся, это не больно, — улыбнулась она.

Я пододвинула кресло поближе и стала ждать её дальнейших действий. Она отделила переднюю прядь моих волос и втерла в неё странную субстанцию.

— Так и теперь не удивляйся, будь предельно спокойна, я сейчас над тобой немного поколдую, смотри мне в глаза, — она мне подмигнула и выставила свои ладони перед моим лицом.

Как-то мне страшно.

Её губы беззвучно что-то шептали, а я неотрывно смотрела в теперь ярко зелёные глаза. Когда от её рук пошло голубоватое свечение я чуть не вскрикнула, но справилась...

Так, сидя друг напротив друга, мы провели где-то пять минут. Она резко опустила руки и её губы перестали шептать неизвестные мне слова.

Она одобрительно мне улыбнулась и продемонстрировала мне прядь моих когда-то русых волос, сейчас они были чисто белоснежные, как снег.

Она взяла эту прядку в руки и стала её заплетать...

Это они что меня к высшему обществу решили причислить? Об этом речи не было.

Я уже было хотела возразить, но Нали пресекла это, одним жестом руки. Ладно, я потом с Миликой об этом поговорю.

Она закончила плести и отпустила тонкую косичку белёсых волос.

— Это краска никогда не исчезнет, даже если ты попробуешь её перекрасить. От неё никак не избавится, только если отрезать, но это как-то чересчур дико, — морщась, сказала она, — ещё я даю тебе это зелье, оно скроет твой запах на один день, после ванны втираешь его в тело, — она протянула мне чёрную склянку, — перед сном снова прими ванну, чтобы смыть зелье, ну вот и все инструкции, пойдём, Милика нас там заждалась.

Мы встали и двинулись обратно, вверх по чёрной лестнице.

Милика сидела за столом, и пила чай, как только мы зашли, она встала.

— Нали, спасибо, и ждём тебя завтра на балу. Надеюсь, ты придёшь, — сказала Милика.

— Я подумаю, а вы давайте уезжайте, ко мне скоро клиент придёт.

Попрощавшись с Нали мы сели в машину и поехали дальше. По дороге Милика спросила меня, почему Нали не пустила её с нами, я сказала, что не знаю, а что я ещё могла сказать, я ведь и вправду не знаю.

— Тебе идёт наш цвет, — улыбнулась, глядя на дорогу она.

Вот тут-то мне она и напомнила про волосы. Я открыла козырек, в котором было встроено зеркало, и посмотрела на свои волосы. Передняя правая прядь волос была заплетена в косичку, белую косичку. Смотрелось это странно, но при этом довольно красиво. У меня теперь один вопрос назрел...

— Милика, а зачем мне прядь в косу вплели? Об этом речи не было, — с нажимом спросила я.

— Это для твоей же безопасности, — чинно ответила она.

Как не посмотри всё для моей безопасности.

И больше ничего не сказала, ну а я не стала выпрашивать, заложив косу за ухо, я откинулась на сиденье и прикрыла глаза.

Кто-то трясёт меня за плечи. Еле разлепив глаза и сфокусировав свой взгляд, я увидела Милику. Походу я заснула, и мы приехали за платьем.

— Оля, мы на месте, пойдём, здесь мы будем не долго, нам только мерки снять, и поедем обратно, — сказала она.

Я кивнула и перевела взгляд на то, что было за окном машины, мы припарковались около какого-то ателье. На витринах стояли манекены в слишком откровенных платьях. Если мне предлагают одеть что-то такое, то я туда ни ногой.

Здание имело три этажа. Второй и третий имели зеркальные окна, широкое круглое крыльцо, белый мрамор и световая вывеска, что там написано я читать не стала.

Милика вылезла из машины, и я последовала её примеру.

Внутри ателье было тепло, пахло благовониями, как только мы вошли, к нам на встречу вышла женщина в красном костюме, выгодно подчёркивая все её достоинства, юбка карандаш по колени, приталенный пиджак, под которым явно ничего больше нет. Светлые волосы волной струились по острым плечикам. Карие глаза выгодно подчёркнуты макияжем. Красивая женщина, такая мужиков за нос водит, а они только и рады, что такая красotka на них внимание обратила.

— Чем могу помочь? — заученно улыбаясь, спросила она.

Она категорично осмотрела Милику, а потом и меня. Её взгляд задержался в двух местах, на рубашке и на джинсах. На последних её брови уползли вверх, но быстро вернулись обратно, больше она никак не показала своего удивления.

— Нам нужно снять мерки с этой девушки, — Милика указала на меня, — фасон и эскиз платья у нас есть, — Милика протянула женщине папку, которую взяла в машине, — платье должно быть готовым к завтрашнему полудню.

— Хорошо, девушка идёте за мной, — сказала женщина.

Мы пошли вглубь ателье, везде стояли манекены, облачённые в разнообразную одежду.

Привела женщина меня в обычную комнату: стол, комод, и всевозможные листы бумаги с разнообразными эскизами одежды. Папку, которую Милика передала, женщина положила на стол. Это получается что я не сама платье буду выбирать, если это будет что-то вроде того разврата, что стоял на витрине, я это не одену, там где вырез чуть ли не до пупка. Женщина взяла ленту и подошла ко мне. Сначала она измерила грудь. И её лицо в этот момент нужно было видеть, тут чтобы вернуть невозмутимое выражение лица понадобилось больше времени. Конечно, обхват груди 95, это вам не шутки. Дальше талия это у нас получилось 63. И бедра 91, женщина все записала на листок, и серьёзно посмотрела на меня.

— Девушка, раскройте секрет, в какой клинике вы делали пластику? — и при этом так

выразительно указала на мою грудь.

Здесь ещё и пластикой промышляют, хотя чему удивляться, здесь же машины есть...

— Простите, конечно, но нет никакой пластики, — сумбурно ответила я.

— Вот как, значит все своё, мне вот что интересно, почему вы в штанах? — снова задала вопрос она.

Я не обязана ей отвечать, так что я просто проигнорировала вопрос и пошла обратно к Милика, она сидела на диване и листала какой-то журнал. При моём появлении она встала.

— Доставьте платье по адресу, он в папке вместе с остальным, — Милика поклонилась женщине и вывела меня из магазина.

Мы сели в машину и поехали, я так понимаю, обратно в замок.

Меня всегда в дороге клонит в сон, и сейчас я не стала этому противиться, был сложный день, и я без зазрения совести упала в объятия Морфея.

Тепло, равномерный стук, я почувствовала, что меня опустили на мягкое, кровать, наверное. Накрыли одеялом, и присели рядом. Я открыла глаза, все, что я увидела, это размытый силуэт, во тьме. Кто-то наклонился ко мне и погладил лицо, я поддалась этой ласке, было так приятно, тепло, я чуть не мурчала, прикрыв глаза.

Наверное, я сплю...

Я приоткрыла глаза и сосредоточила взгляд на незнакомце. Но тут рука передвинулась в волосы и стала их перебирать...

Как приятно, я снова прикрыла глаза, мне уже было всё равно кто это, главное, чтобы он не прекращал эту ласку.

По комнате пролетели слова песни, которую запел незнакомец, бархатный голос с рычащими нотками. Песня из уст незнакомца мне незнакома, да и язык тоже, первый раз такое слышу, но это действительно прекрасно.

От нежного поглаживания и пения меня начало клонить в сон, я не стала этому противиться. Жаль то, что я так и не увидела того, кто пел так нежно, и кто дарил мне эту маленькую ласку...

— Уже утро, — сонно проговорила я.

Это была первая мысль, которую я озвучила, сидя на кровати после того, как с нее же упала.

За окном уже солнце было почти в зените, долго я спала. Последние, что я помню, это то как я уснула в машине, как я здесь оказалась? Кто-то меня сюда принес, нужно потом узнать у Милики.

Всё-таки я неслабо приложилась, упав с кровати, попа всё ещё болит. Главное, чтобы синяка нигде не было, кровать высокая, сегодня же бал.

Бал... как я не хочу туда идти, я вообще не вижу в этом смысла, это же праздник для оборотней, я к этому не имею никакого отношения, хотя после вчерашнего, похоже, что имею. И всё-таки, как не хочется идти, может не идти? Хотя, интересно же посмотреть на бал-маскарад в другом мире. Да я и в своём мире на таком мероприятии ни разу не была.

— Оля, ты уже встала?

Я от неожиданности подпрыгнула на кровати.

— Да, можешь войти, Милика, — крикнула с кровати.

Дверь приоткрылась и в комнату зашла Милика, одетая в белое платье простого покроя по колени. Она держала в руках огромную черную коробку.

— Ты довольно долго проспала, уже привезли платье и нам пора готовиться к балу, вставай и иди в ванну.

Я послушно кивнула и вылезла из-под одеяла с намерением пойти в ванну, но моим планам не суждено было сбыться, так как на мне было только нижнее бельё, я быстро опять забралась под одеяло, а кто меня раздел?

— Милика, ты случаем не знаешь, кто меня раздел? — из-под одеяла спросила я.

Я не могла показаться перед ней в таком виде, так как помню, что она говорила, что это неприлично, надеюсь, меня раздевала Милика, а не мужчина, это стыд какой же, чтобы чужой мужчина тебя раздевал, когда ты в бессознательном состоянии, от этой мысли моё лицо приобрело цвет спелого помидора.

Милика стояла, кусая губы, явно думала, что мне сказать. Тут она, молча подошла к столу, на который поставила огромную коробку, потом подошла и присела на кровать.

— Когда мы приехали, ты спала, будить я тебя не хотела, но так как в замке не было на тот момент Араса, а Нэю я тебя доверить не могла, тебя сюда принес и, я так понимаю, раздел Глава, — опустив голову, сказала она.

Всё, мою челюсть можно поднимать с пола, меня раздел мужчина, тот которого я так жажду увидеть и я это проморгала. И вообще как встретиться со мною — он не может, как раздеть, то так да, хотя спасибо ему, что перенес меня на кровать. Но про то, что он меня раздел я не забуду.

— Ты злишься? — подняв взгляд, спросила Милика.

— На тебя нет, на Главу не очень, — честно сказала я. — Пойду в ванную, не могла бы ты подать мне одежду, что лежит там, на кресле.

Милика кивнула, встала, взяла стопку одежды, что я заметила и подала мне. Одежда была очень аккуратно сложена, даже не скажешь, что мужчиной.

Надев одежду, я взяла в сумке настойку, что дала Нали и побежала в ванну, там скинув одежду, я набрала ванную. Нежась в воде, я думала о том, что же всё-таки движет их Главой, я упорно не могу понять какой ему смысл так обо мне заботиться. У него из-за того, что я человек могут возникнуть проблемы, так зачем ему это? Ещё немного полежав в ванне, я вылезла, оделась, предварительно обмазала тело настойкой, которая не имела никакого запаха, что очень странно. После всех процедур я вернулась к Милике.

Она сидела на кресле и ждала меня, как только я зашла, она встала и жестом подозвала меня к столу, на котором стояла чёрная коробка, которая у меня вызывала некоторые опасения. Что в ней может быть? Бомба?

Но, несмотря на сомнения, я всё-таки подошла к коробке и аккуратно открыла её. Внутри лежало платье...

Такой красоты я ещё не видела. Аккуратно вытащив его из коробки, я рассмотрела это великолепие. Платье имело молочно — серый оттенок, пышная юбка с россыпью белых роз, которые выглядели, словно настоящие. Лиф платья был украшен жемчугом и золотой вышивкой, такой же, что и на юбке, складывался в стебли от роз и листья. На ощупь ткань была также великолепна, как и само платье, не боюсь предположить, что это шёлк. Аккуратно положив платье на кресло, я заглянула в коробку, в ней лежали золотистые ленты, неизвестного применения. Так же там лежали туфли белого цвета и с золотыми узорами, на высокой шпильке. Красота какая, сколько же оно стоит, это наверное, очень дорогое...

— Тебе нравится? — с волнением спросила меня Милика.

Её вопрос отвлек меня от созерцания этой красоты, у меня просто нет слов, как это может не нравиться? Я лишь кивнула и услышала облегчённый выдох Милики. Она подошла к коробке и достала оттуда незамеченную мною маленькую коробку и протянула её мне. Я аккуратно взяла из её рук белую коробку и с придыханием открыла её. Внутри лежала маска, ажурная с завязками золотого цвета. Мне сразу же захотелось всё это примерить.

— Давай начнём подготовку, у нас не так много времени, — с улыбкой глядя на меня, сказала Милика.

Я кивнула, и уже было хотела уйти в другую комнату, чтобы переодеться, но поняла, что сама я это сделать не смогу, но и Милику об этом просить тоже не могу. Она, видимо, поняла, в чём загвоздка и предложила:

— Не волнуйся, я тебе помогу, так что не бойся, можешь переодеться здесь, — ободряюще сказала она.

Я лучезарно улыбнулась, быстро сняла одежду и бережно надела платье, Милика зашнуровала мне сзади шнуровку. Я бережно расправила юбку и нежно погладила ткань, всё-таки она очень приятная на ощупь. Кто же такую красоту придумал?

— Милика, а кто придумывал фасон платья? — спросила я.

Она вышла из-за моей спины, закончив со шнуровкой, и посмотрела на меня.

— Фасон платья и цвет выбирал Глава, он решил, что тебе это платье очень пойдёт, и глядя на тебя я убеждаюсь, что он не ошибся, это подарок тебе от него, — глядя прямо в мои глаза, сказала она.

Она смотрит мне прямо в глаза и видимо ждёт моей реакции, я уже почти свыклась с той мыслью, что их Глава постоянно что-то для меня делает, так что это было ожидаемо. Но всё равно очень приятно, мне никогда никто не делал таких роскошных подарков, когда же я всё-таки, с ним встречу?

— Передай ему мою благодарность, — смущённо приговорила я.

— Я думаю, сегодня ты сможешь это сделать сама, — хитро взглянув, сказала она.

Ах да, я помню, она мне говорила, что я смогу его встретить на бале — маскараде, только поэтому я и согласилась. Этому неизвестному мужчине я обязана по гроб жизни, он столько для меня сделал. Если бы не он, я не знаю, чтобы со мною произошло в этом мире.

— Давай продолжим, — вывела меня из транса Милика.

Она достала из коробки одну золотую ленту из тех, что лежали там. Она взяла мою руку, и повязала этой лентой, на моём запястье элегантный бант. Со вторым запястьем она проделала тоже. Третья лента была шире двух других, я думала, что она на пояс, но нет, как оказалось — на шею. Там у меня расположился небольшой бант, концы ленты ложились на ключицы. Дальше, усадив меня на кресло, Милика ловко орудуя расческой, соорудила мне высокую причёску, оставив две волнистые пряди на висках.

— Всё готово, теперь подожди меня, я скоро буду готова, — пробормотала она и исчезла за дверью.

Я надела туфли и сразу стала повыше. Хочется узнать, как я выгляжу, и так как в комнате нет зеркала, нужно пойти туда, где оно есть, то есть в ванную.

Подойдя к зеркалу, я себя не узнала. Это утонченная девушка с тонкой шеей, украшенной бантом, узкой талией в великолепном платье, с невысказанной причёской в виде короны, огибающей голову, никак не могла быть мною.

Девушка в отражении походила на нежного, чистого ангела. Не тронутого злом, ненавистью...

Но нужно признать, что это я и платье мне действительно идёт, у их Главы определённо есть вкус. Почему-то при воспоминании Главы, мои щёки запылали, придав отражению невинность и чувственности. Не верится, что платье может так преобразить человека. Я прикоснулась сначала к своему лицу, а потом ладонь приложила к холодной поверхности зеркала.

Можно вечность стоять и смотреть на это.

Но меня отвлек стук каблуков, в комнате и я оторвалась от зеркала, чтобы пойти посмотреть, кто пришёл, как не странно это была Милика. Выглядела она просто шикарно, голубое атласное платье в пол, приталенное, с чёрным кожаным поясом. Волосы были завиты лёгкими волнами. Она была как фея. В руках она держала чёрную маску.

— Ну что идём? Бери маску и пошли, богиня чьих-то грёз, чувствую сегодня кто-то тебя будет глазами пожирать, — сладко проговорила она.

И что-то меня, её слова в краску вогнали...

Мы вышли из комнаты, и пошли в известном только Милике направлении. А где этот бал-маскарад проходить будет?

— Бал маскарад проходит здесь, — в пол оборота повернувшись ко мне, сказала она.

Ой, я похоже в слух спросила.

— Мы скоро придем в зал, так что напомним тебе, что не танцуй не с кем больше пяти танцев, если не хочешь проблем. Не принимай приглашения Нэя и, тем более, не уходи с ним никуда, да ни с кем не уходи. Настойка скроет запах, но глаза всё-таки остаются, так что старайся никому прямо в глаза не смотреть, — серьёзно приговорила она.

— Почему мне нужно остерегаться Нэя, он же твой брат?

Меня удивляет тот факт, что она так говорит о своем брате.

— Это не отменяет того, что он для тебя опасен, ты для него как запретный плод, который хочется попробовать. Я умоляю тебя, остерегайся его, — она меня пожирала глазами.

Я лишь кивнула, ну а что я ещё могу? Какой я ещё запретный плод, во мне ничего необычного, я обычный человек, хотя мир-то другой, здесь я может и не обычный человек. Ладно отбросим размышления на потом, пока возьму к сведению слова Милики.

Мы стояли у огромной двери, за которой доносились приглушенные голоса и музыка.

— Надевай маску и не снимай её до конца праздника, — надевая маску, сказала она.

Я проделала тоже самое, и мы вошли в помещение.

Зал, с белыми колоннами украшенными лентами, и бутонами белых роз. Чёрный мраморный пол, огромные окна были открыты, открывая проходы на балконы, также украшенные розами.

В каждом углу зала стоял стол с закусками и бокалами напитков.

Мы стояли с Миликой на лестнице, все присутствующие женщины и мужчины оборотни смотрели на нас. Я буквально кожей ощущала их взгляды, блуждающие по мне, конечно же, особого внимания удостоилось моё лицо. Всем хотелось узнать, кто скрывается под маской.

Мы плавно стали спускаться вниз. Как только наши каблуки коснулись пола, по залу разнесся характерный звук. Не обращая ни на кого внимания, Милика взяла меня под руку, повела через мужчин в вычурных костюмах и масках, женщин в слишком откровенных нарядах. Они все заглядывали в моё лицо.

Я опустила голову, чтобы никто не заметил глаз, я помню слова Милики, сейчас только глаза могут выдать во мне человека, и если кто-то узнает, что я человек, я думаю, что не выйду отсюда целой и невредимой.

Мы прошествовали к мужчине, стоящему около одного из столов. Он был одет в чёрный смокинг с бабочкой, на лице простоя Чёрная маска.

— Дорогая, ты прекрасно выглядишь, — мужчина притянул Милику и поцеловал в щеку.

Это, судя по всему, Арас.

Зазвучали первые аккорды мелодии. Арас взял под руку Милику и повёл её в центр зала. Уходя, она сказала мне:

— Стой здесь и никуда не уходи.

Я ничего не имела против этого, я не хочу проблем, так что буду стоять здесь как

мышка. Пока Милика и Арас кружили по залу в такт музыки, я решила взять себе бокальчик. Пить мне никто не запрещал, к тому же я не много.

Я подошла к столу с напитками, там стояло множество бокалов и содержимое каждого бокала отличалось по цвету от другого.

Я выбрала красный бокал, и только я стала тянуться к нему, как услышала, что кто-то позади меня восторженно взвизгнул. И в этот же момент моя рука, на пути к бокалу сталкивается с препятствием — другой рукой, мужской.

Я рассмотрела этот экспонат: широкая ладонь, тонкие пальцы и на одном из них перстень с чёрным камнем. Дальше последовал белый рукав рубашки. Я резко обернулась и врезалась в мужскую грудь. Я немножко отлипла от груди и проследовала взглядом вниз: чёрный жакет, узкие бёдра в чёрных брюках, кожаные туфли. Этот экспонат имел длинные ноги.

Теперь переводим взгляд вверх. Немного расстёгнутый ворот белой рубашки, открывающий ключицы, широкие плечи, шея. Подняв голову ещё выше, так что у меня чуть голова не отвалилась, всё-таки он очень высокий, я столкнулась с серебром глаз, в которых горела чернота...

Я не осознанно оттолкнула мужчину, но он даже не шелохнулся, это понятно, где он, а где я, мы в разных весовых категориях. Мужчина сам отступил на пару шагов, не проронив ни слова. И теперь я могла по достоинству оценить мужчину, он очень высокий, ну это мне так кажется с моего яруса, я ему по грудь была. В мужчине чувствовалась сила, рубашка и жакет не могли скрыть мускулов.

Половину лица скрывала маска, похожая на мою, но чёрная, в прорези маски горели стальные глаза смотрящие прямо в мои широко открытые. Высокие скулы, губы в лёгкой улыбке и волосы... чёрные, были собраны в лёгкий хвост, были перевязаны чёрной лентой и лежали на плече мужчины. Увидели бы его мои подруги, тут бы и съели...

— Ну как, нравлюсь? Всего рассмотрела? — спросил мужчина низким голосом с рычащими нотками.

Я от его слов покраснела, действительно нельзя же так долго рассматривать незнакомого мужчину.

— Простите, — смущённо проговорила я и отвернулась к столу, чтобы взять бокал, который так и не смогла взять.

И снова мне помешала рука, я уже знала, кто это, бокал поднялся и исчез из моего поля зрения. Я уже было хотела развернуться, и возразить, но на моё оголенное плеча легла рука мужчины, меня словно током обожгло, я дернулась.

— Спокойно, я просто хочу помочь — этот напиток вам нельзя, вы слишком юная и последствия после него неизвестны для вас, лучше возьмите этот, — вторая рука протянулась через другое моё плечо и взяла бокал с белым напитком и протянула к моей руке, я аккуратно взяла бокал из руки мужчины.

— Благодарю, — как же неудобно, когда над тобой нависает мужчина.

— Не волнуйтесь, я вам ничего не сделаю, побудьте в моём обществе, — бархатно прошептал на ухо мне мужчина.

Я от удивления ахнула, всё-таки нахождение рядом такого мужчины не могло не волновать, в животе появилась тяжесть. Как-то я очень странно реагирую на незнакомца...

— Не могли бы вы меня отпустить, — я сказала это так тихо, что думала, он не услышит.

Рука с плеча исчезла, также как и рука, играющая с лентой на моём запястье. Я вздохнула с облегчением, не хватало ещё на мужика неизвестного наброситься, ещё немного и я начала бы себя вести как кошка весной.

Я резко развернулась на каблуках и посмотрела в глаза этому мужчине.

— Не нужно злиться, голубоглазый ангел, улыбка, я думаю, тебе больше пойдёт, — склонившись к моему уху, прошептал мужчина.

Я прикрыла ухо рукой, чёрт, как я могла забыть про предупреждение Милики, теперь он знает, что я человек и что он сделает?

Я нервно закусила губу...

— Не волнуйся, рядом со мной ты в полной безопасности, — он коснулся рукой ленты на шее.

Что он всё меня касается? Что ему нужно? Погодите, а это случаем не Глава оборотней?

Так, это праздник для оборотней и здесь одни оборотни, не считая меня. Их Глава единственный чёрный оборотень и соответственно имеет чёрные волосы. Я внимательно присмотрелась к волосам мужчины, и вправду среди волос в хвосте проглядывается тонкая белая косичка.

Вот ты и попался. Наконец-то мы встретились, благодетель, теперь-то ты никуда не денешься. Мои глаза азартно заблестели.

— Пока что один вопрос, — улыбаясь, проговорил мужчина.

Я немного не поняла, но на автомате задала вопрос:

— Вы Глава Оборотней? — быстро выпалила я.

— Верно, я Глава Северного Клана Оборотней, Ран Кэйнфаут, приятно познакомиться, Ольга, — поклонился мне мужчина.

— А вы...

— Я же сказал — пока один вопрос, давайте поговорим об остальном завтра, — лениво сказал мужчина.

— А вы точно никуда не исчезнете? — пытливо заглядывая в глаза, спросила я.

— Нет, теперь никуда, — подходя ближе ко мне, рычаще проговорил мужчина.

Я отступила, так пугающе он выглядел, наступая на маленькую меня. Он резко остановился и серьёзно сказал:

— Я — это последний, кого вы должны бояться, — серьёзно сказал мужчина.

Почему это? Я здесь не могу никому доверять, хотя я прониклась доверием к Милике и Арасу. Ну и глава много сделал для меня, но это не повод не опасаться его.

— Почему это? — серьёзно спросила я.

— Могу я пригласить вас на танец? — мужчина слегка наклонился и протянул мне руку.

Я запомню этот неотвеченный вопрос, я к нему ещё вернусь.

И тут-то я вспомнила, что мы не одни, я осмотрелась и заметила, что поодаль стояли Милика и Арос, они смотрели на нас, много кто в зале смотрел в нашу сторону, и словно чего-то ждали. Вдруг музыка сменилась на более быструю и я отбросила все сомнения в сторону, вложила свою ладонь в руку мужчины.

Он поднял голову и оскалился, продемонстрировав мне белоснежные зубы.

Как-то я теперь пожелала о своём решении. Он провёл нас в центр зала. Одну ладонь он оставил в своей ладони, другую я сама положила ему на плечо. Он удовлетворённо хмыкнул и резко прижал меня к своему телу рукой, что положил мне на талию. Теперь я собственным телом могла оценить его размер, я за ним просто спряталась, со спины мужчины меня,

наверняка не видно.

Зазвучали аккорды, и мужчина повёл меня в танце. Слишком близко, слишком сильно он прижимал меня к себе. Для меня, той, у которой даже парня не было, это слишком острые ощущения, мои щёки предательски запылали, полностью выдавая моё состояние.

— Ангел, приструни свои чувства, мне и так сложно просто танцевать с тобою, — сказал мне на ухо мужчина.

Мои щёки ещё ярче загорелись, как можно говорить такое? В голову совсем постыдные вещи лезут. И вообще, как мне понимать его слова?

— Как мне понимать ваши слова? — шёпотом спросила я.

— О Боже, глядя на тебя, я просто не могу себя контролировать, твой запах такой соблазнительный, — снова наклонившись к моему уху, проговорил мужчина.

Я сейчас сгорю, для меня это слишком. Талию безумно жгло там, где лежала рука мужчины, который говорит мне столь откровенные вещи. И вообще какой запах? Я же использовала зелье Нали.

— Какой запах?

— Твой запах, твой ангел, столь соблазнительный для меня, что трудно себя контролировать, — он прижал меня ещё теснее к себе и провёл губами по шее. — И да, зелья Нали для меня никакой преграды не представляют, я слишком древен для них.

Я попыталась вырваться из капкана рук, меня напрягало такое поведение мужчины, мне он показался каким-то слишком странным что ли...

Прозвучали самые последние аккорды, мужчина наклонил меня через свою руку, другой провёл по лицу и прошептал:

— Ангел, завтра мы с тобою встретимся в неформальной обстановке, — он поставил меня, поклонился и ушёл.

— Ты как? Поговорила с Главой? — спросила Милика, уводя меня в сторону от танцующих пар.

— Как-то у нас разговор не сложился, он говорил странные вещи, но сказал, что завтра мы встретимся, — сумбурно сказала я.

— Это же хорошо, — она отпила из бокала, — ты же хотела с ним встретиться.

— Это верно, — без эмоций сказала я.

В голове творилось непонятно что. Мысли роем метались в моей голове. Я пыталась найти объяснения словам Главы, но никак не могла. Мне срочно нужен свежий воздух.

— Милика, можно мне на балкон? — спросила я.

Она указала на крайний балкон, и сказала никуда не уходить без её ведома. Через танцующие пары я пробивалась к балкону, и почувствовала на себе цепкий взгляд, но не обратила внимания и пошла дальше.

Выйдя на балкон, я вздохнула полной грудью, на сколько позволяла платье.

Мои щёки все ещё пылали от слов главы " Твой запах, мой ангел, столь соблазнительный для меня, что трудно себя контролировать"

Звучит очень настораживающее, но почему-то ещё и волнительно. Интересно как он выглядит без маски?

— Вот мы и наедине, — проговорил до боли знакомый голос.

Я мысленно помолилась, и обернулась, в паре шагов от меня стоял Нэй. Я отступила на пару шагов и уперлась в перила балкона. Страх сковал меня, он хищной походкой приближался ко мне. Как всё-таки страшно, от страха я даже сдвинуться с места не могу. Глаза мужчины загорелись желтым огнём, тем же что и тогда. И этот взгляд пугал меня больше чего-либо.

До чего же страшно, сердце начало отбивать ускоренный ритм. Я не знаю, почему Нэй вызывал у меня такой страх, но это так.

Он закрыл оконные двери на балкон и стал, приближается ко мне. Я охватила себя за плечи, больно впиваясь в кожу ногтями. Он уже стоял почти в плотную ко мне и смотрел на меня пугающим взглядом. Он так же молча, протянул мне бокал. Но я его не взяла, мало ли что там. Его лицо резко искривилось в жёсткой гримасе. Ему не понравился мой ответ, и он ещё раз протянул мне бокал. Я завела руку за спину, и сцепила их в замок.

За оконными дверьми кружились пары в танце. Мимо проходили мужчины и женщины с бокалами. Никто не смотрел сюда, и ни кто не поможет. Зря я всё-таки отходила от Милики.

Он резко осушил бокал, и подошёл ко мне. Я не успела среагировать, и он прижался своим ртом к моим губам, вливая мне в рот прозрачную жидкость. Я рефлекторно сделала один глоток. Тут же я почувствовала руку, что прижала меня к нему, и язык что пытался прорваться в мой рот. Я резко сомкнула зубы и почувствовала металлический вкус крови во рту. Он оторвался от меня и прикрыл рот, в изумление, глядя на меня. И пока он смотрел, я с размаху дала ему пощёчину, вложив в неё все отвращение к нему и мерзость от его поступка. Ночную тишину нарушала только музыка что играла в зале и звук удара. На щеке мужчины тут же появился красный отпечаток. Я сплюнула кровь во рту.

Как же противно, я стала с остервенением вытирать губы. По щекам прокатились слёзы,

как отвратительно, я с ненавистью взглянула на мужчину, что пару минут назад насильно меня поцеловал. Он смотрел на меня с каким-то превосходством и кажется с удовольствием.

Слезы все текли по щекам, капая на платье, а я все вытирала губы.

Никто так и не пришёл сюда, не заметил, никто, ни Милика, ни Арас и никто другой. Я даже надеялась что придёт Глава, но он не пришёл. Хотя почему он должен придти, он мне никто, и мои проблемы касаются только меня.

— Ну же, не нужно так расстраиваться, ты сама виновата, — подходя ближе, сказал Нэй.

Было бы куда, я бы отступила ещё дальше от него. Рукой он стер слезы, которые текли по моим щекам. Я отшатнулась вбок от него. И тут мне стало плохо, в голове загудело, ноги меня не хотели держать и подкашивались. Я пошатнулась, и Нэй тут же подхватил меня на руку, я стала сопротивляться, но силы стали уходить и я лежала безвольной куклой на руках у Нэй пока не потеряла сознание.

***

Руки затекли, голова ужасно ныла. Я на чем-то лежала. Я с трудом открыла глаза и уставилась в серый потолок, на котором висела одинокая лампа. Я проанализировала своё тело и поняла, что со мною ничего страшного не случилось кроме того что я лежу на кровати и мои запястья привязаны к изголовью и то, что я лежу в одном белье. Я попыталась освободить руки, но верёвка только сильнее впилась в кожу и я оставила попытки, и осмотрелась вокруг.

По-видимому, я находилась в каком-то подвале, единственное маленькое окно за которым сейчас была ночь, было расположено прямо под потоком. Стены были такие же серые, как и потолок. Кроме не приметной двери, и кровати здесь ничего не было.

Итак, как я здесь оказалась? Последнее что я помню, это как мне стало плохо, и меня схватил Нэй, значит, это он меня сюда принёс, зачем ему это я даже думать не хочу. Но почему мне стало плохо? Перед этим единственное, что я брала в рот это бал напиток, который в меня насильно влил Нэй. Значит там, что-то было.

Дверь отварила, и в комнату вошёл Нэй. Я задергалась, не нравится мне он, как и это ситуация и мой вид. Он прошествовал ко мне, смотря на извивающуюся меня. Он встал вплотную к кровати и молча, стал рассматривать меня. Меня пробрал страх, неприятно ощущать на себе его взгляд.

— Зачем ты меня раздел? — глухо спросила я.

— Так ты мне нравишься ещё больше, — сказал он, и при этом его глаза полыхнули.

Я задергалась сильнее, нет, нет, мне это не нравится, и прозрачные намерения на счёт меня не нравятся.

Он призвано улыбнулся, и сел на кровать и его рука лежала вблизи с моим обнажённым боком.

— В чем моя вина? — я вспомнила, что он сказал, перед тем как я очнулась.

— В том, как ты себя вела. Я сначала поверил, что ты из другого мира, но потом я начал сомневаться. Вела ты себя довольно спокойно, не плакала, не истерила, не пыталась найти, способ вернуться. Ты ходила везде, улыбалась и даже пришла на бал. У меня закрылись подозрения, что ты всё-таки сбежала с Нулевого острова, и придумала всю эту историю ради безопасности. Но независимо, откуда ты, для всех ты словно огонёк, на который слетаются мотыльки. Такой притягательной и яркий. И как только я тебя увидел, решил, что ты будешь

моей, но ты сразу как-то меня невзлюбила. И пришлось прибегнуть к более жёстким мерам. Сначала я решился втереться к тебе в доверие, но это у меня не вышло, ночью, когда ты пела у окна в одной рубашке, я еле удержался чтобы взять тебя, прямо там, наплевав на план. После этого я старался не попадаться тебе на глаза. И к тому же Милика решила провести со мною разъяснительную беседу о том, что ты предназначена другому. Я наплевал на это, но когда я увидел тебя танцующей с Главой, я понял что ждать больше нельзя. Мне повезло, что у Главы были дела, и я смог остаться с тобою наедине. Я думал, что ты будешь покладистой и быстро сдашься, но ты оказалась не так проста, и сломать тебя будет гораздо интересней. Я сделаю из тебя куклу, свою личную куклу, — с сумасшедшим взглядом сказал он.

Я смотрела в эти глаза и понимала, что так он и сделает. И меня спасёт из рук этого психа только чудо. И если чуда не произойдёт нужно спасать себя самой.

— Я не собираюсь быть чьей-то куклой, — зло сказала я.

И отползла он него, не обращая внимание, на боль в запястьях.

— Отпусти меня, — потребовала я.

Я не особо надеялась, что он меня отпустит, но попытаться стоит, вдруг случится, то самое чудо. Но его не произошло.

— Нет, куда же ты пойдёшь, здесь ты никому не нужна, здесь тебя призирают, они даже не заметили твоего отсутствия. Иначе бы они уже были здесь, с того момента прошёл целый день, и если бы ты была им нужна то они бы были здесь. Так что ты никому не нужна кроме меня, — склонившись надо мной, прошептал он на ухо.

Я всегда это знала, я им, конечно же, не нужна, я чужая, и одна здесь. И конечно я заметила, что меня призирают, взять хотя бы старика Винеса, его взгляд на меня говорил намного больше чем слова. И я не осуждаю его, я просто не имеют право на это, осуждать того кто прожил здесь жизнь. Но всё-таки было горько, обидно, и очень больно. Если верить его словам я пробыла без сознания день. И за это время я думаю, Милика бы смогла, меня найти, если бы я была важна. Но я не представляю для них никакой важности. Я бездумно устала на полотно, в то время как по моим щекам катались слёзы, пускай делает, что хочет, я не смогу сбежать от него, и спасти меня не кому.

— Снова ты плачешь, перестань реветь, меня это раздражает, — со злостью сказал он.

Я не вняла его словам, и продолжила лежать, смотря в потолок. Было холодно, по подвалу гулял ветер, заставляя моё полуголоое тело дрожать от холода.

Я услышала, как мужчина поднялся с кровати, и перевела на него затуманенный от слёз взгляд. Он встал над моей головой и занёс руку, и резко опустил её.

Я ощутила сильный удар по лицу, по подбородку стекла теплая струя, похоже что он мне разбил губу. Слёзы сразу прекратились.

— Так-то лучше, — усмехаясь, сказал он.

Он снова опустился на кровать, но на этот раз не просто сел, он забрался на меня, руки поставил по обе стороны он моей головы, его глаза находились напротив моих.

Меня пробрался страх, я говорила, что пусть делает что хочет, но нет, я ему этого не позволю. Я справлюсь, вернусь домой и забуду это как сон, местами прекрасный и сказочный и местами страшный что пробирается до костей.

Он просто смотрел мне в глаза и ничего не делал, я тоже смотрела в его пугающие глаза. Он не предпринимает никаких действий, значит их приму я. Так как ноги у меня свободный я с размаху дала коленом в пах мужчины.

Он взвыл, слез с меня и осел на пол. Я с ужасом стала дергать руки, пытаюсь,

освободится. Я содрала себе кожу на запястьях, но это ерунда, главное убраться отсюда живой. Я продолжала дергать, но вот Нэй стал подниматься с пола. И в этот момент случилось чудо, и одна рука выскользнула. Я резко потянула вторую, и содрала большой участок кожи. Но это ничего, по сравнению с моей жизнью. Я отбежала в дальний угол комнаты, подальше от разъяренного мужчины.

Кровь с губы падала на грудь, обе руки были в крови, ужасно болели, да и на щеке останется синяк.

— Ах ты тварь, я хотел с тобою по-хорошему, но раз ты хочешь так, то пусть будет по-твоему, — многообещающе, сказал мужчина.

Я бешено стала осматривать комнату на наличие путей отступления. Единственное что было, это дверь которая была за спиной мужчины, и к ней мне не подобраться.

Нэй быстрым шагом приближался ко мне, я не знаю, куда мне бежать...

Когда он был рядом, я бросилась от него в сторону. Но он схватил меня за запястье, от чего я закричала, и повалил на пол, сев сверху и зажал мои кровоточащие запястья над моей головой.

Боже, что же мне делать, как спастись, я не хочу этого, я хочу домой, к маме и папе, я не хочу быть здесь. Здесь мне нет места, я почему-то думала, что в замке мне будет безопасней, и надеялась на защиту Милики и Араса. Но это видимо зря, и здесь я совершенно одна. Я снова заплакала, от безысходности. Он снова занёс руку для удара, я зажмурилась, и стала ждать удара. Но ничего не произошло, я лишь услышала оглушительный треск и рык. Я открыла глаза, и уставилась на чёрного волка, что стоял передо мною. А около стены стоял волк поменьше и белый, это скорее всего Нэй. Но что здесь делает глава? По моим щекам продолжили течь слёзы, но уже от того что я спасена, и за мною пришли.

Я отползла к стене, и села там охватив трясущимися руками колени, и смотрела, как два таких разных волка ходили по кругу, рычали и смотрели друг другу в глаза. Резко, белый волк кинулся на спину чёрному, и раскрыл пасть, что бы вонзить зубы, в шею чёрному, я закричала. Но тот быстро скинул его и грозно зарычал. Белый снова бросился на черного, на этот раз он смог пройтись когтями по его боку, на пол капнули капли крови, я глухо крикнула и спрятала голову в руках не в силах смотреть.

Лишь бы все закончилась, лишь бы с Главой все было хорошо.

Раздался глухой гортанный рык, и после этого все звуки исчезли. Я так и не открывала глаза, было страшно, так тихо, словно я оглохла. Но я пересилила страх и медленно открыла глаза, перед глазами встала ужасная картина:

На полу лежал белый волк, он не шевелился, под ним была лужа, крови, белая шерсть окрасилась в алую. Я прикрыла рот рукой, если бы я не прикрыла глаза, меня бы точно вывернуло наизнанку.

Мне не было жалко Нэя, он бы меня не пощадил, и сделал то что хотел, и после этого я бы не смогла жить нормально. Так что он получил по заслугам.

Я всхлипнула и осмотрелась в поисках чёрного волка, его я не нашла, но нашла мужчину, Главу, в уже человеческой форме. Он стоял в дверях и что-то кому-то говорил, судя по всему, по телефону. Он положил телефон, прикрыл дверь и направился в мою сторону. Я вжалась в угол. Он резко изменился в лице, из сурового оно перешло в более нежное. Я продолжала сидеть в углу, не пытаюсь встать, ноги не слушались.

Глава продолжал ко мне подходить и вот он уже стоит от меня на шаг, и смотрит на меня. А я сижу почти голая в крови, заплаканная и смотрю на него. Ну же, помоги мне, я

сама не справлюсь.

Он не сдвинулся и продолжал смотреть на меня и не пытался помочь встать.

И тут я осознала, что он пришёл спасти меня, и спас, и все равно какие он цели преследует, он пришёл за мною. Я заплакала, и протянула ему руки, с окровавленными запястьями, и с надеждой смотрю в его стальные глаза. Он удивлённо посмотрел на меня, лицо его приобрело такое странное выражение блаженства, но я не обратила внимания. Он подошёл ко мне и взял на руки, я руками охватила его шею, головой прижалась к его груди и продолжала плакать.

Плакать от счастья, что я кому-то в этом мире нужна, пусть это почти незнакомый мне мужчина, но я теперь поняла, что он тот, кто мне поможет, и не оставит. И я решила ему всецело доверься, и без разницы, что я потом пожалею. Мне просто нужна призрачная надежда на то, что я кому — то нужна, и что я здесь не одна, и мне есть на кого положиться.

Глава продолжал меня нести, не говоря ни слова, мне они и не были нужны, мне нужен он. Я сжала его рубашку, и сильнее прижалась к его груди, не смотря по сторонам. В этом нет надобности, я сюда возвращаться, не намерена.

Глава стал гладить рукой мою спину и волосы, я решила для себя одно, я буду ему всецело доверять. Я помню его слова о том что, с ним мне безопаснее с кем бы то ни было. Я буду держаться него, как только мы вернемся, я буду искать, способы вернуться.

Мы шли долго, и все это время он меня гладил по спине и волосам, я уже не плакала, лишь изредка всхлипывала. Я перевела взгляд на лицо мужчины, что стал для меня сейчас центром этого мира. Я подняла голову и столкнулась с серебром глаз, что смотрели на меня, я отвела взгляд и только сейчас заметила одну деталь.

Я в одном белье, на руках ту мужчины, мои уши покраснели, я хотела прикрыться руками, но они не хотели отпускать рубашку мужчины. Я снова взглянула в лицо мужчины, на этот раз от смотрел прямо вперёд. Теперь я могу оценить его без маски на лице. Он был красив, хорошо, он был очень красив, и такой, мужской красотой, в нём не было изящных чет, лицо было хищным, но при этом очень привлекательным. Я отвела взгляд от этого представителя прекрасных хищников, пока он не заметил, как я на него смотрю.

Я, наконец, смогла отцепить руки от рубашки, и перебраться в чёрный водопад волос мужчины. Пальчиками я стала перебирать длинные волосы мужчины и восхищалась их мягкостью и гладкостью. Мои руку поползли к затылку мужчины, и тут он резко остановился, и взглянул мне и лицо. Я тут же убрала руки, как-то я себя странно веду, пристаю к чужому мужчине.

— Продолжай, я не имею ничего против, но делай это только когда мы одни, — серьёзно проговорил он, и продолжил идти.

Такого я больше делать не буду, вот ещё. Но руки так и тянутся, прикоснуться к нему. Я отдернула себя и устроилась поудобней на руках, устало, прикрыла глаза. Меня снова стали поглаживать по спине. И от этой ласки я размякла на руках мужчины, и провалилась в тревожную дрему.

Сквозь дрему слышались голоса, я медленно открыла глаза и снова столкнулась со стальными глазами. Он пристально смотрел мне в глаза, под этим взглядом мне стало неуютно, и я заворочалась. И тут я обратила внимание, что я все ещё на руках у Главы, но уже не в белье, а завернутая в красный плед как в кокон. Я ёрзала на руках мужчины, но этот кокон мне ужасно мешал.

Я поняла, что в этом нет смысла, и осмотрелась. Мы стояли на лесной дороге... Около

черного джипа, неизвестной мне марки.

За рулем машины сидел Арас, и смотрел на меня из открытого окна. Я на него как бы немного обижена, это же они меня с Миликой не досмотрели. Хотя я же взрослая, и чувствовала, что он мне ничего хорошего не сделает. Но все равно я в обиде на них, но быстро прощу. Я демонстративно отвернулась и стала рассматривать белую рубашку мужчины, что держит меня на руках. Это оказывается очень увлекательное занятие. Несмотря на то что твою головы прожигает взгляд, и даже думать не надо чей.

Я старалась не обращать на это внимание. Волос коснулась рука, я вздрогнула.

— Вызови чистильщиков, пусть оцепят территорию и уберут там, — строго сказал голос над моей головой.

Что за чистильщики? Уберут? Это он, скорее всего о трупе.

Перед глазами всплыла картина, мне стало плохо, в глазах защипало. Как хорошо, что этот кошмар закончился. Я кое-как высунула руки из под пледа. На запястьях были огромные раны, с уже запекшейся кровью, огромные синяки почти на всю кисть. Рукой я дотронулась до разбитой губы. Я запомню это на всю оставшуюся жизнь, никогда бы не подумала, что со мною произойдёт что-то подобное.

Вспоминания нахлынули с новой волной, я схватилась изуродованным руками за белую рубашку мужчины до такой степени, что костяшки пальцев побелели. Слезы капали на грудь мужчины, оставляя на рубашке мокрые пятна. Я продолжала рыдать, схватившись мёртвой хваткой за Главу, и как — то пропустила тот момент, когда мы оказались в машине. Очнулась тогда когда услышала тихий голос Араса говорившего с кем-то по мобильному.

Я сидела на коленях Главы, носом уткнувшись ему в шею, руки обвивали её же.

Я понимаю что, слишком откровенно я себя веду, и неправильно. Но я не могу себя контролировать, руки к нему так и тянутся, словно меня приворожили. Но все равно нужно слезить с него. Я последний раз шмыгнула носом, разомкнула кольцо вокруг шеи мужчины, и стала бочком сползать с его колен. Но моим планам не суждено сбыться, властная рука снова усадила меня на место, и осталась на талии, удерживая меня на месте.

От неожиданности я вскрикнула и вскинула голову, смотря в лицо мужчине. Он на меня даже не смотрел, его внимание было приковано к окну, в котором проносится лес. Такое ощущение, что меня здесь нет, что я не сижу на его коленях, и что не он только что меня посадил на них обратно, когда я почти с них слезла. Я уже окончательно успокоилась и решила разузнать кое-что. Но сначала нужно слезть с него, но это не такая простая задача, так как он держит меня мёртвой хваткой.

— Простите, не могли бы вы меня отпустить, я в состоянии сидеть, — охрипшим от рыданий голосом спросила.

— Почему ты пошла с ним? — тихо спросил Глава.

Моя просьба была полностью проигнорирована, только рука крепче прижала меня к нему.

— Я не шла с ним, он меня сам взял. Я не знаю, как я там оказалась, наверно он принёс меня туда тогда, когда я была без сознания. Скорее всего, я потеряла сознание из-за того, что в том напитке, который он в меня насильно влил поцелуем было что-то подмешено, — отрапортовала я.

От его голоса, прям дрожь прошла, и соврать ему, у меня даже мысли не возникло, и я выложила ему все. Нет, у меня намерения врать ему.

На том моменте, когда я сказала о поцелуе, я услышала, или мне показалось, как

заскрипели зубы, и как что-то под рукой Главы что лежала на сидении, что треснуло. Я на этот как-то не обратила внимание.

— Дальше.

Это единственное что он сказал, и голос такой, тихий, но при этом так леденящий душу. Я стала, рассказала, всё: от того как я очнулась, и до его появления.

Как только я закончила, то услышала, и даже увидела, смерть обивки машины. Под руками Главы, на сиденье красовались глубокие борозды от когтей. На эти когти я уставилась с широко открытыми от потрясения глазами, но они почти сразу исчезли у меня на глазах.

Я всё ещё удивленные глаза перевела на Главу, и задала самый глупый в этот момент вопрос.

— А вы сейчас можете хвост отрастить? — пораженно спросила я.

На лице мужчины ничего не отразилось, кроме уголка губ, что подрагивал, в желании улыбнуться.

— Да могу, показать? — уже не скрывая улыбки, спросил мужчина.

И тут-то до меня дошло, что я сказала, щёки тут же загорелись.

Появилось желание вырвать язык, за то, что не умеет держаться за зубами.

— Нет, спасибо, потом как-нибудь, — смущённо пробормотала я.

— Как скажешь, — он последний раз улыбнулся, и снова посмотрел в окно.

Потом... вырвите мне язык. А всё-таки это бы выглядело очень мило. Учитывая какое грозное и властное впечатление производит Глава. А если бы у него был хвост, это бы придавало ну мягкость наверно... Или нежность. Грех на такое не посмотреть. Решено! Я обязана это увидеть, а ещё бы в придачу к хвосту ушки, было бы вообще божественно. Это какая бы, какая бы няша, не по стесняюсь в выражениях... сексуальная вышла.

Похоже мой мозг, страшные воспоминания задвинул на задворки сознания, и оставил место моим странным мечтам и фантазиям об мужчине-мечте. Хорошо, что он мысли читать не умеет, особенно те что возникли при нашей встрече на балу... О его мощной груди, о широких ладонях, и о его... Шикарной попе...

Так, стоп. Меня понесло не туда.

Что я о нём и думаю, есть много чего, о чем стоит подумать. А в моей голове только странные фантазии непременно с участием Главы Обратной. Хотя зачем скрывать от самой себя, он мне сразу понравился, ещё на балу. А сейчас я поняла, что запал он мне в сердце, очень глубоко запал. И сейчас сидя у него на коленях я из-под ресниц бросаю на него взгляды, рассматриваю. Особенно его глаза, длинные пушистые ресницы, стальные глаза, внутри которых иногда горит тьма. Затягивая меня в этот бездонный омут.

Вдруг его взгляд встречается с моим, я хочу отвести взгляд, но не могу, да и он не отводит. Его глаза пожирают меня целиком, пусть он и смотрит только в глаза, но чувство что меня всю затягивает в эту черноту. Я не могу оторвать взгляд, моя рука осторожно касается щеки мужчины. Его глаза на момент округляются, а после вообще закрылись. Я удивлённо моргнула, но руку так и не убрала. Я аккуратно погладила щеку мужчины, он — ноль реакции, только звук рвущейся обшивки. Я стала отнимать руку, но его рука перехватила мою и снова приложила в щеке.

Он ничего не делал просто сидел, держа своей рукой, мою руку на своей щеке. Отчего-то сердце забилось как бешенное. Стало тяжело дышать. И тут его глаза открылась. Глаза были почти полностью чёрные, только серый ободок не позволял стать глазам полностью

чёрными.

Он резко выдохнул и отпустил мою руку, откинулся на сидение и прикрыл глаза. А я сидела ничего не поднимающая на его коленях с бешено бьющимся сердцем и смотрела на него. Сколько я так сидела, смотря на него, не знаю. Но очнулась, когда машина остановилась, и в окне я увидела знакомый замок. Глава резко открыл уже стальные глаза, и вылез из машины вместе со мною на руках. Я только открыла рот, но сразу же закрыла. Вопросы я ещё успею задать, теперь я его везде достану. Да и просьба у меня к нему есть.

На крыльце рядом со статуей чёрного волка стояла печальная Милика. Но как только она увидела меня восседавшую на руках Главы, её лицо посветлело, и она стала, спускается к нам на встречу.

Я сидела на кровати и шипела от боли, пока Милика обрабатывала раны на руках.

С того момента как Глава принёс меня сюда Милика ни сказала ни слова. Как только глава меня принёс, он что-то на ухо сказал Милике, и ушёл даже не обернувшись. А мне от этого почему-то обидно стало.

Я не начинала разговор с Миликой, тихо шипела, и придерживала плед на плечах.

Обработав одну руку, она забинтовала её и взяла другую, я вскрикнула...

— Прости, — тихо сказала она, обрабатывая руку.

— За что? — также тихо спросила я.

— За всё, за то, что не досмотрели, за то что сразу не заметили твоего отсутствия, и за то что так поздно тебя нашли, и позволили ему такое с тобой сделать, — она забинтовала руку и аккуратно её опустила.

Я посмотрела руки и опустила их на колени.

Конечно, я её прощу, в этом есть и моя вина, к тому же она потеряла брата.

— Конечно, я прощаю, и сожалею — опустив голову, сказала я.

— Тебе незачем сожалеть, он получил по заслугам, он знал, что может произойти, если он тебе навредит, но это его не остановило. Я знала, что его ждёт, это я поняла ещё тогда, когда вы в первый раз встретились. Я заметила, как он стал смотреть на тебя, и уже тогда исход был предрешен, — она грустно мне улыбнулась.

Пусть она так и говорит, но я вижу как ей плохо, под глазами круги, неряшливая причёска...

Да и как она могла знать исход?

— А как ты узнала, что так всё закончится? — спросила я.

— Все это знали. Он захотел, чтобы ты стала его собственностью. А Глава ему этого позволить не мог. Мне Арас сказал, что когда они с Главой были в библиотеке, Глава сказал, что ты только его и ничья больше, что ты никому не достанешься, ты только его, и за тебя он убьёт любого. Так что, держись рядом с Главой, с ним ты в безопасности, хотя насчёт твоего сердца неуверенна. Но если что я тебе этого не рассказывала, — с улыбкой прошептала она.

Моё сердце... Оно уже не моё, оно давно в опасности, и спастись я не собираюсь, это состояние мне нравится, как и тот, кем эта опасность вызвана. Было бы прекрасно, если бы я знала, что он ко мне чувствует. Пусть он и говорит обо мне такие пылкие слова, но это ведь слова, они ничего не доказывают.

— Ох Милика, моё сердце давно в опасности, ещё с того момента как я первый раз увидела Главу, — со вздохом сказала я.

После этих слов, лицо Милика приобрело такое счастливое выражение, словно я ей в любви призналась. Она взлетела с кровати и стала кружиться по комнате что-то бормоча себе под нос, я расслышала только о каком-то спасении. Смотря на неё, у меня возник вопрос, все ли с ней в порядке? Но ответ на свой вопрос я не получила, Милика весело сказала мне отдыхать и упорхнула из комнаты.

Я откинулась на кровать и немного размотала плед.

Вот что такого в том, что я ей сказала? Вроде ничего особенного, ну кроме того что я фактически призналась что люблю их Главу. Но это ведь не повод чтоб так себя вести. Ладно, не буду на этом заикливаться. Мне и вправду нужно отдохнуть. Но для начала

нужно снять одежду.

Я пошла в гардеробную и взяла ещё одну чёрную рубашку и одела на уже голое тело.

Кстати я не заостряла внимание, но куда девается грязная одежда, что я здесь оставляю, взять хотя бы то платье, что я испачкала кремом.

Зайдя обратно в спальню. Я подошла к окну, из короткого лился утренний свет освещающая комнату, пусть сейчас и утро но я жутко устала, и хочу поспать, но свет мне это врятли даст сделать. Я задернула шторы, и комната резко наполнилась темнотой. Удивительно, шторы совсем не пропускали свет, и сейчас в комнате было так темно, как ночью. Я аккуратно забралась на постель и укрылась пледом.

Сон все никак не приходил, пусть я и устала, и я стала считать барашков, на 57 я уснула.

Проснулась я от того что в комнате что-то упало. Я резко подскочила, и уставилась в темноту. В комнате было тихо, но я точно слышала, как что-то упало.

— Кто тут? — спросила я в темноту.

И ответа, конечно же, не последовало. Стало страшно, слезать с кровати не хотелось, но нужно. Я откинула в сторону плед и опустила босые ноги с кровати, так и не решаясь опустить их на пол. Я вздохнула, и пересилив страх спустилась с кровати и бегом метнулась к выключателю в темноте. Свет резко зажегся, осветив комнату, абсолютно пустую. Я увидела то, что упало, это была белая ваза, что упала со столика. Как ни странно, но она была целая, я поставила её на место, и открыла шторы, за которыми была глубокая ночь. Страшно немного жить рядом с лесом...

Так как сон не возвращался, и я себя хорошо чувствовала, я решила сходить в библиотеку, найти что-нибудь о том, как мне вернуться обратно. Я не нашла обуви и своих джинсов поэтому сейчас шла и обтягивая рубашку неприличной длинны.

Я по памяти шла, и оказалась у снова открытой двери в библиотеку. Я зашла вовнутрь, свет горел, но никого не было. Я осмотрела огромные стеллажи, и думала с чего бы мне начать. Около одного из стеллажей стояла специальная лестница, туда я и пошла.

На этом стеллаже было такое количество пыли, что за год не убрать. Все книги были покрыты толстым слоем пыли, говоря о том, что их давно не брали в руки. Хотя одна книга, что была вы верхней полке, была чиста, а значит, её брали не так давно. Вот её-то мне и захотелось взять. Так как я без понятия, где искать хоть что-то о том, как мне вернуться домой.

Лестница стояла как раз там, где мне было нужно, но мне как-то не очень хотелось на неё взбираться, но если тут никого нет, то ладно. Я осторожно стала карабкаться вверх по лестнице, смотря вниз, знаю, что нельзя от этого только страшней становится, но ничего с собою поделывать не могу.

Рубашка задралась неприлично высоко, нужно быстрее взять книгу и слезть от сюда. И вот книга в красном переплете с золотыми вензелями передо мною. Я стала поустойчивей, и вытянула книгу. Её обложка была красная, как и переплет, и её так же украшали вензеля золотого цвета, это все, что было на книге, кроме витиеватого названия " Мироздания Изгнанных Богов". Интригующие название, я положила книгу подмышку и начала спускается.

— Что ты здесь делаешь? — внизу раздался мужской голос.

Прямо подо мною, и выгляжу я просто супер. И голос знакомый, от испуга я отпустила лестницу и полетела вниз, я так испугалась, что даже закричать не успела, только приготовилась к удару. Но его не последовало, меня схватили руки, и я даже знаю чьи, я

испуганными глазами посмотрела в лицо Главе, и сильнее прижала книгу к груди. Что-то слишком часто я отказываюсь на руках у этого мужчины.

Надеюсь, он ничего не видел, а если видел, то я умру от стыда.

— Тебе, очень идёт моя рубашка, но не советую так в ней разгуливать, — шепнул мне на ухо.

Со мною на руках он подошёл к одному из кресел и опустил меня туда, а сам сел за противоположное, и просто смотрел на меня, ну а я естественно смутилась, и опустил взгляд на книгу.

Молчание длилось не долго, его нарушила я.

— Как вы меня нашли? — не поднимая головы, спросила я.

— С помощью Альта, ты с ним связана, и он всегда знает где ты находишься, для того чтобы это узнать он потребовал ведро лучших яблок, и разрешение свободно гулять по моему замку. Я бы нашёл тебя раньше, если бы у меня не было срочных дел во время бала, да и к том уже Милика и Арас поздно обнаружили твоё отсутствие. В этот момент ты была уже далека. Милика сразу поняла, куда ты делась, она сказала, что у Нэя давно были планы на тебя. Он заплатил по заслугам, и он это знает, — смотря в сторону от меня, смутно сказал Глава.

— Глава, скажите, зачем я вам? Зачем вы меня сюда вернули? Мне взамен нечего дать, от меня никакой пользы, — я так и не смотрела ему в лицо.

Мне было приятно, что обо мне заботятся, и вернули сюда, но мне нечем отплатить за доброту.

— Не называй меня Главой, называй меня по имени, он нагнулся через столик и рукою взял меня за подбородок и повернул к себе лицом.

И я смотрела в его глаза, борясь со стеснением назвать его по имени. Он очень пристально смотрел на меня, а у меня кожу жгло, где он касается меня рукою.

— Хорошо, Ран, — тихо отозвалась я.

Я это сказала, как это смущает, но я смогла.

— Молодец, так вот, вернул я тебя, потому что ты мне нужна. Ты ничего не должна мне давать, все, что мне нужно это ты, твоё присутствие, разговоры с тобою, ты мой свет во тьме. Без тебя я потеряюсь во тьме, но пока рядом ты, в моей тьме есть свет, к которому я стремлюсь, без тебя меня не будет, ты мой свет, — серьёзно сказал он.

Все это время он держал мой лицо рукой, а я все больше краснела от его слов. Приятно слышать это от мужчины, который тебе нравится, и от присутствия которого твоё сердце бешено билось.

— Так зачем ты сюда пришла так поздно? И зачем тебе эта книга? — отпустив моё лицо, и выпрямившись в кресле, спросил мужчина.

— Я хочу, найди способ вернуться домой, а эта книга просто привлекла моё внимание, — прижимая книгу, перебинтованными руками сказала я.

После моих слов лицо мужчины, потемнело. Я инстинктивно вжалась в кресло, хоть и знала, что он мне вреда не причинит, но таковы люди, при виде опасности они прячутся.

— Не нужно, я уже нашёл способ, как ты можешь вернуться в свой мир.

Моя челюсть упала на пол с таким грохотом, что было слышно даже в моём родном мире.

Я уставилась на мужчину огромными глазами, все ещё не веря в то что он сказал.

И вот опять же, вопрос, зачем ему это?

Я нервно обтянула рубашку на коленях как можно ниже, и посмотрела в глаза Главе.

Он внимательно на меня смотрел и ничего не говорил, ждал моей реакции, и он её дождался.

— Что? — я облизнула верхнюю губ, и нервно её закусила, — То есть, как?

Он перевёл взгляд на мои губы, но потом вернул их снова к лицу, я не стала заострять на этом внимание, и выжидающе на него посмотрела.

Он поставил локти на колени, сцепил руки в замок, и опустил на него голову. И выглядел он при этом как кот, большой ленивый кот, который объелся сметаной. Как — будто, то что он мне расскажет, принесёт ему удовольствие.

— Как только я тебя встретил, мне стало интересно, что человеческая девушка забыла в моих владения. Сначала я подумал, что ты просто сбежала с острова, но понаблюдав за тобой, я понял, что ошибся. Вела ты себя крайне странно, и естественно мне хотелось узнать причину этого, да и одежда твоя слишком выделяется, у нас так женщины не одеваются.

Ты вела себя, не то чтобы неправильно, просто непривычно, но при этом к тебе тянуло, хотелось разгадать загадку, — он ухмыльнулся, и откинулся на кресло, смотря на меня серебром глаз, — но после того как ты сказала что ты с другого мира, всё встало на свои места, кто-то бы не поверил, но я слышал о других мирах, и решил разузнать об этом, как только мы доберёмся до Звериного обителя. Но тут, я заметил, что за тобою следили, ты этого конечно не заметила, да и не смогла бы даже если захотела.

И вот тебя подкосила болезнь, это было очень не вовремя, так как за нами могли пойти преследователи. Но к счастью этого не произошло. Мы благополучно добрались до обителя. Меня здорово выручила одежда, что лежала у тебя в сумке. Итак, как только мы пришли, я отнес тебя в комнату, для лечения.

И сразу же ушёл в библиотеку искать ответы, — он тяжело вздохнул, — сразу это не выходило, но постепенно я начал находить информацию о других мирах, но ничего не было о том, чтобы кто-то попадал из одного мира в другой. Да и к тому же там не было ни одного мира, где бы были одни люди. И тут мне попалась это книга, — он кивнул на книгу, которую я держала на коленях, — я не думал, что найду нужную мне информацию в книге, про Мироздания Изгнанных Богов. Но как не странно именно здесь я всё и нашёл.

Я посмотрела на книгу в моих руках, потом снова на Главу.

Смотрю, смотрю, и никакой реакции, я нахмурила брови.

Он одобрительно хмыкнул, встал с кресла и наклонился ко мне, от этого движения его длинные волосы коснулись моего лица и плеч. А я сидела и не шевелилась, от него очень приятно пахло, мускатом и что-то напоминающее ваниль. Я блаженного потянула носом. Он поднял на меня лицо, и теперь наши лица находились в опасной близости, я выдохнула. Он повёл носом, и прикрыл глаза, я сидела и кажется не дышала, ситуация была странной, но и волнительной. Он открыл глаза, смотря в мои, я неосознанно подалась вперёд и коснулась рукой, его волос, при этом смотря ему в глаза, его глаза полыхнули серебром. Он подался ещё ближе, сокращая и так маленькое расстояние между нами, и тут я очнулась, и отпрянула от мужчины. С чего я так себя веду, словно наваждение какое-то, так и тянет к нему. Хотя может дело в не наваждении, а во мне?

Глава как мне показалось, разочарованно вздохнул, он взял книгу из моих рук, и опустил обратно в кресло. Так вот зачем он ко мне наклонился, а я то-подумала...

Он открыл книгу, пролистал страницы, и найдя нужную ему, стал читать.

— " Существуют миры, которые изначально были созданы богами. Но после того как

бог нарушил какое-либо небесное правило его проклинали и лишали того мира который он создал. Но при этом у проклятого бога небесную силу не могли изъять, и богов просто спускали в какой-либо мир с запечатанными силами. А в мир который лишился бога, посылали другого. "

— И?

Мне это ничего не дало, я как не понимала, так и не понимаю.

— Поясню понятней. У нашего мира есть бог, звать его Сейрл, ему поклоняются, строят храмы, называют в честь его детей. Так вот, в этой книге говорится, что изначально наш мир был создан не им, а Грээм. Тоже имя, что и на письме, которое было у тебя, и я предположил, что это он.

— А за что он проклят?

Он перелистнул пару страниц.

— За то что он нарушил небесное правило, — сказал он.

— Какое?

— В книге говорится, что богам нельзя вмешиваться в свой мир напрямую, нельзя показываться людям, но Грэль нарушил это правило. Он слишком часто помогал людям на прямую, пусть и во благо, но он нарушил закон, за это и прокляли, и отдали мир, что он создал другому богу.

Очень интересно, вот такую историю я бы в школе послушала, но не об этом речь, я то ему зачем?

— Зачем он меня сюда направил? — спросила я.

— Грэль понимал, что миру грозит опасность, и он решил, её устранить, а точнее потушить источник.

— И какая угроза грозит этому миру?

— Я, — сказал он, и его лицо окаменело.

Неожиданно, я сразу подумала о метеоритах, землетрясениях, цунами, наводнения, но никак не об этом.

Значит он угроза для целого мира? И в чем это? Что он того может сделать? И главное, причём здесь я?

— Ты опасен? — без насмешки спросила я.

Он лишь неопределённо пожал плечами.

— А я зачем ему?

— А вот это интересный вопрос, ты здесь для того чтобы потушить источник угрозы, — он снова усмехнулся.

— Убить? Да это же смешно, — я в упор посмотрела на Главу, — да и какая от вас угроза миру?

— Понимаешь ангел, я очень долго живу, оборотнями в таком возрасте опасно находится без рин — избранной. Обратни без неё в скором времени теряют рассудок, свою личность, все, что остаётся это инстинкты. А угроза от меня в том, что я древнейший оборотень, и сила у меня огромная. А теперь представь, что вся его сила выходит из под контроля. Это создаст много бедствий и смертей.

Древнейший... И насколько он древний, песок с него вроде не сыпется, хотя он же оборотень. И вообще, сколько ему лет?

— 489, ангел.

И при этом он одарил меня такой снисходительной улыбкой. Ну да я в шоке, и да, моя

челюсть опять с грохотом упала, но не надо меня одаривать такой улыбкой, будто я ребёнок, и спросила глупый и предсказуемый вопрос.

И я заметила, как он меня называет, ангелом, приятно, но... Во всей этой истории вообще много "но...". Глава так и остался для меня загадкой, разгадать которую мне так и хочется.

— Но я то здесь причём?

— А это ты должна сама понять, — и взгляд такой многозначительный. Будто он мне должен был всё сказать.

Но главный вопрос так и остался не отвеченным.

— Я постараюсь понять, но я так и не узнала, как мне вернуться.

— Это очень просто, ты сможешь вернуться, когда исполнишь, то для чего тебя сюда направили. Я думаю, тебя либо сам бог вернёт, либо как сказано в книге, тебе нужно необычное магическое существо, как он тебя вернёт я не знаю, но это пока не важно, для начало нужно такое животное найти.

Но как я исполню, то для чего я сюда направлена, если я без понятия что нужно делать. Может, мне нужно найти рин Главе?

— Глава, — его лицо окаменело, — может мне, чтоб вернуться нужно найти вам рин?

Его выражение лица я запомню надолго, такое холодное, отчужденное, словно я сказала что-то ужасное. Но что тут такого, я пытаюсь понять, что от меня требуется сделать, что бы вернуться.

Он всё молчал, и холодно смотрел на меня, я не смогла это долго терпеть.

— Я что-то не то сказала? — тихо спросила я.

— Да, не смей говорить больше такое. Всё что от тебя нужно, это проводить со мной больше времени, — всё также холодно ответил он.

— Как пожелаете Глава.

— Не называй меня так, я же уже говорил, можешь звать просто по имени, — он немного оттаял.

— Но я не могу, вы старше меня, и положение у вас выше, — неуверенно сказала я.

— Это не имеет значения, тебе можно, — с полуулыбкой сказал он.

— Но почему?

— Мне так хочется, такой ответ тебя устроит?

Вполне, как там мои подруги говорили про таких мужчин, " Сильный, независимый, и не для тебя". Да с такими людьми сложно сходится, но мне нравятся мужчины с напором которые не отступают перед первым же препятствием. И именно Ран и является их ярким представителем, и он определён в моём вкусе, но он не для меня, мы совершенно разные. Но к нему так и тянет, как магнитом, но я ж не буду питать ложных надежд, я к тому же из другого мира, хотя я была бы не собой если бы всё-таки не питала хоть каких-то надежд.

— Вполне, — смиренно сказала я.

Он кивнул, при этом движении его волосы густой черной волной соскользнули с плеча на грудь, я за этим наблюдала. От этого занятия меня отвлек звук опустившейся книги на стол. Я глупо помогала, отводя взгляд от волос Рана, и перевела его на книгу.

Возьму её с собой, почитать в комнате. Взяв книгу я встала, оправила рубашку, и посмотрела на Рана.

— Я могу идти? — спросила я.

Он, медленно не отрывая взгляда от меня, кивнул. Странные он на меня взгляды

бросает, ну да ладно. Больше меня волнует то, что я почти голая не считая рубашки.

— До завтра, спокойной ночи вам, — уходя, тихо сказала я, уверена он услышал, так как я поняла у оборотней отличный слух.

Я медленно шла обратно в комнату Рана, что сейчас моя, и рассматривала темные стены, но они меня не интересовали, просто нужно было чем-то их занять пока иду в комнату и думаю о будущем.

Завтра нужно сходить к Альту, может он знает, что я должна сделать, что бы вернуться. Ну, или где мне искать это необычное животное. Мне нужна любая информация, хоть что-то.

Дойдя, наконец, до комнаты, я открыла дверь, и так и осталась на пороге, так и не войдя во внутрь...

А дело в том, что в комнате творился полнейший хаос. Вещи разбросаны, листы, что лежали на столе были по всей комнате, на ковре было множество черных осколков, от чего я не знаю, в комнате ничего такого нет. Было впечатление, что здесь что-то искали.

Я вопреки своему страху зашла вовнутрь, хотя нужно было бы позвать кого-то. Как только я вошла и прикрыла громко дверь, за дверью, что ведет в ванну и гардеробную что-то упало. Я это отчетливо услышала. По спине прошли мурашки, а за ними пришел страх.

Нет, вот неужели так сложно было кого-то позвать?

Так нет, меня потянула на героизм, вот меня сейчас такую героиню, убьют тихо, и никто не узнает, кто это был и зачем.

Я тихонько, стала отступать к двери, но видно не судьба мне. Потому что не успела я сделать и пяти шагов как дверь за которой доносился звук, открылась, предоставляя моему взору... Неизвестно кого.

Их было двое, одеты в чёрное, их костюмы были как у ниндзя, как бы странно сейчас не звучала сравнение. Лицо было скрыто, кроме глаз конечно.

Они, молча, смотрели на меня, и были явно удивлены, а я смотрела в свою очередь на них. Не найдя у них никакого оружия, я сделала маленький, очень маленький, выдох.

Убьют меня в ручную, и я было полностью уверена, что они меня убьют, не просто так они здесь что-то искали, и если ко мне это не относилось, то теперь меня убьют как свидетельницу.

Что ни за день, то приключение, и постоянно с угрозой для моей жизни, я так долго не протяну в этом мире, домой мне нужно, срочно домой, если выживу, конечно.

Названные гости, а они явно таковыми и является, молчали. А я не поклонница тишины.

— Добрый вечер, — скомкано сказала я.

Нет, ну почему в экстренных ситуациях мой мозг выдает подобный бред, и не первый раз при этом. Чувствую себя душевно больной.

— Блаженная что ли? — спросил тот что пониже.

— Явно, просто дура, берем с собою, нам сказано взять ее личные вещи, мы взяли, на счёт её были другие указания, но думаю, он будет рад, что и ее мы прихватили живой, — сказал другой.

Я одна не в курсе что происходит? Если меня снова похитят, то я точно сойду с ума, и наложу на себя руки. Для моей слабой психики это слишком. С тем, что я в другом мире я свыклась, но с тем, что меня здесь будут постоянно пытаться убить, я свыкнуться не смогу, это явно. Так что руки в ноги и бегом.

Они что-то прочли по моему лицу, так как они стали редко идти на меня, и от них прямо, веяло опасностью, и я развернулась, понеслась к двери но... Не суждено.

Один из них догнал меня, и дёрнул за руку, от чего я по инерции полетела назад.

Было больно, очень, чувство, словно я себе что-то сломала, и я похоже, порезала себе ступни, их жгло, и я чувствовала, что по ним что-то течет теплое. Перед глазами плясали точки, когда они пропали, я разглядела над собой двух неизвестных, они с каким-то беспокойством смотрели ни меня.

— С ней всё нормально? Не мог ты аккуратней? Она же человек, да к тому же девушка, они же хрупкие. Не хватало нам ее покалечить, вон, она еле в себя приходит, а они ведь всего лишь упала, — сказал один из них, и судя не тот кто меня повалил.

— Да жива они будет, пару синяков, ну и порезы на ногах от барьера, ничего серьезного, — отшутился тот.

Барьер? Что-то я об этом не в курсе. И почему никто сюда так и не пришел?

Я бы могла заорать, что бы меня услышали и прибежали на помощь, но чую добром, для меня это не кончится.

Как там обычно в сериалах, кляп в рот и по морде бьют. Нет уж, спасибо.

— Ну что, пора в путь, пока не сбежались, — сказал один, кто без понятия, не могу я их различить.

Он опустился на колени. Одну руку просунул мне под спину, а другую под колени, и поднял. Я хотела было возмутиться, но не могла и слова сказать и пошевелиться.

— Я знаю, о чем ты думаешь, — да неужели? — ты не можешь говорить и двигаться, так что успокойся.

Ох, мне прямо от твоих слов легче стало.

Кто-нибудь придите сюда уже, я не хочу никуда идти.

И снова это чувство, что никому ненужная, и надеяться не на кого. И снова я плачу, ну почему я такая слабая а? Слезы даже сдержать не могу. Мои похитители смотрели на меня в упор и молчали. Что так интересно смотреть на то как я плачу?

Так хотелось высказать им все, что думаю, слезть с этих рук, но я не могла, нет сил, словно их кто-то забрал.

Мужчины помотали головами, словно снимаю какое-то наваждение, и пошли со мною на руках к окну, которое тоже было разбито, вот как они сюда пробрались, меня не удивляет что это второй этаж, удивляет то что никто на этот шум сюда не пришёл.

Сейчас не об этом нужно думать, а о том, как мне выбраться, но я снова не могу ничего сделать, как и прошлый раз, я просто человек. В этом мире я ещё слабее, чем в своем, тут все какие-то сверх сильные, быстрые, и тп. Но я не такая.

Мы почти дошли до окна, когда они вдруг остановились.

— Знаете, я не люблю когда на мою территорию, вторгаются без спросу. Ломают мою собственность, и крадут то, что им не принадлежит. Хотя отдам должное, вы появились раньше, чем я думал, — прозвучало со стороны двери.

Мужчина что держал меня, обернулся, и мы смогли рассмотреть Главу, что стоял в дверях, и плечом упирался в косяк двери. Вся его поза говорила о том, что он расслаблен, и что здесь не происходит ничего важного.

Мужчина что держал меня, шумно сглотнул, даже я услышала. Дальше послышался топот ног, не сложно было догадаться, что второй убежал. Но Глава даже не двинулся, он смотрел строго на того, что держал меня.

Минут через пять, он отклонился от двери и пошёл к нам на встречу, при этом его лицо приобрело устрашающее выражение, глаза стали ещё светлей, почти что белые, и зрачки вертикальные.

Я опустила шокированный взгляд на его руки. Хотелось закричать, но я не могу, пусть я и раньше видела его когти, но тогда это произошло при других обстоятельствах, а сейчас я отчетливо поняла, для чего они предназначены. Не для того чтобы рвать обивку в машине. А как у волков, для охоты, убийства.

Пусть мне и не нравятся похитители, но смерти я им не желаю, один уже погиб из-за меня, этого и так много. Больше не будет смертей по моей вине. Ведь если бы я не пришла в комнату раньше, этого бы не произошло.

Нужно как-то остановить Главу, но я не могу даже говорить, не, то, что шевелится. Но нужно попытаться, уж лучше жалеть, что не вышло, чем что не вышло, и ты не пыталась это

как-то изменить.

Глава стремительно приближается, а мужчина медленно отступал, но резких движений не делал.

Быстрее нужно его остановить.

Сосредоточившись на той руке, что висела в воздухе, я попробовала пошевелить пальцами, с трудом, но у меня это вышло, уже прогресс. Но времени ещё попробовать у меня нет, так как Глава, уже вплотную стоял к нам.

Похититель дышал через раз, и нервно сжал рукой рубашку у меня на спине, и не двигался вообще. Неужели он внушает такой страх, я его немного побаиваюсь, и то только тогда когда коготки выпускает, а так он просто мужчина, ну не так уж и просто...

Глава смотрел лишь на похитителя, меня словно не было. Глаза светились, и был слышан утробный рык.

Нет времени думать и рассматривать его. В тот же момент, в который он занёс руку над похитителем, я резко схватила его за конец рубашки, и слегка потянула вниз.

Он перевел свой взгляд на меня, при этом смотря в глаза так... Как... Смотрят на единственное что существует в жизни, на самое дорогое.

Тоже мне психолог, как там можно что-то увидеть? Но я отчетливо вижу. Может это моё подсознание пытается выдвинуть желаемое за действительное?

Рука начала ослабевать и отпускать рубашку, хорошо, что я вообще смогла пошевелиться, и обратить его внимание на себя. Я смотрела в его глаза и пыталась как-то дать ему понять чего я хочу. Не знаю, понял он, что-то смотря мне в глаза, но он кивнул.

Если он понял то что будет делать? Даст ему сбежать? Немного покалечит и потом даст сбежать? Или в плен его?

Ага, а дальше тюрьма, пытки, розги, спасибо мозг, но мы не в средневековье, мы в другом мире вообще. Я попыталась что-то прочесть в его глаза, было видно, что он что-то усердно обдумывает. Вдруг он снова перевел взгляд на притихшего мужчину, отошёл на пару шагов, и с размаху ударил того в живот. Если б могла говорить, обязательно бы заорала, только глаза выражали крайнюю степень ужаса.

Бил он как раз под моей спиной, и если бы он не попал точно туда, то я бы сильно пострадала. Так как он явно что-то сломал похитителю, я отчетливо слышала этот звук — ломающихся костей.

Мужчина взвыл и стал оседать на пол со мною на руках, но на пол мне, было, не суждено опуститься, так как Глава забрал меня с его рук на свои, и сильно прижал к себе, зарывшись в волосы лицом. Я лишь хлопала глазами, легко сделать вывод из его слов и действий, очень легко, сердце хочет верить в то, что я этому мужчине не безразлична, но мозг почему-то упрямо твердить не поддаваться соблазну. И я стараюсь придерживаться мнения мозга, так как если я поддамся сейчас, когда я вернусь, будет больно, а я не люблю боль.

Но пока можно позволить себе маленькую слабость, нужно пользоваться моментом.

Так мы простояли минут пять, не обращая внимания ни на что, и даже на мужчину, который потерял сознание.

Слишком долго он ко мне прижимается, и сердце естественно стало отбивать ускоренный ритм. Я отчетливо почувствовала смешок и улыбку у себя в волосах.

Он медленно отстранился от моих волос, посмотрел мне в глаза, прижал сильнее к себе и вынес из комнаты.

Куда я теперь? Комната немного разрушена, хотя без разницы, главное, что он так сильно меня к себе прижимает, это ужасно приятно, я ему нужна, что не может не радовать.

Но все-таки что я буду делать, когда вернусь? Смогу ли я всё это забыть? И жить своей старой, тихой жизнью. Вряд ли, я в этом уверена, никто бы не смог.

Вынырнув из своих мыслей, я осмотрелась, мы шли по такому же коридору что и везде, ничего особенного, учитывая, что здесь не было дверей, точнее была, в конце этого прямого коридора.

Деревянная, как и везде, из белого дерева, простая, без какой-либо резьбы.

И что там? Ещё спальня? Возможно, замок не маленький, здесь наверняка есть и другие спальни. Но когда Глава открыл дверь, я поняла что других спален, видимо нет. Скорее всего, это была гостиная, светло золотые стены, на полу белый паркет, камин, довольно таки большой, в котором уже горел огонь, и котором потрескивал огонь, создавая уютную атмосферу. Пара книжных полок еле-еле заполненных, видимо здесь редко читают. Столик, вокруг которого стояли черные кожаные кресла. Был и диван, но белый, с подушками, и пледом, так же белым, и он не кожаный, так как он не блестит от люстры. Я бы ещё и походила, потрогала всё, но не судьба, остается только глазеть на всё, что я и делала.

Глава направился к дивану, уложил подушки, а потом меня. Эх, не хочется так, на его руках было так приятно, тепло. Но нужно держать себя в руках, а то как тряпка, буду потом ещё у него в ногах валяться, ради ласки, ну уж нет!

Он накрыл меня пледом и опустился перед диваном, смотря мне в лицо.

Ух, нельзя быть таким красивым, вблизи он ещё лучше, и пока есть возможность, я рассматриваю его лучше, стараясь запомнить. Мне кажется что он делает то же самое, но кроме того что бы смотреть, он стал рукой гладить моё лицо. Нельзя, так растекается перед ним, только лишь от того что он меня гладит, ей богу, как кошка в марте себя веду, хотя поскромнее буду, я не ору на всю округу что хочу.

Ласку я принимала и не возникала, и не важно, даже если бы я была против, то ничего бы сказать не могла.

Он все продолжал исследовать моё лицо, а я рассматривала его, и прикрывала глаза, когда он гладил щеки.

— Ты порезалась об осколок барьера, так что двигаться и говорить сможешь только завтра, так что тебе нужно отдохнуть. Не волнуйся, больше тебе ничего не угрожает. И спасибо за то, что остановила меня, я мог его убить, — в его голосе чувствовалась благодарность.

Я рада, что он не хотел его убивать, и что я смогла в этом помочь.

А на счет волнения, то его нет, мозг немного тормозит, нет слез, истерик, значит, завтра точно буду реветь. Ну, или не буду, завтра узнаем. Но мне не особо хочется реветь, так, всплакнуть может, пару слезинок пустить.

— Спокойно ночи, ангел.

Он последний раз провел рукой по моему лицу, поднялся, и не оборачиваясь ушел из гостиной, погасив свет. Стало темно, только камин отбрасывал приятный свет.

Ангел, ангел... Какой я ангел? С чего он взял? Ангел это что-то чистое, непорочное, наполненное добротой и состраданием, я не сильно на него похожа, хотя со стороны может видней? Не буду себе ломать голову, лучше посплю, на свежую голову и думается легче, как говорят.

Смотря в потолок, я прислушивалась к звукам, из камина, приятное потрескивание, так

умиротворенно стало. Именно этот треск и помог мне уснуть.

"— Проснись, Проснись!"

Вот это рев, я от неожиданности скатилась с дивана, при этом запуталась в пледе, и как только я выбралась из пледа, заозиралась по сторонам, кто же тут такой горластый.

Но никого не увидела, пустая комната, догорающий камин, стопка одежды на столе, кто принес, не знаю, но спасибо ему.

Так кто же меня разбудил? Ведь здесь никого нет.

"— Не ищи меня"

Здравствуйте, родные, дорогие, глюки, как я по вам, соскучилась, и вы по мне наверно тоже? Ну а если это не глюки, то, как объяснить голос что у меня в голове?

Припомним, что вчера было... Ох е моё, и снова меня хотели похитить, но кому я теперь понадобилась? Я вроде рыдать сегодня собиралась, но что-то не выходит, видимо, не как сильно я испугалась. Но это вопрос не первой важности...

"— Ты должна была зайти ко мне перед балом, но забыла, так что иди сюда. И я не глюк, благодаря тату на левом запястье, мы можем ментально общаться, только на небольшом расстоянии. И кстати плакать, вредно, морщины будут, так что переодевайся и иди ко мне."

Альт, как ты меня напугал, я уж всерьез забеспокоилась о своём душевном здоровье.

И он мне тут напомнил, что я всё ещё в одной рубашке, и если припомнить что я побывала на руках двух мужчин, щеки тут же покраснели. Как я могла забыть.

Потом об этом буду жалеть, сейчас нужно идти к Альту, ну а потом поесть. Размяв немного тело, я надела бельё, и простое синие платье, колокольчик на тонких бретельках, симпатичное такое. Ванную я искать не стала, лишь слегка пригладила волосы руками и вышла в поисках выхода на улицу. И удивительно то, что когда я осматривала свои ступни, никаких порезов там не обнаружила, и чувствовала я себя хорошо.

Никого так и не встретив, я нашла выход на улицу, и уже в знакомом направлении пошла босыми ногами. Но Альт был не в загоне, а рядом на улице, стоял, и всем видом показывая, что ждет меня.

Можно бесконечно любоваться им, огромные крылья, сложенные на спине, рог, и то, что он умеет говорить, делает его невероятно привлекательным.

Подойдя к нему, я погладила его по лицу, он не был против, и села на траву, альт лег недалеко от меня.

— Привет, вижу, ты тут не скучаешь у нас, — весело сверкая глазами, сказал он.

— Заскучаешь тут у вас, так, зачем звал? — спросила я, щурясь на солнце.

— Скоро будет решающий момент в твоей жизни, и я должен кое-что сделать, так что сегодня я отвечу на все твои вопросы, — сменив тон, на более серьезный сказал Альт.

На все... Наконец кто-то ответит на мои вопросы, а я думала, что этого не дождусь.

— Почему ваш мир так похож на мой? Это вызывает недоумение и нереальность всего происходящего. Иногда я думаю, что лежу в своем мире, в больнице, а это мой сон. И мир этот просто прототип моего, это пугает меня. Если я не узнаю ответ то и не пойму сплю ли я или нет, а так и не далеко и до сумасшествия, — хрипло, с придыханием сказала я.

— Ты уже знаешь историю про наших богов, тебе кое-что рассказывали. Но я разьясню подробней. Существует множество миров, твой и этот всего-лишь часть. И у всех миров свой

бог, создатель, называй, как хочешь. И если простым понятным языком, то, боги общаются между собой, обмениваются идеями, не будем глубоко копать, кто-то у кого-то заимствует. И вполне возможно, что некоторые миры похожи, но не одинаковые. Множество миров с такой же техникой, культурой, но двух полностью одинаковых миров не существует. Так что могу тебя обрадовать или огорчить ты не спишь, это реальность, — с последним словом он положил голову на землю.

Мне стало легче, немного, но итоги рано подводить.

— Что я должна сделать, что бы вернуться домой?

— Быть здесь, рядом с Главой, он тебе это говорил, хотя бы пару дней, что ты уже сделала.

Так почему же я не дома? Если я условие выполнила.

— Сам Грель тебя вернуть не может, много сил ушло на то что бы переместить тебя сюда.

Значит мне нужно особенное животное. Но где его найти?

— Тебе не нужно его искать она здесь, — ответил он, притом, что вслух я вопрос не задавала.

— Ты?! — повысила голос я.

И уставилась во все глаза на единорога. Я и не надеялась, что всё будет так просто. Я думала, что будет, сложно вернуться, а путь домой был так рядом.

— Да я, но сейчас тебе рано возвращаться, должно кое-что произойти и лишь, потом я верну тебя домой, где-то через два дня.

Так скоро, ну я же хочу домой, так что я должна радоваться, а не грустить как сейчас. Я бездумно гладила траву, и гадала, что же должно произойти, после чего я смогу вернуться домой.

В голову так ничего и не пришло, у меня есть два дня тогда и узнаю.

— Ещё вопросы есть? — пощипывая траву, спросил Альт.

— Я смогу сюда вернуться? — спросила я.

— Всё зависит от тебя, — неопределенно сказал он.

От меня, ну вот опять какие-то загадки, как всегда.

— Теперь иди, вернулся Глава, и тебе нужно с ним поговорить, — серьезно сказал он.

Все-то он знает, я встала с травы, отряхнула платье, помогала рукой Альту и пошла обратно в замок.

И о чем мне с ним нужно поговорить?

Кстати нужно узнать как тот мужчина.

Как только я вошла в замок, на меня налетела Милика, схватила за руку и потащила куда-то.

— Нашла тебя, там все собрались и ждём только тебя, Глава нашел того кто подослал к тебе тех чужаков, — запыхавшись сказала она.

Неужели? Теперь всё будет хорошо, и никто меня не будет трогать. И я смогу прожить эти два дня спокойно, но пока не стоит говорить кому-то что я уже могу вернуться. Это будет мой козырь.

Милика привела меня в гостиную, в которой я сегодня проснулась.

Там был Арас, Глава, Неизвестный мужчина, и мы с Миликой.

Мы присели на диван, напротив нас в кресле сидел глава, а по бокам от нас, со стороны Милики в кресле сидел Арас, а с моей стороны Неизвестный.

Присмотревшись, я распознала в нём эльфа. Но он, то здесь зачем?

— Раз всё в сборе, я начну, — сказал Глава.

В комнате повисла тишина.

— Начну сначала, когда за нами с Ангелом в трактире кто-то гнался, я сразу не понял кто это, и что ему нужно от нее, и как он узнал что она тут. Как только мы пришли сюда я стал расследовать это, но никто ничего не знал. Ни зачем они сюда пришли, ни кто их нанял, трактирщик и те, кто в тот день там были, не знали. Просто подошёл мужчина спросил, не видел ли что девушку, возможно человека, естественно трактирщик промолчал, но некоторые постояльцы сказали, что видели такую. И всё, ни зачем им ты, — он кивнул на меня, — никто не знает. Дальше было тихо, до вчерашнего вечера. Благодаря тебе я всё узнал, ведь убей я его, мы бы так и остались в неведении. Сегодня утром я допросил его, он во всём сознался, и всё рассказал, теперь передам ему лично слово.

Мужчина что неизвестен мне, поднялся с кресла и поклонился, мне. Я в шоке смотрела не него.

— Благодарю, что спасли мою жизнь, я буду всегда это помнить, и вовек не расплачусь, в благодарность я расскажу вам всё. Меня и моего друга наняли, чтобы забраться в дом к главе клана оборотней, залезть к ней в комнату и украсть личные вещи, зачем мы так и не знаем. Было ещё указание, что если мы вдруг встретим вас, то убить. Но мы решили взять вас с собою. Мы не убиваем без причины, пусть мы и эльфы. Но всё пошло не по плану.

Для выполнения этого задания нам была дана карта замка, на которой было помечено, где, чья комната, какие-то используются редко, и некоторые часто. И амулет, который разбил барьер. Тот, кто нас нанял, знал о нём и подготовился, он знал, что вы приедете раньше, чем мы рассчитывали. И знал то, как на вас подействует осколок от барьера, но не учел, что Глава появится так рано, — все так же стоя сказал он.

— Так кто же это? — в нетерпении спросила я.

— Это Винес, — устало сказал Глава.

Весь его вид говорил о том, что он устал, измучен. Так и хотелось пожалеть его, возможно за те два дня, что мне остались, я сделаю это.

— Что? — спросили мы трое, я Милика и Арас.

— Вы все знаете, как он отреагировал на ее появление. И знаете, как он ненавидит людей. Да и когда я пришёл к нему он не отпирался и во всем признался. Пару часов назад я лично его посадил в тюрьму, так что теперь всё должно быть хорошо, — устало улыбнулся он.

Я конечно была рада, что мне теперь ничего не угрожает, но и расстроена, что из-за того что я человек меня он хотел убить, пусть он и знал что я с другого мира, и что у меня нет дурных намерений.

— А теперь пойдёмте, поедим, я жутко голодна, да и дети тоже заждались Олю, — озорно сказала Милика, пытаясь развеять гнетущую атмосферу.

Всё молча с ней, согласились и пошли к выходу из столовой, но до двери мы так и не дошли. Она сама открылась и к нам влетела фурия, сметая всё на своем пути, а точнее эльфа и Араса.

Женщина повисла на шее Главы, и присосалось к его губам.

Как там, в дешевых романах пишут: как пиявка прилипла, и клещами не оттащить.

Мне лично эту мадам захотелось приложить пару раз ее личиком об пол, потом познакомить со стеной, ну а потом закатать в асфальт.

Да, женская ревность страшна, и да я ревную, и не скрываю, от себя так точно...

Кто она вообще такая? Что виснет на нём, не обращая внимания на то, как он пытается ее отщепить от себя.

— Кто это? — спросила я у рядом стоящей Милики.

— Это Мина Анасмааткан, она его любовница, вроде как бывшая, они были довольно долгое время вместе. Но что она здесь забыла? — задумчиво ответила Милика.

Любовница, вот как, хотя чего я ждала он взрослый здоровый мужчина. У меня не должно быть никаких претензий, он мне не принадлежит. Но они у меня есть. Одна такая большая претензия, которая на нём повисла.

Меня это не волнует, меня это не волнует, главное себя в этом убедить, а то я ей точно серьги с ушей по вырываю.

Не смотря на эту парочку, я прошла мимо, и направилась в столовую, на обед, меня они не волнуют, меня волнует мой пустой желудок.

В столовой было относительно тихо, не считая того что эта выдра и сюда пришла, но уже под ручку с Главой и села рядом с ним. Она всё что-то рассказывала, не замолкая, и на меня вообще внимания не обращая, словно я часть интерьера. Если так и дальше пойдет, то я сорвусь, и произойдет страшное.

Благодаря тому, что мы сидели довольно близко, я смогла ее рассмотреть. У её длинные волосы, где-то на два тона, светлее моих, зелёные глаза, ладная фигура. Платье светло зеленого цвета, с многослойной юбкой, декольте очень глубокое, и туча украшений. Признаю, она красивая, но стерва. И поэтому у нас с ней назревает война.

Весь обед я старалась не смотреть в ее и Главу сторону, а общалась с Эри и Эми. Они снова просили рассказать им сказку. Я предложила вечером, но они сказали, что хотят сейчас. И я стала рассказывать историю про Золушку, слушали всё, только Мина старалась отвлечь внимание всех от меня на себя.

Но это у неё как-то не особо получалось.

Весь оставшийся день я провела с девочками. И где был Глава с Миной, меня не волновало. Ладно, ладно, волновало просто ужасно, но я отгоняла эти мысли. Какая разница с кем он, я все равно скоро вернусь домой.

Когда пришло время ужина мы с Эри и Эми пошли в столовую, там были еще не все, не было Глава и Мины, но как только я и девочки уселись, двери открылись и они вошли, под руку. Это предпоследняя капля моего терпения. Еще одна и я точно что-то сделаю ей назло и себе дам немного свободы в действии.

Она что-то щебетала Главе, он молча, шёл к своему месту и молча слушал её. Ну, прямо само терпение, я бы так не смогла.

И снова Глава во время ужина молча, смотрел в одну точку, и о чем то думал, Мина говорила о моде, о том кто с чьим мужем спал. В общем, то, что слушать должна женщина, а не мужчина. Как эту курицу вообще можно терпеть? Меня называет Ангелом, но даже я, бы такого не выдержала.

Когда ужин закончился и все разошлись кроме меня, я чтоб лучше заснуть после, этого дня, выпила совсем немного вина. И пошла к выходу, но спать мне видимо не суждено, так как только я открыла дверь с левой стороны стояла наша парочка и я услышала фрагмент разговора, точнее того что сказала Мина:

— Жди меня, я приду к тебе в комнату...

Увидев меня она так самодовольно улыбнулась, ушла, Глава как молчал, так и молчит,

смотря на меня.

И в этой тишине я отчетливо услышала звук " Кап" это была последняя капля моего терпения. Я и перейду к действиям пусть мне, потом будет больно, но я не отдам Главу этой стерве.

Я решительно подошла к главе, схватила того, за шиворот рубашки притянула его к себе, прикрыла глаза и поцеловала, так как умела, точнее не умела. Сначала никакой реакции не было, но потом он стал отвечать, сначала нежно, легко. Но потом поцелуй стал более грубый, страстный, и я со всей самоотдачей отвечала ему. Сжимая ворот рубашки стараясь дышать через нос.

Глава подхватил меня под ягодицы, и поднял, я в порыве горячки обхватила его торс ногами. Теперь мы были почти на одном уровне. Я впервые была выше кого-то.

Поцелуй стал углубляться, я запустила руку в его волосы и расплела хвост. Сжала их в кулак и потянула еще ближе к себе, в ответ услышала рык, от которого по телу прошла волна возбуждения.

Легкие жгло, воздуха не хватало, и пришлось оторваться от таких желанных губ. Открыв глаза, я была приятно удивлена, с каким жгучим желанием на меня смотрит этот мужчина. Наверняка я смотрю на него так же. Не думала что это так приятно, целовать кого-то. Его глаза посветлели, а зрачок стал вертикальным и это жутко мне нравилось.

Всё так же смотря мне в глаза, он лизнул руку, что всё ещё держала его за ворот, и стал подниматься выше, пока не дошел до шеи. Я блаженно выдохнула, Глава в ответ ухмыльнулся и оторвался от моей шеи. И со мною повисшей на нем пошёл, видимо в спальню, да я и не особо против. А то выделяем такое посреди коридора.

Я не могла удержаться, и пока он шел, лезла с поцелуями, и тогда моя спина знакомилась со стенами, а губы с такими страстными, ненасытными губами, из-за которых хотелось узнать, что же меня ждет дальше.

Я не заметила, как мы оказались в спальне, все, что я помню это обжигающе горячие поцелуи и руки, скользящие по спине, ягодицам.

Меня отлепили от тела и бросили на кровать, от чего я обиженно застонала, но когда заметила, как глава снимает рубашку, тут же замолчала, и рассматривала, то что сегодня будет моим. Смотря на него, я поняла, что будет очень больно, когда я вернусь домой. Может остановиться пока не совсем поздно?

Но когда он залез на кровать поверх меня, я решила, будь что будет, и отдалась своим желаниям.

Он нежно водил руками по открытым участкам тела, и ничего не предпринимал, словно, смотрел, запоминал, этот образ в своей памяти навечно.

Он нежно взял край платья и потянул вверх, я помогла ему избавиться от ненужной части одежды. И снова он водил руками, посылая по телу волны жара, предвкушения, и томящего ожидания, от которого хотелось выть.

Мне надоело ждать я сама притянула его и поцеловала, побуждая к действиям и будь что будет...

Как только я проснулась, тут же покраснела. А как я могла на такое пойти? Хотя, почему бы и нет? Он мне нравится и я ему, судя по всему, тоже, так в чем проблема? Заодно и сучку ту проучила. Хотя, стыдно, просто ужас...

Проанализировав своё тело, я поняла, что бегать как резвая кобылка пока не смогу — тело ломит, но это приятная усталость, учитывая то, каким путем, я ее заработала. Ещё я почувствовала руку под головой, на бедре и тело позади меня лежащее. Я аккуратно повернулась в кольцо рук и посмотрела на спящего Главу. Как и пишут в книгах — спящий человек выглядит моложе, хотя он и не человек... Любовалась и стеснялась я недолго — решила потрогать.

Но сначала удостоверюсь, что это не сон, хотя, то что я сплю в одной кровати с Главой — уже подтверждение. Но нужно еще и поэтому я заглянула под одеяло.

Больше таких опрометчивых поступков я не совершала. Уши тут же покраснели. И я спрятала лицо в ладоши.

— Стыдно? Или ты просто такая невинная? — со смешком спросили меня.

Я от неожиданности пикнула и убрала ладошки, чтобы увидеть улыбающееся лицо Главы.

— И то и то, — смущаясь, ответила.

— Я рад, что я был у тебя первым, надеюсь, что ты всегда будешь моей, — он сцепил руки и прижал меня к себе, радостно улыбаясь.

Я бы тоже хотела остаться с ним, но я должна вернуться домой, так что время, что у меня осталось, я хочу провести с ним. Поэтому, немного отстранившись от него, я легко поцеловала его в губы и хотела отстраниться, но он прижал меня к себе и поцеловал глубже, с большей страстью, нависнув сверху, а я лишь отвечала, вцепившись в его волосы, но в конце концов все-таки пришлось оторваться друг от друга.

Он нежно погладил моё лицо и сказал, чтобы я сходила в ванную.

Одеть мне нечего, но и голой я пойти не могу — я всё ещё стесняюсь его, не смотря ни на что. Поэтому пришлось взять простынь, а ему осталось одеяло.

Я вошла в ту дверь, на которую мне указали и действительно оказалась в ванной.

Всё не осматривала, а сразу подбежала к зеркалу во весь рост и скинула простыть, после чего ахнула.

По всему телу красовались багряные засосы. словно метки, что я принадлежу ему. Я как дура, стояла и улыбалась сама себе, но ведь и правда счастлива.

Проделав все процедуры, я направилась в спальню, из которой в последние несколько минут исходили странные звуки.

Я открыла дверь и увидела картину, которая больно резанула по сердцу.

Глава лежит на кровати под одеялом, а на нем Мина, он молча держит ее за плечи. Я понимаю, что нужно всё разъяснить. может все не так как я поняла, но тогда мне не хотелось ничего слушать. Пускай делают, что хотят, а я домой.

Я как была в простыне, так и побежала к Альту. Он, как я и думала, ждал меня. Я стояла перед ним и глотала горькие слезы.

— Ты уверена? У тебя еще есть время, может, выслушаешь его? — спросил с грустью Альт.

— Нет, какая разница когда возвращаться, лучше сейчас, пока есть причина забыть его, хотя я всё равно не смогу, поэтому просто верни меня домой, я устала, я просто устала, — рыдая и оседая на землю, попросила я.

Слезы льются ручьем, падая на простынь, пока у меня есть решимость вернуться, нужно это сделать. А иначе потом я не смогу. Он мне всё объяснит, я поверю, и расстаться будет ещё сложнее. В этом мире я своё предназначение выполнила, и больше не хочу. Я хочу тихой, мирной жизни, без магии, эльфов, и тем более оборотней.

— Как пожелаешь, утри слезы, встань, приложи руку к рогу и закрой глаза, перехода ты не почувствуешь, сразу сознание потеряешь. Я сейчас тебя верну, в тот момент, в который ты сюда попала. Но при падении ты серьезно повредила голову, и будешь в коме, очнешься только через три месяца.

Как всё сложно, ну почему я не осталась дома?

Я послушала альта, вытерла слезы и встав поднесла руку в рогу, и прикрыла глаза.

Дальше ничего не происходило, только потом в сознание ворвалось пиканье, как я поняла больничных приборов, как и говорил Альт. Глаза я так и не смогла сразу открыть.

Я дома...

Еще две недели я пробыла в больнице, чтобы удостовериться, что я полностью здорова.

Как мне сказали родители, им позвонили из больницы и сказали что их дочь в больнице, и у нее тяжелое сотрясение мозга. Они сразу бросили работу и примчались ко мне. Пусть я была без сознания, они каждый день навещали меня.

Когда проводили очередное обследование, на этот раз УЗИ. Я узнала то, что никак не ожидала узнать.

— 13-ая неделя, — бормотал себе под нос врач.

Мне показалось, мне наверняка показалось. Быть не может, чтоб с первого раза и сразу забеременеть.

— Простите? — сказала я.

— У вас 13-ая неделя беременности милая, — улыбнулась мне женщина.

Я заметила, что мой живот округлился, но о таком я подумать никак не могла. Беременная... Я конечно рада, но что я буду делать одна с маленьким оборотнем? Я никому ни рассказывала, что со мной произошло, ни родным, ни подругам, мне никто не поверит.

Когда мама, узнала о моем положении, сразу спросила кто отец, я сказала что он очень хороший, ответственный, но живёт далеко, и о моей беременности не знает, а если бы знал, наверняка был бы уже здесь, я в этом уверена.

Через пару дней, я была ужасно рада, что у меня будет частичка его, и меня, что-то наше общее. Об этом ребенке я буду заботиться как самая лучшая мать, и никому не дам в обиду.

Что самое интересное мы так и не смогли определить пол ребенка. Самого ребенка видим, но пол определить не можем. Ну ничего, будет сюрприз.

Когда я вернулась домой к маме и папе, я даже разревелась, от чувств. Папа всё на токсикоз спихивает, ну в чем-то он прав. Я так хотела домой, и вот я здесь, я рада, но при этом мне ужасно плохо, аппетит пропал, настроение скакало, я то плакала, то смеялась, то спала. В итоге мама заставила меня гулять в парке и есть сладкое.

За что я маме и папе благодарна, так это то, что они больше не спрашивали об отце ребенка. Они уже поняли, как только поднимается это тема, я плачу крокодильими слезами.

Так что, чтобы мне не грустить, было решено меня пускать на прогулки по свежему воздуху.

На улице лето, так что я в просторном платье, в котором всё равно заметен мой животик, и босоножки. Волосы во время беременности как я заметила стали быстрее расти, уже почти до попы, кожа стала лучше. Наверное это из-за того что во мне растёт маленький оборотень, крошка моя.

Я пошла в самую глубь парка, чтобы никто мне не мешал есть мороженное и петь весёлые песенки, это именно то, что поднимает мне настроение.

Я как и всегда иду, ем мороженное напеваю песенку и поглаживаю свой живот когда неожиданный порыв ветра, уносит шляпку с моей головы. Я от досады лишь топнула ногой и пошла туда, куда она улетела. Неожиданно меня кто-то схватил поперек груди, и прижал к мужскому телу.

— Эй! Что вам нужно? Отпустите? — кричала я.

— Какая ты боевая стала, ангел, — прошептал мне на ухо.

И я узнала этот голос, и его обладателя я тоже помню, так как не смогла забыть. Что он тут делает? Как попал в мой мир? Вопросов миллион, но они на потом, самое главное, что он тут.

Я извернулась в кольце рук и повисла у него на шее, горько рыдая. Бормотала, что скучала, что люблю, как хотела его увидеть, что дура была, когда не сказала что два дня осталось. Он гладил меня по голове, плечам, и молчал.

Когда я немного успокоилась, он отвел меня на ближайшую скамейку, усадил, а сам встал передо мной на колени, положил руки на мой почти восьмимесячный живот, и прижался щекой к нему, и немного срывающимся голосом стал рассказывать.

Что если бы я не была беременной то он не смог бы ко мне прийти, так как я унесла частицу его с собой, то он тоже мог пойти за мной, но для этого нужно серьезно подготовиться, именно подготовка заняла так много времени. Когда он узнал что я беременна то хотел так, без подготовки отправится, но Альт его остановил, сказав, что он может перенестись в другой мир, и больше не вернется, и он терпел, и вот он здесь.

— Когда я увидел тебя, такую родную, свою, и одновременно немного чужую, то решил что больше ни на шаг тебя от себе не отпущу. Ты здесь стала другая, ты изменилась, я увидел, что ребенок и на тебя влияние оказывает, и я этому несказанно рад. Я знаю, что тебя волнует, я не мог что-то сказать Мине, так как её отец влиятельный человек в моих краях. Я не мог поднять на нее руку, но я не принимал ее предложений, весь замок знал кто моя рин, но она не хотела это принимать. Недавно ее отец прознал о её похождениях и больше не выпускает её в белый свет.

— Справедливость, — мягко улыбнулась я.

Он выделялся здесь, в моем мире, хотя бы длинными волосами и цветом глаз.

— Так получается я твоя рин? И что бы вернуться домой, мне нужно было быть рядом с тобой? — спросила я удивленно.

— Да, но не просто быть рядом, а полюбить меня, принять таким, какой я есть. А ты даже носишь в себе моего ребенка. Ты просто невероятна ангел! Я стал бояться, что это сон, что я проснусь, а тебя нет рядом...,- шепотом сказал он.

— Я здесь, рядом. Я тоже думала что проснусь, а это мне всё приснилось, и ты тоже. Но он, — я погладила живот, — говорит о том, что я не спятила, и что это всё было реально, — улыбаясь, сказала я.

— Альт сказал, что мы можем перемещаться между мирами раз в месяц, тут я уже пробыл месяц, так, что завтра мы должны вернуться. Но потом мы снова вернемся, что бы

навестить твоих родителей. И да, как только мы вернемся мы официально распишемся, а потом и в твоём мире, ты не против, ангел? — он явно волновался.

Неужели он думает, что я могу отказать ему, да ни за что, теперь он мой, и никуда но не денется.

— Ран, — я могла позвать его по имени, — пойдём знакомиться с моими родителями, а то они думают, что ты меня бросил одну с ребёнком, пойдём их разубеждать, — сказала я и попыталась встать.

— Тс, — он аккуратно опустил меня обратно, — дай с дочкой пообщаться, — он поднял ко мне лицо и улыбнулся.

Он явно счастлив, просто ужасно, что даже зрачок изменился. Счастлив он — счастлива и я.

— Как узнал? В больнице не смогли определить, — смеясь, спросила я, перебирая его волосы.

— Я же отец, я знаю, так что давай посидим немного и пойдём, — поглаживая мой живот, сказал он.

Наверное, это настоящее счастье, быть с тем, кто любит тебя так же сильно, как и ты его, и знать и верить что у вас всё будет хорошо!

Больше книг на сайте - Knigolub.net